

Николай Бологан

Что наши времена, неделя.

Русский проект, часть 2

Николай Антонович Бологан

Что наши времена, неделя. «Русский проект». Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66974798

SelfPub; 2021

Аннотация

Предлагаем вашему вниманию оценочное суждение о текущем состоянии дел в, вокруг и около России. Автор полагает, что состояние дел зависит от состояния тех, кто эти дела может осуществить, то есть от состояния людей. Какой выбор сделали люди, такие дела и осуществились и соответственно установилось текущее состояние дел. Если то, что мы сейчас наблюдаем вызывает наше одобрение, значит предыдущие наши дела были хороши, а если то, что установилось, нам не нравится, то возможны два варианта: или предыдущие дела наши были плохи, или мы не понимаем, чего наделали. В любом случае надо бы осмотреться, если хочется достичь чего-то хорошего, или улучшить то хорошее, что уже достигнуто.

Содержание

День первый – «Вводный». Понедельник. План на неделю	4
День второй – «Методологический». Вторник (или другой). В общем, о двоичности	10
День третий – «Сказочный». Среда. Средиземье	43
День четвертый, важный и перекрестный	61
День пятый. У нас Пятница, а у них – Венера (богиня любви)	92
День шестой. Суббота. У нас, и не только – покой, у них – Сатурналии	123
День седьмой. Воскресенье	143
Послесловие	171

Николай Бологан

Что наши времена, неделя. «Русский проект». Часть 2

Вначале было Слово, так что все разумное было сказано до нас. Наша задача – соотнести уже сказанное с нашей реальностью, рассмотреть похожесть и сделать выводы, то есть выбрать разумное.

День первый – «Вводный». Понедельник. План на неделю

Хотим мы того или не хотим, признаем или нет, но все мы – люди, и все живем в мире. Некоторые слова этого предложения могут иметь различное значение и, тем более, их совокупный смысл. Каждый волен выбирать тот смысл, который ему и понятен, и приемлем. Вот так «демократично» и начнем.

Для прояснения любой ситуации, в том числе и той, что существует на сегодняшний день в Российской Федерации, а также в других территориях, «расположенных вокруг России», необходимо рассмотреть достаточное количество фак-

торов, влияющих, определяющих и в итоге обеспечивающих наше «существование». Предлагаем разобрать следующие вопросы:

1. Определить качественные характеристики обитателей земли, но не всех, не будем отбивать хлеб у биологов. Ограничимся одним видом, который с гордостью называет себя *Homo sapiens* (*хотя где-то гордость оправданна, в том случае, когда признаем, что изначально мы были созданы совершенными, в чем-то даже похожими на Создателя*). Кто мы, твари дрожащие или люди? Чем руководствуемся и кого слушаем, есть ли у нас вообще идеология? А если есть и мы действительно понимаем, что это такое, то какая? Если мы во что-то верим, то во что, насколько сильно и как стойко? Можно ли нас переубедить, даже если кому-то это сильно надо, и в какую необходимую для этого кого-то сторону? Важно изучить уровень нашей мотивации на совершение того или иного действия. Определить совокупность наших умений (*образование, наука, технологии, «военное дело»*) и, что немаловажно, состояние нашего здоровья (*во всех возможных смыслах*). Также необходимо изучить динамику нашего «состояния». Развиваемся мы или деградируем, становимся «моложе», красивее, лучше и сильнее, или стареем и остаемся только с запятыми. То есть, оперируя физическими терминами, следует определить величину вектора «человечности», направление и скорость его изменения. Другими слова-

ми, в целом определяем состояние «действующего агента».

2. Кроме того, немаловажно определить состояние среды, в которой «агент» будет действовать. Во-первых, что она собой в действительности представляет (*мир сотворённый или мир само-созданный*)? Во-вторых, какие еще «законы» определяют существование этой среды, кроме «открытых» нами, или когда-то «полученных» (*эти, возможно, были непонятными, по причине их «невыполнимости», или понятными, но забытыми*). Конечно, если знание новых законов, «открытых» людьми, кому-то когда-то помогло или поможет когда-нибудь. Для пояснения приведем пример практического применения знаний о строении атома. Древние греки ввели в обиход философское понятие «атом». Более 2000 лет всем этого было достаточно. Но «жажда знаний и прогресс» (*или у этого есть другое, более многозначительное название*) «решили»: разберем-ка молекулы на атомы, а потом и атомы на составляющие, посмотрим, что у них внутри спрятано? И что в этом плохого? Обычная модель поведения, характерная для малолетних представителей сапиенсов. Но мы же считаем себя взрослыми. Стало известно кое-что, и на изучение этого «кое-что» были потрачены огромные ресурсы и причинен огромный вред среде обитания человека. Структура и принципы организация атома известно уже почти столет, но, кроме бомб ядерных и ядерно-магнитного резонанса, другой большой пользы для людей нет. Есть, конечно,

и термоядерные (*водородные*) бомбы – тоже очень полезное изобретение, можно организовать конец света по желанию человека. Кроме того, есть системы стерилизации, использующие гамма-лучи, действительно очень полезное применение, можно сказать, что одноразовость, особенно в медицине, на ней и основана. Но есть и адронный коллайдер, на забаву мальчикам, запускают и радуются, вдруг что-то откроют? Много чего есть и помельче. Но, как сказал бы любой «строитель», «Да за такой бюджет (*имеются в виду все ресурсы, потраченные на ядерные исследования и устранение последствий этих «исследований»*), я бы дворец из золота построил (*иными словами, на потраченные деньги можно было Сахару, пустыни Аравийского полуострова и другие, помельче, перепахать и сетью каналов имени Ленина покрыть. По берегам каналов сады вырастить, а посередине образовавшихся квадратов станции солнечной электро-генерации построить*)!» Так что ковыряйте, мальчики, ковыряйте, до ковыряетесь. Безопаснее уж обезьяне гранату дать. Почему-то и кем-то считается, что «ковырянием» законы возможно познать. Почему-то – что бюджет, кем-то – что гордыня. Вот на этих двух «кобылах» и движется весь прогресс.

Другой очень важный момент, и в данном случае вообще не имеет значения, какую теорию существования мы выбираем: надо определить величину располагаемых ресурсов, к которым «действующий агент» имеет доступ (*тут буквально и всем понятно*). Цену золота знают и признают все (*да-*

же пофигисты в рамках своих конгрессов). Таким образом и можно определить качество среды обитания (*как бы экология*) человека – основного «действующего агента».

3. Итак, если имеем «агента» и среду его обитания, то, образно говоря, даем характеристику рыбкам и аквариуму, в котором они обитают. Несмотря на то, что рыбки «могут познать» все «законы аквариума», кто-то должен подавать им и свежий воздух, и корм, а кто-то может кислород перекрыть или щуку запустить. По факту того, что «разведение рыбок» существует до сих пор, можно заключить, что тот, кто дает кислород и корм, сильнее того, кто щук запускает. Следовательно, невозможно дать точное определение любому процессу без учета «внешних» факторов, влияющих на него. В этом случае кроме состояния «агента» и среды его обитания, мы должны рассматривать и третий блок вопросов. А именно:

- кто обеспечивает существование среды (*для «некоторых» возможно допустить местоимение «что» к слову «обеспечивает», потом, может, сами поймут, что верно говорить – кто*);
- как получить больше корма и кислорода;
- почему кто-то запускает щук и что еще «хорошего» от него можно ожидать;
- как избежать поедания щуками и на кого эти щуки бросаются чаще;

– почему вообще допущена организация сафари на рыбок щуками;

– (*самый главный вопрос*) как выбраться из аквариума и добывать самому корм и кислород, а возможно, и самому начать рыбок разводить.

День второй – «Методологический». Вторник (или другой). В общем, о двоичности

Население РФ (*так же, как и всего остального мира*) состоит из совокупности конкретных людей и несмотря на то, что каждый человек является личностью и обладает индивидуальностью, в итоге он образует одно общее тело – человечество. Клетки образуют тело человека, а люди – человечество. Как невозможно человеку прожить без части своих клеток, так и человечеству невозможно прожить без некоторых народов, даже в виде усеченного «золотого миллиарда». Может быть, те, кто придумал термин «золотой миллиард», обосновывают свое желание отделиться от других людей простой причиной, дескать, что толку соблюдать правила дорожного движения, следить за техническим состоянием автомобиля, резину вовремя менять, ездить на дорогом и качественном авто, если какой-то лихач на «запорожце» с «лысой» резиной с размаху влетит вам в бок, то есть считают, что для них безопасней будет жить отдельно, а еще лучше «одиоко». Но в том-то и состоит заблуждение, а, возможно, и ложь, что их дорогое и качественное авто получено в результате обделения тех «несчастных», что на «запорожцах» ездят. И согласно закону сообщающихся сосудов, и согласно

закону сохранения энергии, невозможно сконцентрировать что-то «хорошее и полезное» в одном месте, не опустошив предварительно какое-то большее пространство вокруг. Как и каждая клетка в организме играет свою важную роль, так и каждый человек, и каждый народ важен для всего человечества. Хотя логику реформаторов можно понять, но нет причины ее разделять. Приведем пример.

У некоторых «одаренных» детей возникает резонное, по их мнению, предположение: а зачем вообще есть? Можно ведь ограничиться приемом концентратов витаминов и других полезных веществ. То есть проглотил 2–3 таблетки, запил их водой и – к игре, не надо тратить время и на пережёвывание, и на папу, и на маму, и на всех бабушек. Такие вот реформаторы-оптимизаторы. Потом родители этих «одаренных» детей объясняют им, что на одних концентратах далеко не уедешь, дети внимают им и освобождаются на время от этих фантазий. По мере взросления и обретения независимости некоторые дети получают возможность возвратиться к таким упрощенным способам решения различных проблем, встающих перед ними.

Получается, что устроители «желтоватого миллиарда» – не самые выдающиеся умы человечества, даже если и «злоба-гневные», а всего лишь дорвавшиеся до руля власти «инфантилы». Так что людей (разных) от человечества (общего) невозможно отделить. Социум, понимаешь. Невозможно рассматривать ситуацию в нашем мире без учета состо-

нения единого тела человечества, а не суммы состояния людей, каждый из которых располагает своим «важным и определяющим» мнением. Человечество, а не человек в итоге и определяет все. Хотя, справедливости ради надо отметить, что каждый человек важен, как и то, что Господь любит каждого, у него существует такая возможность, ведь Он Всемогущий, любит и помогает каждому лично. Но историю все-таки делают народы, то есть союзы людей. Неважно, какой величины может достигнуть любая единица, даже уровня героя Ахилла, но и пята у него есть, да и проходит он исторически незаметно – наследников не осталось. Ведь даже просто для продления рода необходим элементарный союз двух людей (*мужчины и женщины, других вариантов нет*), а вот для «делания» истории необходим уже более состоятельный союз.

Можно также вспомнить притчу об отце, который учит своих сыновей силе единства при помощи прутьев. Можно вспомнить такое учение, как марксизм, где-то даже усовершенствованный до ленинизма. Там тоже утверждается, что сила в единстве, слова эти и в гимн пробрались. Но если вспомнить Гегеля, с его единством и борьбой противоположностей, то необходимо признать, что важна и человеческая индивидуальность, и человечество как общность, просто меру нужно знать. Словом, дуализм. Если говорить о Гегеле, то это уже философия, а если еще точнее, то идеалистическая философия (*вообще не материализм, понимаешь*). Ничего,

разберемся, «не таких Гегелей понимали».

Согласно воззрениям верующих, мир создан Всемогушим для человека, а по мнению неверующих, человек – это венец эволюции. Даже эти столь важные (*в смысле, много что определяющие*) и столь разные (*вновь «дуализм»*) мнения согласны в признании прав человека на его исключительную роль в этом мире. А вот мнения уфологов и «просто людей, ожидающих пришельцев» в расчет не принимаем, до времени «открытия парковочных мест для пришельцев с их последующим заполнением».

Это к тому, что так же, как и в предыдущих своих работах, автор не рассматривает третьи версии «происхождения» в качестве возможных – от «третьего лишнего».

Таким образом, исключительная роль людей в нашем мире, и в его управлении в том числе, никем не может оспариваться. Автор также будет этим руководствоваться. Хотя есть некто, «чуждый» этому мнению, который считает, что он «князь мира» сего. Просто узурпатор, а возможно, и просто «щелкунчик». Вот он постоянно выступает с претензиями на власть и с нетерпением ожидает любого подвернувшегося ему повода (*например, человеческого проступка или малейшего отклонения человека от воли Создателя*), чтобы проявить свое могущество. Работает всегда «вторым номером» (*не только единоборцы поймут*). Сам «князь» без полученного позволения не может ничего. А позволение ему дает даже не Всемогуший (*Создатель уже очень давно с ним*

дел не имеет), а человек лично, в тот момент, когда совершает отклонение от воли Творца. Но даже в этом случае Господь может помочь человеку и пресечь возможность проявления «могущества» «князя», достаточно человеку только попросить. Кроме того, что особенно важно знать, Господь может, по только Ему известным причинам, запретить «князю» воспользоваться образовавшимся «окном возможностей», даже без просьбы человека (*Всевластный ведь!*). Так что, хоть и силен, и страшен враг, но он не хозяин.

Пример. Волк – санитар леса. Ходит себе по лесу и поедает тех, кто не может от него убежать. Человек не вмешивается в этот процесс, но наблюдает за ним. Когда животное заболевает или стареет, оно, соответственно, увеличивает вероятность своего попадания в меню волка. Это как бы закон: если уже не можешь, то тебя съедают. Но есть и сверх – закон: даже если не можешь, кто-то может «сверхъестественным» образом (*чудом*) помочь. Хоть и силен, и зубаст волк, но пришел человек, бабахнул из ружья, и уже нет волка, а зайчишка спасен. Достаточно было того, что зайчишка понравился дочери человека.

Этим же примером можно объяснить «необходимость написания» Нового Завета. То есть, соблюдай или не соблюдай «прежний закон», но к старости любой молодой волк может съесть любого старого зайца, так что без помощи сверхъестественной мы все обречены. Только Закон, даже полученный через великого мужа, не может помочь.

Так что, хоть и ходим мы под законом, но всегда можем рассчитывать и на милость. Не «подзаконные» мы, а «любимые». Мы и индивидуальности – единицы (*каждый в меру своей «исключительности»*), и в то же время один общий косяк рыб. Аквариум принадлежит нам по праву, он был создан для нас. Но есть и тот, кто на него зарится, щук опасных запускает. У того, кто запускает щук, нет возможности создавать что-то, сам-то он был создан в качестве «лампочки» для аквариума, а щук его мы же и создаем. Так что других «начальников», кроме Создателя, нет, а есть узурпаторы, клеветники и искусители. При условии соблюдения нами установленных для себя правил (*где-то даже рекомендаций, свобода воли, понимаешь*), никто не может причинить нам вред. Но у нас всегда есть возможность позариться на пролетающую толстую муху, выпрыгнуть из бассейна и упасть к ногам какого-то милого и пушистого «котика». Поэтому соблазнить нас мухой возможно, но решение прыгать принимаем все же мы. В любом случае всегда и во всем исключительное право на принятие решения принадлежит человеку (*в качестве индивидуума*) в частности и человечеству (*в качестве социума*) в целом.

Таким образом, учитывая, что право принятия решения принадлежит человеку, это, по меньшей мере, позволяет утверждать, что люди – не твари дрожащие. Это не отрицает того, что они могут ими стать по своей воле. Значит, надо рассмотреть «возможности» и способы превращения людей

в «нелюдей», и начнем с понятия «начальник».

Принимая утверждение, что мир был дарован нам, людям, мы должны признать, что до сих пор он находится в нашем управлении и под нашей «ответственностью». (*У Антуана де Сент-Экзюпери можно найти красивое и поэтичное изречение на эту тему.*) Согласен, что упоминание о какой-то там ответственности нам не очень нравится. Чтобы было все, а за это ничего! Простой и понятный образ мышления, присущий большинству людей. Не скрою, что и автору это можно вменить. В том-то и дело, что ответственность есть непреложный атрибут нашего «мирского» существования. Мы все (*кроме святых*) желали бы, чтобы этот «мирской атрибут» нас не касался. Каждый хотел бы достичь такого состояния, чтобы он мог воздействовать на мир, а мир на него нет. Для примера приведем «своеобразный ряд» придумок – «орудий», который «может» обеспечить такое состояние.

Орудие «контактное», или ближнего боя (*каменный топор, нож, меч, то есть первое изобретенное первобытным человеком орудие или, по другой версии, то, что изобрел Тувалкаин*), несомненно, обеспечивает определенное преимущество владельцу. Орудие «бесконтактное», то есть для дальнего боя (*лук или орудие Ламеха*), снижает вероятность ответа. Катапульта, пушка, ракета (*и с термоядерным зарядом также*) позволяют получить еще больше повреждающей силы и уменьшают вероятность ответа. Доспехи простые, потом доспехи «навороченные», потом суперсо-

временные «нанотехнологические», в конце концов бункер «укрепленный» (*лучше даже не на Луне, а на краю Галактики*). Это «обеспечивает» защиту даже в случае ответного удара. Как бы приобретение всего перечисленного гарантирует «безопасное» состояние.

Но возможен и другой пример. Кто-то стал свояком сотника, и уже никто в деревне не желает без особой нужды с ним связываться. Кто-то стал «другом» губернатора, и уже никто в этой губернии точно, а возможно, и в близлежащих, не хочет его задевать. А кто-то стал «братом» «директора» Европы или «шефа» НАТО, и уже почти никто ему не указ. Но если страна обитания новоявленного «брата» действительно не подчиняется этим «директорам и начальникам», то его могут банально засадить в тюрьму, а даже если и подчиняется, то «один очень маленький, но очень точно летящий метеорит» может осуществить воздействие. Соответственно, никакая «защита» (*в смысле, миром определенная*) ничего не может гарантировать.

Орудия «воздействия и анти-воздействия» возникали постепенно и были призваны как обеспечить возможность «безвозмездного» воздействия, так и гарантированно защитить от него. Создание этих орудий можно объяснить «прогрессом» человечества, а можно и обычным страхом, вызванным деградацией моральных качеств людей. Если человек настолько «упал и ударился головой», что допускает возможность причинения вреда, вплоть до убийства, дру-

гому человеку, то, естественно, он должен «компенсаторно» напрячь свой мозг, чтобы решить вопрос эффективного способа поражения соперника или своей защиты. В то же время при условии отсутствия возможности у человека даже подумать о необходимости вражды с другим, таким же, как и он, существом, то у него не возникнет «необходимости» тратить свои время и ресурсы на «прогрессивные» достижения.

Многие дети пытаются обойти «закон ответственности», и это можно понять, неразумные еще. Но довольно часто бывают также случаи, когда и взрослые «изобретатели» пытаются придумывать различные ухищрения и [wunderwaffe](#) для того, чтобы избежать каких-либо нежелательных последствий принимаемых ими решений. Если желание детей избежать ответственности вполне объяснимо, то для взрослых оно недопустимо. Либо те взрослые, которые пытаются избежать ответственности, остались невоспитанными детьми, либо они вообще «не воспитуемые». В любом случае они являются «несовершенными», и степень проявления сего может быть различной. Можно заметить, что уровень ответственности человечества коррелирует с уровнем его «взрослости», и это, в конечном счете, определяет степень его влияния на процессы управления жизнью людей и на состояние всего мира.

За детьми присматривают родители или опекуны, за «взрослыми безответственными детьми» присматривает «князь», но слава тебе, Господи, под Твоим же присмотром.

Если дети могут позволить себе уткнуться головой в подушку и представить, что воображаемый Бабай ушел, то взрослому приходится иметь дело с не воображаемыми проблемами, а с реальными. Попытка «по-детски» уйти в иллюзию и «решить» таким образом вопрос чревата последствиями. К сожалению, «князь» реален, хотя он предпочитает роль «невидимки».

Если понятие «ответственность» каким-то образом связано с понятием «взрослый», то, казалось бы, нам нечего переживать. Мир уже стал взрослым, «возмужал» за миллиарды лет. «Цивилизованным» стал, «консерваториев» понастроил (наверное, для хранения запасов). Но, увы, мир не взрослый и тем более не возмужал. Современный мир более похож на молодого голубя на фоне радуги, чем на взрослого человека, склонившегося в молитве. Сроки и обучения, и «детства» неуклонно растут, но ответственности все меньше и меньше. Как бы процесс взросления удлиняется, но результат укорачивается (*мужчины, будьте внимательны!*). Некоторые люди, оставаясь в замороженном состоянии детства, вырастают до уровня руководителей государств. Уже некоторые президенты «за слова не отвечают». С «убийцами» о чем-то допускают возможность договариваться. Или это не убийцы, или нечего с ними договариваться. Не надо бояться быть ответственными, тем более что это один из законов мироздания (*иногда употребляют выражение «причинно-следственная*

связь»). Людям необходимо повзростеть, возмужать и вернуть управление миром в свои руки. Это другой непреложный закон существования мира. Господь всегда поможет в этом. Не для того Он создавал мир и нас, чтобы кто-то чужой «управлял».

Таким образом, определенная человеку роль «начальника» над миром не подразумевает того, что, соблазнившись полученной властью, человек обязательно должен уподобиться твари, тем более дрожащей. Эту мысль лучше всего раскрывают слова Господа нашего: «Кто хочет быть первым, да будет последним». В этих словах можно увидеть прямую зависимость между степенями дарованной возможности и определенным уровнем ответственности. Чем больше у тебя сил и возможностей, тем больше любви и пользы ты можешь дать другим. Стало быть, ты становишься действительно великим (*то есть первым*) потому, что послужил многим (*то есть был последним на «раздаче»*). И стал великим не от страха, а по любви и благодарности. И с этого трона тебя никто не захочет скинуть. Где еще найти такого «дурака», чтобы всем «услуживал»?!

При дальнейшем рассмотрении вопроса о роли человечества (*в качестве общей совокупности людей*) в вопросах управления миром не будем придавать особого значения тому, что мы признаем факт нашего Сотворения или утверждаем, что «из обезьянов мы!» (*это следует произносить четко и с гордостью, так же как актер Яковлев в филь-*

ме «Иван Васильевич меняет профессию» произносит: «Рюриковичи мы!»). Обойдемся обычной логикой и некоторой долей статистики. Можно рассматривать человечество в качестве совокупности разумных особей – людей, населяющих нашу планету, которые равны и одинаковы лишь по этому признаку: быть людьми. В то же время лишь это равенство позволяет считать человечество гомогенным образованием. А различные «разделительные» признаки, которые могут быть «обнаружены» у людей, имеют значение и могут применяться лишь для характеристики некоторых второстепенных или, тем более, «менее степенных» аспектов жизнедеятельности и существования людей. Таким образом, при условии принятия вышесказанной мысли в качестве императива, возможно рассмотреть, как соотносится частность с общностью или, другими словами, как соотношение индивидуальности и социальности определяет состояние человека и человечества.

Людей можно рассматривать в качестве «социальных насекомых» (*сумма частных*), которые кооперируются для обеспечения своего выживания и возможного развития, либо их следует уподоблять «волкам-индивидуалистам» (*выборка из общности*), которые сходятся лишь в определенных случаях, необходимых им для обеспечения своего выживания (*этакая диагональ*). То есть линия, разделяющая пополам квадрат, по углам которого находятся максимальные значения социальной и индивидуальной или общей и

частной составляющей человеческого естества. Эта «фигура» определяет границы возможных координат (*значений*) человеческих показателей по граням индивидуализма и «общественничества» (*по сути своей – своеобразный социализм, если согласно значению этого слова в латинском языке*), частного и общего (*в этом случае – просто философские категории*).

Человек – «структура» сложная, и в настоящее время движим, в основном, противоречивыми желаниями. Но изначально было не так. Одно вытекало из другого и простое подчинялось сложному. После одного события, страшного, но допущенного, наверное, по необходимости (Н. Бологан, «А в чем, собственно говоря, вопрос?» Кишинев, 2020, 160 с.), «структура» человека пришла в некоторое «замешательство» – своеобразное смущение и чувств тоже. После этого только некоторые единицы из общей совокупности людей смогли, «при условии допущения до себя» помощи Создателя, прийти к «несмущённому» состоянию своей структуры. Но большинство, и автор тоже, к великому сожалению, находятся в колебательном процессе внутри пресловутого «квадрата ограничений». Ударяясь о его стенки, испускают «искры», которые, соединяясь, преобразовываются в потоки плазмы идей, а потом, чуть охладившись, – в партии, иногда социалистические.

Так что вечный спор социалистов (*это не те, кто так себя называет*) и индивидуалистов (*в этом качестве вооб-*

ще никто не хочет быть замечен, как-то стыдливо прикрываются другими названиями) о примате одного или другого мнения возник очень давно. По большому счету, проявлением этого спора является двухпартийная система США (*демократы – социалисты, республиканцы – индивидуалисты*): когда стране (*или, точнее, хозяевам страны*) необходимо больше индивидуальности, побеждают одни, когда больше сплоченности – побеждают другие. «Нэплохой вариант для балансировки придумали янки», – сказал бы Иосиф Виссарионович. Так что нет возможности отдать предпочтение ни «индивидуализму», ни «социализму». Наверное, истина, как всегда, где-то посередине.

Никто не может сомневаться в том, что люди – это «индивидуальности». Это подтвердят и мамы (*возможно, чуть более эмоционально*), и папы (*спокойно так, без эмоций, но и без вариантов*). Все мы, безусловно, разные и по генетическому коду, и по отпечаткам пальцев тоже. Нет бы успокоиться на этом, так люди придумали отличаться и по расе (*искусственно навязанный различительный признак для людей, каким-то образом связанный с их генетическим разнообразием*), и по национальности (*это понятие вообще не может быть определено, ну очень искусственное, хотя даже лично тов. Сталин пытался дать ему определение*).

Если с «расовым» различием готовы бороться все, и это хорошо, если делать это, соблюдая меру, то с понятием «национализм» или с его производным – нацизмом, далеко не

все. Любой европеец до начала XIX века на вопрос, какой он национальности, не смог бы ответить. Он бы просто не понял вопроса, но ответил бы на следующие: кто его предки, на какой «мове» глаголет, чьих будет, а если будет, то в каком качестве (*то есть чина какого*). Но некто «неистоцимый» ввел термин «национальность» в публичный, но не в научный обиход в середине XIX века. Тогда ученые не приняли бы этого (Н. Бологан, «А в чем, собственно говоря, вопрос?» Кишинев, 2020, 160 с.), это сейчас «оттолерантенные» ученые науку «о национальности» развивают. И был ими определен новый закон: **чем нация меньше, тем больше требует внимания.**

Как только семечко националистического раздора проросло, так и стало легче людей на войнушку разводить. До и во времена Наполеона европейцы воевали за «настоящего Императора», а вот после Бонапарта уже не за кого было, не за «третьего» же. Так что стали драться за нацию, то ли за «великую германскую», то ли за какую-нибудь мелкую «восточноевропейскую». Самые умные по-прежнему дрались за королеву (*будьте внимательны, не за нашу, наша была царицей*), или за царя, а потом и за Сталина. К сожалению, джинн национализма выпущен из бутылки и, поражая людей, превращает их в «нациков». Пытались применить хирургический метод лечения от этой напасти, но только распространили метастазы. Разбежались «тараканы» по «Парагваям». Это вам не орды зомби, которых необходимо уничто-

жать, это все-таки люди, но одурманенные. Эта болезнь поразила все человечество, и это надо обязательно лечить, и каждого пораженного индивидуально (*законоприменительно*), и каждую страну в целом (*санкционно-убедительно*). К сожалению или к счастью, против этой напасти есть несколько средств. Принять на веру утверждение, либо что «нет ни элина, ни иудея», либо что «один Господь, и у него один пророк». Так что, по крайней мере, две версии монотеизма выступают против национализма, а приверженцы третьей версии, много раз пострадавшие от «нациков», тоже рады осудить, но с «определенным условием». Ничего не поделать, можно их понять, не мы их «выбирали» и, тем более, не мы создавали этот народ, а Кто-то, когда-то и для чего-то.

Как бы выявляется еще одно различие – по вероисповеданию (*словосочетание неправильное, от слова вообще*). Вера ведь может быть только одна, так как и Бог только один. Люди в силу своей греховности (*и автор тоже*) могут попытаться приблизиться к истинному пониманию веры, каждый насколько сможет и насколько ему «помогут». Но у нас нет права считать, что вера может быть разная. Любой здравомыслящий человек должен громко смеяться над фразой «у нас вера в разных богов». Человек может верить только одному Богу и только в единого Бога, и эта вера, математически говоря, определена границами открытого интервала от нуля до 100 %. Отрицательной веры нет. Есть неверие, а это ноль, а все, что больше, – уже маленькая, но вера. Также возмож-

на абсолютная вера – со значением 100 %, хотя, по мнению автора, она была доступна одному человеку (*Он просто знал это, Ему Его Отец сказал*). Для многих верующих познание Бога ограничено видением лишь его общего образа, а некоторым доступно видение его образа в деталях (*например, в трех ипостасях*), но это не должно служить предлогом для распрей. Мы же соглашаемся, что у разных людей музыкальный слух может быть настроен по-разному, а художники тем более видят все по-своему. Так что, хоть формы понимания и проявления веры могут быть разными, но, в сущности, она либо есть, либо нет, и степень ее выражения может быть от больше нуля до меньше единицы. Не может быть также отдано предпочтение одному или другому имени Господа. Он открывал каждому народу то имя Свое, которое считал нужными и которое тот народ мог понять.

Кроме вышеперечисленных, люди пытаются и другими способами найти различия между собой, или, возможно, кто-то им их предлагает (*так сказать, на подпись подсовывает*). Интересно, какие это способы? Куда или к чему обратиться для получения необходимой информации? Конечно же, к статистике, она ведь знает все! А откуда она знает все? А «оттуда-го», что статистика – это огромный «склад» подлежащей подсчету информации, который включает в себя неизмеримые ее объемы, «нужные и ненужные» (*и только «замученные отчетностью бухгалтера» и «ответственные руководители» в полной мере поймут автора*). Тщательное

изучение этих «сокровищниц знаний» позволит не только найти необходимые ответы, но и, что особенно важно, лучше объяснить принципы, по которым можно провести разделение и объединение чего-либо общего или частного.

В статистике для формирования различных совокупностей (*объединения*) можно использовать любые признаки, присущие «реальной единице наблюдения», которые одинаковы, а для анализа (*разъединения*) полученной совокупности – те признаки, которые у них различаются. Другими словами, наука статистика помогает понять, что объединение и разделение чего-то может происходить только согласно единым и общим принципам синтеза и анализа (*если по-научному*) или сборки и разборки (*если про детей и автомат Калашникова*). Эти принципы были определены при Сотворении, или, чтобы «некоторых» не обидеть, «само-создались» в процессе эволюции, но они реально существуют, независимо от нашей воли (*так же, как и марксистское определение материи*). Уже упомянутый ранее принцип «дуализма», являясь фундаментальным фактором, определяющим условия «существования вообще» нашего мира, может наблюдаться и в других случаях. Например, при сгибании и разгибании конечностей (*если о мышцах и о гимнастике в целом*). То же происходит при взбивании масла из молока (*если о хлебе настоящем*).

И в процессе взбивания масла, и во время гимнастики одно вещество превращается в другое (*уточняем, молоко – в*

масло, а слабая мышца – в сильную). В обоих случаях первичное вещество что-то теряет (или из него что-то выделяется, убирается) либо приобретает, вследствие чего получает новое качество. В одном случае возможно обратное превращение, а в другом невозможно. Мышца устает, но после отдыха может напрячься с новой и большей силой. То есть, при условии соблюдения меры, может укрепиться. Молоко может загустеть до масла, а вот обратно вернуться в состояние молока уже не сможет. Таким образом, можно заключить, что цикличные изменения обязательно приводят к формированию новых свойств у объекта воздействия. Эти вновь приобретенные свойства могут быть устойчивыми или нет. Могут быть похожими на предыдущие, но уже на другом качественном уровне, или могут привести к такому изменению свойств объекта воздействия, что объект превратится в нечто иное.

Энгельс сформулировал это в виде закона о переходе количественных изменений в качественные. Значит, человечество, будучи частью мира и, соответственно, подчиняясь законам мироздания, также может быть «перереформатировано». В этом случае очень выгодно быть святым человеком (*то есть, согласно первичному смыслу, обособленным от или выделенным из*). Тогда вероятность перереформатирования сильно снижается, потому что потребует затрат огромного количества энергии, недоступного «перереформатору», и в итоге заставит того вообще отказаться от подобной мыс-

ли. Но, вспомнив, что после одного несчастья – поедания «неправильного» яблока, люди, став «помешанными», нуждаются в излечении (*опять, однако, переформатирование*), мы должны признать-таки необходимость «правильного переформатирования». Но правильно отформатировать всех, и святых в том числе, может лишь Тот, который Всемогуц и который не только обладает огромным энергетическим потенциалом, но вообще определяет понятие «энергия». Но о «хорошем» позже, а пока о том, что может помешать «хорошему» случиться.

Таким образом, если какие-то люди (*имеется в виду «мировое закулисье»*), или кто-то другой – «чужой» (*имеется в виду «зазеркалье мира»*) захочет изменить мир, то наиболее эффективным способом представляется воздействие его на «малую, но важную толику». (*«Где у него кнопка, Урри?» – реплика персонажа В. П. Басова из фильма К. Бромберга «Приключение Электроника».*) В нашем мире эта толика представляется людьми – человечеством (*масса всего человечества игнорируема при сравнении ее с массой нашего мира*). Если на него воздействовать, даже малыми усилиями, но в долгую, циклически и тем более в резонанс, то воздействие может быть существенным. Совершенно не важно, что на первый и «короткий» взгляд воздействие будет малым и незаметным, в долгосрочной перспективе вред будет значительным. Не зря народная мудрость предостерегает: *капля камень точит; сколько кувшин по воду ни ходит – все*

равно разобьется, – всех поговорок не перечислить. Тем более не следует сомневаться в мотивации и «долготерпении» «чужого». Его влияние на человеческое сознание может происходить двумя способами: воздействием либо на те фибры души, которые отвечают за конкретные желания, либо на «отличия» между людьми. Желания и «отличия» являются струнами, на которых может играть наш враг. Чем больше у нас «струн», тем слаще музыка для врага. То есть, чем больше «отличий» от других обнаруживает у себя человек, тем больше он подвергается воздействию. Особенно если человек считает, что «отличия» выгодно выделяют его среди других. Поэтому становится очевидным, что наибольший иммунитет от воздействий будет у «святых» (*людей, не находящихся у себя выгодных отличий от других и не имеющих особенных желаний*). Но таких мало и с каждым днем становится всё меньше, а вот нас, «не святых», много больше и будет еще больше.

Таким образом, «современность» (*и тот, кто действительно за этим термином скрывается*) стимулирует проявление личной индивидуальности и тем паче «псевдо-уникальность». Больше отличий, «разных и нужных», больше краски и цветов, вплоть до полного спектра, вплоть до радуги. Так что найти повод, чтобы разделить людей, не составляет никакого труда.

Как-то «обнаружил» для себя (*дошло до меня наконец*) в Книге Иисуса, сына Сирахова (*что в Ветхом Завете*) мысль,

что Господь создал все в этом мире попарно. Значит, если есть разделение, тогда должно быть и объединение, одно без другого невозможно. В тех способах разделения, которые «выбрал» человек, видно серьезное присутствие одного нашего давнего рогато-хвостатого знакомого. Его же влияние прослеживается по тем способам, которые человек «выбирает» для объединения.

Однажды один священник, такой же нерусской национальности, как и я, спросил меня, почему мы, жители Молдавии, молдавской (*румьинской, с его точки зрения*) национальности не объединимся? Так как был выбран критерий национальности в качестве разделительного (*а потом объединительного*) признака, его вопрос был воспринят мной настороженно. У христиан вообще нет ни эллинов, ни иудеев! Я уточнил: «А во имя чего объединяться?» Ожидал услышать ответ: «Во имя Господа нашего!», но не услышал такого. Услышанный мною ответ не вижу смысла приводить. Это уже не имеет значения, потому что он другой.

Если даже у некоторой части православных священников присутствует мысль о возможности объединения на других принципах, кроме Господом очерченных, то чего ожидать от мирян? По тем же искусственным признакам, что послужили поводом для разделения, возможно осуществить и «объединение» людей. Значит, современное общество (*в определенной степени и население РФ, хотя скорее всего россияне это касается еще в большей степени*) существует в состоя-

нии постоянного упражнения – чередовании «сгиба и разгиба». А то, что россиян это касается больше, объяснить можно просто. Кто там у нас претендует на звание «любимого дитя или, возможно, внука» (*была у одного хорошего автора и такая версия*)? Вот с вас и спрос больше. Так что чередование «сгиба и разгиба», которому подвергается современное общество, эта своеобразная гимнастика мозгов, «выдавливает» из них и, соответственно, из общественного сознания последние остатки морали (*и христианской, и мусульманской, и иудейской тоже*).

Дошли до вопроса морали (*даже если и религиозно обусловленной*), а от него до идеологии полшага. У многих людей старшего возраста слово «идеология» ассоциируется с личностью тов. Суслова, а у тех, что помоложе, – с «призраком коммунизма» вообще. Последние десятилетия и «Суслов» и «коммунизм вообще» были подвержены сильнейшему информационному воздействию, что вызвало образование у значительной части общества безусловно отрицательного рефлекса на слово «коммунизм». И это негативное восприятие было перенесено и на слово «идеология». Вот так, боимся слов, смысла которых не знаем, хотя надо бояться другого. По-простому, идеология – это система взглядов или способ мышления. Каждый из нас обладает, пользуется и руководствуется своей личной «идеологией», и, слава Богу, все нормально. Государственная идеология не хуже и не лучше личной. Проще говоря, это обобщенная (*усредненная, об-*

ще-компромиссная) система взглядов и, что особенно важно, система ценностей. Значит, государственная идеология – это не зло, а лишь некоторое упорядочение общего идеологического поля, сформированного суммой личных идеологий каждого гражданина. Она должна быть, по меньшей мере, в качестве общего ориентира, «равнение на право!» (*во всех смыслах!*).

«Лирическое» отступление. Во времена моего детства драки между детьми были обычным явлением. По современным меркам это неоправданная агрессия и жестокость, а по факту и в основном это были ссадины и кровоподтеки, необходимые для воспитания мужчины и в дальнейшем защитника (*и Отечества тоже, но жены, детей и стариков-родителей в первую очередь*). Казалось бы, эффективнее было бы убежать, если чувствуешь, что соперник сильнее тебя, ничего не доказываешь, но «по морде получаешь конкретно». Но очень часто что-то заставляло принять «неравный бой», то ли боязнь, что тебя засмеют, то ли понимание необходимости в отстаивании «обреченной правоты». Идеология, однако, хотя, можно сказать, и понимаешь. Она, система взглядов (*что такое хорошо и что такое плохо?*) и ценностей (*а за что стоит пострадать?*) и определяет поведение любого человека. Так что не надо пугаться слова «идеология», это нормально для человека – руководствоваться идеологией.

Если принять эволюционную теорию происхождения человека, то в природе борьба самцов за первенство являет-

ся обычным, «законным и допускаемым» явлением. Если же прочесть оба Завета, то там тоже четко выдерживается мысль о необходимости проявления храбрости и преодоления различных «суровых» преград в качестве неперемennого условия для превращения дитя в мужчину. Обе точки зрения допускают возможность необходимой доли *(не забываем того, что чувство меры должно присутствовать всегда)* насилия для приобретения всеми существами некоторых необходимых им качеств. Эволюционисты объясняют агрессивность животных инстинктами *(ну «развились» они такими)*, а агрессивность людей – «неправильным» воспитанием. Верующие также считают, что агрессивность животных обусловлена их природой *(измененной после падения человека)*, а агрессию человека – отсутствием или недостаточностью воспитания *(у верующих нет понятия неправильного воспитания, так же, как и нет понятия разной веры)*. Таким образом, два разных понимания, две различные системы мышления, две идеологии в конце концов сходятся в том, что с животных «взятки гладки», а человека можно «исправить». Тут и начинаются различия в подходах. Верующие считают, что человека надо исправлять согласно какому-то, возможно, недостижимому здесь, но явленному в откровениях образу, а неверующие полагают, что человека надо исправлять согласно постоянно «эволюционирующему» *(согласно степени «эволюции» мозгов приверженцев данной теории)* «светлому» образу. Верующие соглашаются, что возможны, как

минимум, две идеологии (*вера и безверие*), а неверующие считают, что должна быть только одна – их идеология. Так, в конце концов, кто из них более либерал (*от латинского значения этого слова – свободный*)? Почему те, кто называет себя либералами, ими вообще не являются? И почему верующие стесняются называть себя истинными либералами? Господь Бог – самый великий либерал, и Он даровал нам высшую свободу – возможность нам, Его созданиям, отречься от Него.

Итак, подходим к пониманию того, что современные люди, находясь под гнетом «неестественной гимнастики», теряют остатки идеологии (*то есть возможности целенаправленного мышления*), и превращаются скорее в стадо бессмысленных животных, чем в стадо послушных овец. Своеобразная эволюция. Поэтому «жатва» обязательно будет!

Футуристический образ выражен в фильме «Восхождение Юпитер» уже сестер Вачовски. Сам фильм еще не «устоялся» для объективной оценки, а вот реальный образ этой жатвы уже был описан другим автором в знаменитом творении, начинающемся на букву А, но стоящим последним в списке других не менее знаменитых книг.

Виноваты ли люди в том, что находятся в таком «умопомрачении»? Ну, во-первых, не все в нем находятся. Слава Богу, еще есть стойкие (*но, к сожалению, редкие*) в вере люди. Не отдавая никакого предпочтения различным методам ее понимания и не выделяя никого (*сейчас каждый солдат*

на счету), поблагодарим Бога за то, что они есть. Кроме того, есть те, кто по «неведению», не осознавая и не задумываясь вообще, в силу каких-либо обстоятельств отделяются от «умопомраченного» состояния. Возможно, их кто-то или что-то (по первопричинности, правильно будет – кто-то) предохраняет от этого (например, отправляет в джунгли Амазонии жуков редких собирать или фельдшером в таежные края). Другие, даже находясь в таком плачевном состоянии сознания, не задумываясь об этом и, соответственно, не замечая этого, – «просто счастливые в своем неведении люди» (не пробовали красную и синюю пилюлю, как в фильме «Матрица», тогда еще братьев Вачовски. Этот фильм уже «устоявшийся», можно сказать, шедевр), и им никто не предложил попробовать «таблетку правды» (все так заняты вопросами социальной помощи, борьбой с бедностью и насилием, расовой и другой толерантностью, что не до проповеди). Конфессий много, а проповедников мало. И партий тоже много, и демократии тоже нет. И церкви полны людьми, и в то же время молящихся о спасении своем – единицы.

Таким образом, надо признать печальную действительность, что состояние людей, населяющих сегодня нашу землю (и территорию Российской Федерации в том числе), далеко не идеальное, а тем паче направление его «эволюции». Эта характеристика состояния людей применима не только к их мыслительным возможностям, но, больше того, к их здоровью (см. предыдущие работы автора) и особенно к их

мотивационным способностям. В настоящее время в результате поступательной и целенаправленной «эволюции» системы воспитания в разных странах в разной степени – у нас (*все бывшие территории Российской империи, в разное время по-разному называющиеся*) поменьше – наблюдается исчезновение понятия «напряжение» (*приложения достаточно большого усилия для достижения цели*). Ребенок не понимает, почему надо напрягаться, чтобы научиться чему-либо. Он еще не осознает, что это может пригодиться в будущем: современный (*для него*) образ полностью безопасной и обеспеченной жизни никак не стимулирует его к необходимости развития, дескать, а на что тогда родители? По той же причине подросток не понимает, почему надо приложить усилие, чтобы добыть модный и «столь необходимый» гаджет. А уже довольно взрослые дети (*16–20 лет*), посмотревшись фильмов, мечтают о «суперкарах», но не мечтают о легальных способах зарабатывания средств для их покупки. Дети растут, становятся сами взрослыми и рожают своих детей. И круг повторяется, но уже с измененной величиной допустимого радиуса. И так будет продолжаться до времени, уже упомянутом по другому поводу в данной работе и описанном в книге «Апокалипсис» Иоанна Богослова.

Так что полученная человеком власть над миром, при условии его, человека, безответственности, позволяет ему совершать насилие над своим естеством. Сует (*власть имеет*) куда ни попадя (*безответственность*) руки и получает

удары током (*насилие над собой*). С каждым новым полученным ударом уровень безответственности возрастает – циклическое ускорение процесса вследствие выжигания мозгов током. Эта возможность (*членовредительство*), или, лучше сказать, прихоть (*мазохизм*), но ни в коем случае не обреченность, появилась у человека очень давно, и он с этой «прихотью – клеймом» существует долгое время. По его, человека, мнению, за время своего существования с этим клеймом он достиг определенных успехов, и называет он это прогрессом. В то же время есть часть, к сожалению, небольшая, человеческой совокупности, которая считает иначе. Эти люди признают за собой некоторую «ущербность», стараются избавиться от нее и призывают в помощь Создателя. Каждый член этой части человечества выбирает свой собственный способ и призвания помощи, и благодарения за ее получение. Существует «гипотеза», что состояние и «перспектива» всего человечества определяются состоянием этой «малой, но важной» части человечества. Можно назвать ее «солью земли» или «закваской», и истинно верующей, и, несомненно, «избранной», ну куда мы без них! Не только осознанием своей «ущербности» отделилась эта часть (*осветилась, ну, по крайней мере, в иврите святой – это отделенный*), но и крепкой верой в то, что они – созданные существа, проживающие в созданном мире, согласно не ими созданным законам, и все люди могут рассчитывать на помощь Создателя всего, при условии соблюдения данных Им правил. Разные

люди, племена и народы, в разное время и в различной форме получали эти правила (*каждое утверждение в данном предложении может быть подтверждено, согласно правилам трех основных способов почитания Создателя*). Но понимали правила по-разному (**если бы все верно поняли и последовали, да кто же смог бы им воспротивиться!**). Из-за разного понимания воли Создателя верующие пытаются найти различные пути для своего исправления. Но даже возможность по-разному понимать Господа не исключает того, что по сути своей они будут руководствоваться практически одними и теми же правилами. Можно делать акцент на «отличия», а можно на «согласие». стакан наполовину пуст, и в то же время наполовину полон. Тот, кому «очень надо», будет напирать на «отличия», но нам полезнее – на согласие. Поэтому в дальнейшем попытаемся определить ту часть правил Создателя, которая не вызовет ни у одного из «принимающих и понимающих» ни капли нарекания.

Автор тоже считает, что человечеству необходимы изменения. Изменения могут быть к лучшему или к худшему. И еще имеет значение, с какой стороны посмотреть и как. Косо или прямо. Если автор разделяет мнение людей, которые считают, что человечеству надо вернуться на «круги своя», то кто-то другой и при «власти» полагает, что людишки не те и нуждаются в «дальнейшем улучшении». Опять два разных подхода. Один предполагает, что лучше вернуться на исходную, если понял, что путь неправильный. Другой утвержда-

ет, что надо двигаться дальше, даже если дорога не та, да и освещается (*не про электричество*) не тем. Вдруг там... там... там... за поворотом будет хорошо. «Сами-то отмучаемся, но вот дети наши...» Мечты, мечты, мечты. «На исходную, воин! Чего рот разинул!»

Если «качество» людей не соответствует ожиданиям того, кто замыслил какое-то «улучшение» жизни этих же людей, то в истории можно найти множество примеров того, каким образом этот вопрос решали различные «благодетели».

Римляне для улучшения «качества» своих воинов (*повышения уровня моральной стойкости*) придумали децимацию, то есть каждый десятый воин добровольно и безропотно умерщвлялся (*дисциплина, однако!*), а оставшиеся в живых проникались таким осознанием важности поставленных задач, что, не щадя живота своего выполняли их. Потом это проявилось в феномене «английского газона», «добропорядочного бюргера» и вообще во всей пост-латинской культуре (*продолжатели и «развиватели» культурных тенденций на основе папского понимания христианского учения, см. Часть 1*).

Во времена ереси катар «некоторые» французские «аристократы» (*не путать с истинным значением слов, составляющих этот термин – «лучшие» и «власть», то есть хоть не «самые лучшие» французы, но самые «властные» точно*) по наущению и «благословиению» (*на это невозможно дать благословение*) епископа ватиканского, для улучшения

«качества» своих «заблуждающихся сограждан» («простых» крестьян и «сложных» аристократов – эти были получше, чем «некоторые», но менее властны) решили их истребить. В результате погибшие не «улучшились», но оставшиеся в живых поняли, что к чему. Вот такой своеобразной «десимацией» воспитывается «цивилизованными» методами европейская «законопослушность». А мы на Росс-гвардию серчаем.

Например, в России таким же образом отличились «реформаторы» времен первых Романовых, да и «революционеры» тоже.

Приведенный ряд примеров позволяет выделить общее свойство «благодетелей», но еще точнее – общность их происхождения. Представляется, что первым «благодетелем» был один чешуйчатый тип, выступающий по доверенности другого рогато-хвостатого типа. Этот скользкий тип предложил «облагодетельствовать» одну пару с самой древней и известной родословной. В дальнейшем держателями той же доверенности выступали различные, образно говоря, люди, иногда даже создававшие союзы единомышленников – партии, но чаще простым обманом собирающие вокруг себя «нормальных» людей.

Значит, при допущении мысли о необходимости что-то изменить можно воспользоваться одним из очень «эффективных» способов, описанных выше. Суммируя, можно сказать, что, в принципе, есть только два различных способа

что-то изменить. Один, и без вариантов (*авторитарный*) – это вернуться к тому последнему состоянию, которое считалось хорошим (*можно назвать это «состояние» – Парадиз, или Рай*), там переждать, прийти в «не смущенное» состояние ума и найти правильное решение. Другой, и во множестве вариантов (*демократичный такой*) – это продолжать путь и искать дальнейшие варианты «улучшения».

Таким образом, не призывая никого вступать в какие-то «конфессии» и, тем более, в, прости, Господи, партии, автор предлагает каждому задуматься о том, какая идеология ему больше подходит. Для «непосед-путешественников» существует один путь, для «степенных домоседов» другой, и на этом все, опять дуализм, понимаешь.

День третий – «Сказочный».

Среда. Средиземье

В предисловии была определена необходимость дать краткую характеристику среды обитания человека, то есть «нашего аквариума» и его российской части в особенности. Вопрос серьезный и подразумевает предельную ответственность со стороны любого пожелавшего высказаться на эту тему. Так что для начала предложим сказочную версию рассмотрения данного вопроса.

Начнем с расположения, то есть места, где мы находимся, и кто рядом обитает. Находимся мы на главном континенте, на севере у нас холод лютый, на юге – жара невыносимая, получается, в зоне умеренного климата, в основном, проживаем. На востоке от «нашей части мира» находится страна с претензиями на центр мира или на то, что поддерживает весь мир, – Поднебесная. А на западе, без особых претензий на такое же поэтическое название (*эти поэзию давно забыли, одно время уповали на эффективность, а сейчас больше на толерантность*), и не страна, а их группа (*высшая степень «крепкости» – блок!*), находится НАТО. По-русски правильно было бы сказать – «надо», то есть такое «нато» нам точно не надо. Да и напоминает оно больше подземелье, а не поднебесье, то есть вотчину существ, противоположных

поднебесным, или, если еще точнее, таких же, но с другого края. И вот между этими «Сциллой» и «Харибдой» находится наше Средиземье. Эта территория и срединная, потому что между, и особенная (*есть в ней нечто такое, особо узкое и тонкое, что и чрез игольное ушко пройдет*), и умеренная, и не только климатически (*ведь довольствуется, в основном, словом добрым, ну, если что, то поцелуем крепким*). Есть у нас и люди, и эльфы, одухотворенные такие, и гномы, добро все еще выкапывающие, такой вот «положительный» союз. Наверное, создан на серьезной основе, как бы на настоящем камне (*это укор тем, кто на Петра ссылается*), а не на песке.

Почему-то так получилось, что в Средиземье есть всякого в меру и всего в достатке, так что никто из его жителей особо не напрягается, а зачем? Ждут они на печках своих, так же, как и Илья Муромец, часа своего. Может, когда-нибудь и встанут самостоятельно, или, возможно, Создатель придерживает их для последней битвы. Это возбуждает лютую зависть у их соседей. Все чем-то заняты, а эти на печках, в тепле отдыхают.

Западные соседи удивляются и не понимают, почему Господь не им, а Средиземью определил столько добра. Они как бы и послушнее, и работают более старательно, и за домиками своими тщательнее присматривают, но недра их пусты, а в лесах дров недостаточно. Примерно раз в сто лет западные соседи ходят в Средиземье по дрова, но, наломав, уходят

ни с чем. Когда силой не могут, тогда пытаются Средиземье соблазнить. Хитрые они: когда чувствуют силу в Средиземье, тогда сватов с подарками посылают, почтение выказывают и дружбу предлагают. Но подарки их суть бусы стеклянные, тряпки дешевые разноцветные, да и макулатура разная. Соблазняется Средиземье желанием сойтись в союз с таким знатным Дон Жуаном, но в том-то и дело, что войдет оно в семью на условиях падчерицы. Дон Жуану нужно приданое «невесты», а не она, на приданом ее он хочет жениться, а не на ней. Для того, чтобы убедить Средиземье, Дон Жуан желания разные у нее возбуждает, приобщает к пакостям всяким. К прискорбию нашему, они все чаще и все глубже проникают в Средиземье. Соблазняется понемногу Средиземье, да и соседи неустанные всегда горазды «подсобить», идею какую новую, заманчивую и «человеколюбивую» подбросить. Другие у соседей условия жизни, нет у них достатка, без приданого Средиземья не прожить им, так что хоть не мытьем, так катаньем добиваются они Средиземья. Не понимают, что Создатель каждому народу определил задачу отдельную и каждому выделил все необходимое для ее осуществления. А если определил, то и защитит.

Другой, восточный, сосед Средиземья как бы не домогается «дамы», но приданое ее ему приглянулось. Вроде работающий сосед – в Поднебесье вообще замечается уклон в сторону работоспособности и ненасытности, – но немного неряшливый, что отличает его от западного, у которого чистота до

зеленого блеска в глазах сияет. Так что, хоть Крот и богат, и трудолюбив, но не пара он Дюймовочке.

Южные соседи Средиземья разные. Некоторые «орки невоспитанные» часто беспокоили Средиземье в прошлом, другие сейчас слюной начинают брызгать. Что поделаешь, богато приданым Средиземье, а юг богат солнцем. Иногда перегреваются там люди и в орков превращаются, а воды, чтобы остудить перегревшихся, не хватает. Но, к счастью, не так часты засухи, так что не переводится племя хороших людей на юге. С некоторыми из них, «воспитанными», можно сразу семьи заводить, других можно воспитать. В принципе, всех можно воспитать, а кое у кого даже можно и необходимо поучиться, но не следует упускать из внимания, что некоторые из них с западным соседом крутят любовь, и заразу от них можно подхватить. Что ни говори, но на юге солнечного света больше, и Средиземью необходимо признать это. Достаток, справедливость и решимость прекрасно дополняются изысканностью, мудростью и обволакивающей мягкостью. Союз Средиземья и народов юга и возможен, и необходим. И был, и должен быть, и не только до гор Памирских, но и до самого «океяна». Если соблюдать осторожность и разборчивость, применять прививочные и лечебные меры, вплоть до использования кварцевой лампы, то даже к далеким южным берегам не подойдет зараза противная. А без той заразы все люди могут жить одной семьей.

Так и живет Средиземье: с запада надо постоянно отго-

нять полчища типа «крестоносцев», с юга – перегретых заразой орков, а с юго-запада, с временно потерянной (*кстати, и о сознании тоже*) территории, – каких-то нового вида орков. Называются они то ли урки, то ли орки, то ли укры. «Папа» их точно знает. Кроме того, властям Средиземья надо следить и за своими «одухотворенными и свободолюбивыми» эльфами, уж очень они подвержены превращению в орков. Многие эльфы в последнее время пали, пристрастие к «блестящему» губительно для них, и неважно, где они обитают, зараза «мертвечины» не признает границ.

На востоке как бы все спокойно. Старый великий дракон занят своими меркантильными планами, запасы накапливает, а для чего и сколько, только он знает. То застроит пустыню городами пустующими, то забор – стену вокруг всей страны, так что, слава Богу, занят делами. Но даже через эту стену запах драконий проникает, любит он поесть вкусно. Бог с ним, с запахом, главное, чтобы зараза запустения не прошла. Говорят, да и он сам так говорит, что кроме своей страны ему более нигде не любо жить. Вроде бы «мирный» такой, но дракон, он и в Африке дракон, волк может сменить свою шкуру, но только не свой нрав. Возможно, этот дракон ждет своего часа. Так что присмотр за ним необходим, пусть всегда знает, что и меч, и система залпового огня на месте (*была у великого дракона возможность познакомиться с ней*). А еще лучше приручить дракона, магии в Средиземье достаточно, был бы маг, который смог бы ею совладать.

А был и есть еще на востоке один мелкий и свирепый дракончик, родственничек того великого. Поддался он на уговоры крестonosцев, покусал когда-то Средиземье. Получил по зубам основательно и скрылся в своей берлоге. Но те, кто его запускал, подчистили его, вылечили и перевели в резерв. Он иногда просыпается, острова для насеста просит. Так что за семейством драконьих нужен глаз да глаз. Но все-таки лучше развить опыт великого мага Средиземья (*Николая Японского*), который смог открыть колодцы живой воды на островах дальневосточных. Не надо убивать драконов, сами потом станем ими, надо их живой водой поить.

Непросто Средиземью и властям его. Многие его жители соблазнились, и пришло в упадок Средиземье. Но много еще его обитателей помнят прежнее величие, и поэтому не принимают настоящего положения. Но между «помнить» и «понимать» есть большая разница. Потому что не поняли, поэтому только воспоминания и остались. Даже драконы знают, что в одну реку дважды войти нельзя. Но это не исключает того, что суда, доказавшие свою надежность и устойчивость, не могут быть применены вновь. Неправильный флаг надо сменить, это верно, но корабль зачем топить? Ведь посудины были хорошие. И крейсера систем здравоохранения и образования, Госплан вообще был чудом авианесущим, а Госбанк – броненосцем непотопляемым. Великим было прошлое Средиземья, особенно со времен обретения его царями книги правильной. Но, к сожалению, царей убили, при-

шли «вожди» и быстро и по неправильному пути повели так, что только «магия» Средиземья спасала (*это та, при помощи которой можно и скалы в море сбрасывать, она изначально во всем мире существует, а в Средиземье ее особенно много*). Это на ее основе добротные посудины были созданы, а не трудами вождей. Потом пришли «прорабы», разогнали вождей и стали Средиземье в аренду сдавать, МММ-ам, чужеземцам, а если откровенно, то и дебилам всяким, руками размахивающим и в упор смотрящим. Но помогла одна «глубинная сила», в смысле, основа основ – Создатель всего и Средиземья, в частности. «Поддул» Создатель в «магию» Средиземья воздуха, всколыхнулось пламя, закипело, закрутилось Средиземье и вынесло на берег морской не знаю сколько, но несколько богатырей точно. Встали они, отряхнулись и, хотя были в прошлом офицерами второго состава, но все еще помнили, как управлять «кораблями», как «магию» Средиземья использовать, как «руны» в старых книгах прочитывать. Один бывший капитан второго ранга «войск особого назначения» отличился особенно, смог даже всем флотом успешно управлять. Побольше бы нам таких капитанов, мало их осталось.

И пока еще остались такие офицеры, надо успеть. Они ведь могут древние манускрипты прочитать, понять, что там написано. Могут, согласно «рунам», что-то дельное в мастерских старых собрать, подмастерьев до мастеров доучить, а «школяров» до ученых. Проблемы сейчас в Средиземье

с воспроизводством и, тем более, с воспитанием. «Проробы» ведь основной удар по «системе воспроизводства» (*слово из четырех букв*) нанесли, мужчины поймут, действительно очень больно, только отъявленные подлецы так бьют. И пока у нас «причиндалы» опухшие, надо быть поосторожнее. Вновь как в песне, «нам бы ночь простоять, да день продержаться». Некоторые краснолицые гномы, с одной стороны, и бледнолицые эльфы – с другой, пытаются вновь придать «ускорение» процессу. Так и не поняли, что ускоряться по бездорожью и при отсутствии системы тормозов очень опасно. А может, кто их подговорил на это или даже сейчас «спавляет», методички подбрасывает. Нехорошо это.

Был, да и жив еще, один «отмеченный перестройщик», вначале ускоритель и гласности «любец», потом «что-то с человеческим лицом» и, наконец, «всемирный миролюбец». Так он плохо кончил, опух весь от пиццы. Может, его спросить: «Так ты действительно такой... или тебя просто купили?» Это не праздный и, тем более, не мстительный вопрос. Его, па...лы (*слово из пяти букв, посередине – д*), ответ поможет снять «магическое покрывало очарования» с бедных одухотворенных бледнолицых эльфов и не позволит им, аки Саруман, пасть, а настойчивых краснолицых гномов поможет вернуть в чувства. Так что эльфы должны спуститься на землю, гномы должны закопать то, что давно было необходимо захоронить, а подлецам надо дать возможность покаяться и искупить свою вину, все имеют право на прощение,

даже они.

Живут в Средиземье также энты, или анты (*существуют две версии их происхождения: либо так в древности назывался один человеческий род, либо они произошли от древоподобных великанов*). Могучи они и суровы, не разговорчивые (*некоторые просто не все слова знают*), но честные и предательства не прощают. Воины коих поискать, но их не очень много, да и не каждый сможет повести их в бой. Легко в бой «запустить», но очень трудно «успокоить». Живут они и в лесах (*сибирских*), и в горах (*кавказских*). Эти два вида заметно различаются, но суть одна. Одни отличились в битве при защите столицы, отстояв ее, а другие – в сражении при Междуречье.

Есть еще один народ, проживающий в Средиземье, – полурослики. Хоть и малы ростом и довольствуются малым, но важны они чрезвычайно. Они не только любят работать, но и умеют это делать. Добрые и мудрые цари всегда на них уповали и поддерживали их. Опора они Средиземью. Только они могут вынести все, даже Кольцо Всевластья. Когда их много, страна растет, а когда их «в упор не видят» по причине их «малорослости», страна гниет, и никакой герой не сможет помочь. Много писателей Средиземья что-то писали о проблемах маленьких человечков. К сожалению, не смогли разделить мелкорослых от мелкодушных, третий век уже как не могут. Все великанов добрых ищут, героев разных, а оно все просто, Михалыч, – бери побольше и кидай подальше,

работать, однако, надо. Но к чести писателей и, к приятно-му удивлению автора, необходимо заметить, что, хотя о проблеме маленьких человек начал писать еще «наше все», по мере «расписывания» этой темы наблюдаются изменения к лучшему. В последние времена авторы, посвятившие этой теме свои произведения, уже говорят о маленьком человеке с уважением. Надежда вообще умирает последней, так и мы понадеемся, что полуросликов век не будет недолгим. Если о бедном полурослике замолвить слово, то Слово, несомненно, поможет ему.

Много народов, разных и хороших, живут в Средиземье. В том-то и сила его: народов много и разных и каждый хорош (*а не плох*) по-своему. Если плотину построить только из крупных камней, то через них будет просачиваться вода. А вот если добавить песок мелкий и цемент еще мельче, то течь прекратится. Есть народы крупные, а есть поменьше, есть древние и есть молодые. На небе много звезд, и хоть яркость каждой различна, все они звезды. Тут важно отметить, что издревле было выбрано два людских племени: одно – чтобы разделять (*правду от лжи*), а другое – чтобы объединять (*вокруг правды уже определенной*). Встретились эти два племени в Средиземье, поэтому оно не только великим стало, но и много других родов приютило. Пытались враги союз этот разрушить, одно из этих племен соблазняли гордостью, а другое – завистью. Иногда удавалось, иногда даже очень, и сейчас так делают. И что самое печальное, в ослеп-

лении своем представители обоих родов до сих пор соблазняются. Нет бы «поумнеть» наконец, да и сделать это по-настоящему. Враги также пытаются и созданный ими союз (*народов, а не советский*) разрушить. Все просто: союз настоящий только вокруг истины можно создать, а иллюзиями, в шалашах написанными, можно только разрушить. Время только определяет прочность, разве можно, например, сравнить тысячелетие и семидесятилетие? Что больше и что основательнее?

Если рассмотреть каждый народ Средиземья по отдельности, то много интересного и «полезно необходимого» можно в нем обнаружить.

Собрали Средиземье люди, с них и начнем. Не надо забывать, что страна-то «сказочная», да и весь мир тот тоже. Там люди и эльфы, гномы и орки различаются не по крови, а по духу. Сын эльфа может стать человеком, а может, и орком, и все, наоборот. И не только сын, даже взрослый может переродиться. «Магия» в том мире есть. Так что люди отличаются от других жителей по вере своей: есть среди них и «старого» обряда, есть и «нового», есть «правоверные», а есть и «просто избранные». По-разному себя называют, хоть вера их одна, но они предпочитают считать, что только их понимание веры правильно, вот и проявляют ее по-разному. Среди людей существуют рыцари настоящие (*можно сказать, багатуры*), но их мало. Есть и «маги» (*несколько имен можно употребить, каждый верующий свое*) одухотворенные, но

их еще меньше, чем богатырей. В то же время велика их сила. Молитвой одного такого «мага» целый регион спасается, а силой одного рыцаря и армию орков можно остановить. Раньше их было больше, сейчас стало меньше. О том же написал один их поэт: «Да, были люди в наше время!» Причины – в общем расслаблении отцов (*и в качестве мужчин, и в качестве учителей*), не хотят передавать свой опыт следующим поколениям, трудно это и сложно для них, лучше футбол смотреть. Да и за женщинами своими не «следят» (*в смысле, не заботятся*), уведут ведь их, да уже и начали. Совертели мужчин «картинками», «доступностью» и банальной безответственностью, а женщин их – гордынею и «правами разными». Одни думают, что всего могут добиться сами, а «противоположные» – что «тогда флаг вам в руки, а мы пиво пойдем пить». Так что мельчает род людской, и те два «избранных» рода в том числе. Уйдут люди, рассыплется союз, восстанут эльфы на гномов, а анты на полуросликов, все пострадают, никто не выживет. Берегите, жители Средиземья, людей, сами становитесь людьми, не внимайте забугорным колдунам, вас соблазняющим. Примите истинного Царя. Как без истинного царя Гондора можно выстоять перед полчищами орков и гоблинов? Можно его армию назвать и армией мертвецов, но правильнее – армией покаявшихся и готовых отдать все, чтобы заслужить прощение. Никто и ничто не может устоять перед такой армией, «с виду все ужасные, но добрые внутри». Не властна смерть над людьми, да-

же после «смерти в миру» могут добру послужить.

Так как люди занимают в Средиземье срединное (*умеренное*) положение, то обратим взор к двум другим родам, его населяющим. Они представлены гномами и эльфами. Гномы больше тяготеют к земле и справедливости, предпочитают красные одежды, свет небесный им неинтересен, но могут на него глядеть. Сильные, но грубоватые. Эльфы больше на небо взгляд устремляют, ученость очень уважают, но ходят с «поднятым к небу носом», часто оступаются и падают на землю, иногда даже в пропасть. Одежды предпочитают светлые – до белого, и очень ценят свою независимость. Очень редко могут стать «магами», но тогда их могущество превышает могущество любого другого существа. После этого для них возможен выбор: путь либо Гэндальфа, либо Сарумана. Про энтов и полуросликов здесь уже упоминалось, но стоит добавить, что и они, и гномы с эльфами также могут стать людьми. В этом случае сохраняя свои природные преимущества, они могут приобрести достоинства рыцарей или «магов», а если «превращаются» в орков, то все теряют.

До сих пор ученые не обнаружили материальных причин, которые могли бы объяснить упадок Средиземья. Все в нем есть. «Магия» и «маги», ресурсы и работяги, воины и мудрецы, пространства и природные преграды. Ничто не должно, да и не может поколебать Средиземье. Но поколебало. У драконов существует поверье, что драконьим царством не может овладеть никто, если на то не будет воли дракона. Воз-

можно, так же обстоят дела и в Средиземье. Как нет возможности пробить чешую дракона извне, так и Средиземье только изнутри можно завоевать. У жителей «Сапожья», предков крестоносцев, был принцип: «Разделяй и властвуй!» Поэтому западные колдуны и пытаются совратить жителей Средиземья. Вот она основная опасность. Она еще более ядовита по причине ее искусной маскировки. Западные колдуны, сами будучи слугами Саурона, пытаются убедить жителей Средиземья, что они-де живут в Мордоре. Но основной удар колдуны наносят по «магам» Средиземья, понимая, что без «магии» не устоит Средиземье. Поэтому и пытаются внести разброд между разными «магами» в частности и между «магами» и жителями Средиземья в целом. Спят и видят, как уничтожить «магию» в Средиземье, а потом и во всем мире. Хоть они и колдуны, но сподручнее им «материей» управлять, а не «магией». Вождь колдунов ведь князь мира, а не магии. Поэтому надежда, как и прежде, на Царя. Станет «местодержатель» Средиземья истинным царем, и на это есть возможность, или призовет истинного – подождем и помолимся. Не призовет, так тот сам придет, на это есть еще более серьезное пророчество.

Стоит Средиземье, и стоять будет, столько, сколько отпущено. Не оркам (*и тем более не украм*) это решать. Если по периметру Средиземья расплодились орки, а раньше там жили только люди, эльфы и другие народы, и сейчас Средиземье – единственная и последняя крупная (*важная*) страна,

где власть принадлежит людям, то было бы полезным рассказать, почему в других странах люди сдали власть.

Как известно, изначально орков не было. Но некоторые «важные» эльфы, увлекшись наукой и, в особенности, гордыней, «доколдовались» до своего «падения» и превратились в первых орков. Так и возникло «орчье племя», а уже потом гоблины, огры и прочая «живность». Постепенно распространялось это «племя», где находило «грязь», там и прорастало. Потом, накопив «грязь», выплескивало ее на соседей и шло вслед за ним. Как «чужие», ей Богу! Но всегда «грязь» выделяемую племя орчье наряжало в одежды красные (*от слова «красивые», но можно и на других ...революционеров подумать*). Однако есть надежда, что, если кто хочет и даже прилагает для этого усилие, то может разглядеть грязь под «красными» (*красивыми*) одеждами. Не надо забывать, что есть «магия», и она оркам неподвластна. Хоть и стонет под гнетом орков множество людей и других народов в орчьих странах, но Средиземье даже не подозревает, сколько союзников у него есть в «Забугорье». В том-то и правда, что не только Средиземье нет у врага возможности силой взять, но даже уже завоеванные орками страны в мгновение могут освободиться. Достаточно людям Средиземья решиться и зажечь «сигнальные огни Гондора».

После сказки сказанной можно и серьезно поговорить. Все говорят о новом мире, то ли много полярном, то ли три полярном, и пытаются определить место России в этом ми-

ре. Но самые «продвинутые» рассуждают о бесполярном мире. Эти-то и самые опасные. И по причине как бы отсутствия центра власти (*известно, кто пытается убедить людей, что его нет, в противоположность Тому, кто ради Своего признания людьми даже на крест взошел*), и по причине специфически звучащей приставки к слову «полярный». Был мир «двухполярным», но прошел. Большинство людей еще помнят те времена. Но в том-то и дело, что мир всегда был двухполярным, а то, что было недавно, и то, что мы считали двухполярным миром, на самом деле было попыткой противного выбрать из двух способов закабаления людей один, самый эффективный. То ли через уничтожение индивидуальности, то ли через уничтожение общности. Противный определился с выбором, и поэтому «всемирный лагерь социализма» пал. Почему вообще можно серьезно рассматривать вопрос, что две команды одного и того же владельца могут сражаться по-настоящему (*очевидно, что никто точно не заподозрит коммунистов в приверженности идеям Создателя, и очевидно, что почитатели капитала, то есть мамоны, также не служат Создателю*)? Посоревноваться и выбрать лучшую команду могут (*то есть определить основную*), но после разминки возвращаются обе к своему хозяину. То, что при этом погибают вовлеченные зрители, для того хозяина очень хорошо: чем больше людей погибнет во имя его, тем ему лучше.

Сейчас робко, хотя, возможно, и предусмотрительно, в

России зазвучал голос тех, кто отстаивает консервативные ценности. Слово «консерватизм» происходит от латинского «сохранение». Если рассматривать продвижение консерватизма как средство удержания человечества на последней грани допустимости его существования в качестве временной меры, то это можно считать возможным, но рассматривать его в качестве долговременной перспективны не представляется разумным. Что мы хотим сохранить? То состояние человечества, которое установилось после прекращения холодной войны? На краю пропасти можно немного и побалансировать, но долго ли? Почему мы стесняемся называть вещи своими именами? Где мы можем найти у Моисея понятие «консерватизм»? Закон был дан на возвращение, а не на удержание. Зачем приходил Искупитель? Разве Он говорил, что все уже хорошо и надо лишь сохранить достигнутое? Господь говорил, что нам, людям, необходимо признать, что мы больны и нуждаемся в излечении, и в чем Он может помочь. А мы что? Говорим Ему: отстань, не до тебя.

Конечно, любой психолог, а тем более священник, скажет, что неразумно сразу зеркало перед пациентом ставить, может и погибнуть от видения лика своего. Поэтому постепенность и разумность необходимы, но опять же, все хорошо в меру. Можно ребенку сказать, что детей приносят аисты, но, повзрослев, он поймет, что аисты не причем, а ложь родительскую запомнит. Поэтому необходимо снять одеяло таинственности с понятия «консервативные ценности» и хоть ка-

ким-то образом связать их с Создателем. Нет никакой необходимости связать их с каким-то определенным способом понимания Создателя, достаточно сказать, что Он есть.

Так что по-прежнему, как и всегда, живем мы в двухполюсном мире, но полюса его другие, чем те, о которых мы думаем. Россия может встать на сторону светлого полюса, и тогда помощь безмерную получит. При этом правильном выборе и при достижении Россией определенного уровня святости весь мир может стать полностью однополярным и русским, а вот при попытке ее поиграть в многополярность не будет ни России, ни русских. Тогда будет так, как и сказал президент: «А зачем такой мир нужен?» Хотим мы жить и того же желаем для наших детей, тогда должны сделать правильный выбор, не стесняться его, а не постесняемся мы, не постесняется и Господь нас.

День четвертый, важный и перекрестный

Начнем с названия. В глубокой древности, ну очень глубокой, где-то даже изначальной, было принято называть всё своим именем, то есть имя выражало сущность наименованного явления. Если принять точку зрения тех, кто считает себя потомками обезьян (*вот так вот жестоко, если согласиться, что есть эволюция, то должны признать и соответствующую преемственность*), то постоянно улучшающиеся приматы соотносили новое наблюдаемое явление с предыдущим опытом и называли его исходя из смысла уже используемых слов, путем сложения или вычитания. Если же признать факт Сотворения, то состояние блестящего ума Адама, до его падения, позволяло ему, в условиях подключения к инфополю Создателя, определить наименования всех явлений, включительно имена животных соответственно их сущности. К сожалению, с течением времени многое забывается (*возрастание энтропии, однако*). И смыслы сохранившихся имен меняются, да и наименования смыслов претерпевают изменения. Поэтому даже по имени, которое используется в разных языках для называния одного и того же дня недели, можно многое понять.

Для абсолютного большинства (*возможно, и для всех*)

представителей германской и романской языковых групп четверг – это день Громовержца, самого главного божка (*Тор – это тот же Юпитер, он же и Зевс, у нас проходит как – Перун*). Хотя они и «приняли» когда-то христианские ценности, но названия дней языческие, для «удобства ли» (*а может, для почитания памяти чей-то*), оставили (*наши не замечены в этом*). Действительно старались идти за Христом, но почему-то не уживается глубинная суть их с христианством, даже в названии их дней недели это проявляется. Французские революционеры, например, при смене строя на новый, «прогрессивный», не только всё «улучшили», но и поменяли названия месяцев. А чтоб всем ясно было, кто пришел «на власть», название дней недели вообще отменили. Не забыт был цифровой опыт Гая Юлия (*который первым предложил назвать месяцы по порядку*), но был ими и развит. Рим языческий достойных продолжателей оставил, то ли еще будет. Идейные наследники Рима языческого вообще горазды на разные новации. И чем новация более нетрадиционная, тем для них удобнее.

Для нас же четверг – это просто четвертый день. По Промыслу, или по совпадению, один известный коммунист решил «организовать» в этот день рыбу для людей. Неизвестно точно, в какой день недели впервые была организована «раздача рыбы и хлеба», но достоверно известно, что в четвертый день были сотворены светила небесные, возможно, и Юпитер. Значит, посвящение в «послеримских» язы-

ках четвертого дня Юпитеру может быть истолковано как исковерканное временем и влиянием кого-то истинное понимание значения сего дня. У нас проще: если допустить, что забыли, чему был день посвящен, то не стали выдумывать, а просто назвали сей день четвертым. Так что четвертый день каким-то образом связан с властью (*Jupiter*) и каким-то – с рыбой. Что может объединить власть и рыбу? Первые христиане знали ответ, и поэтому выбрали этот символ. Также четвертый день пересекает неделю, а пересечение – это крест. В этот день было поедание хлеба и вина, и в этот же день было осуществлено предательство. Непростой день четвертый – день выбора. Таким образом, поговорим о власти, о выборе и о факторах сие определяющих.

Любая власть всегда может иметь только одно начало. То, что имеет много начал, не может быть принято в качестве источника власти. Иллюзорная (*многоначальная*) и настоящая (*единая*) власть соотносится так же, как фундамент из множества (*даже если и однородных, равных*) песчинок и фундамент из единого монолитного камня. Не хорошо в принципе строить здания на песке. Также, если царство разделяется в себе, то как может устоять то царство? Если у человека в голове борются два различных мнения, то он пациент. Даже если в атоме существуют разно заряженные частицы, то сила, их удерживающая, одна и едина. Нет положительной силы малого воздействия и нет таковой отрицательной. В то же время власть имеет свойство передавать часть

полномочий нижестоящим инстанциям. Кто-то за стихиями должен присматривать, осуществлять текущий контроль над дождями и засухами, то есть следить за мелочами и в рамках своих полномочий поддерживать определенный порядок. Но так как порядок подчинен воле источника власти, то Главный, и по молитве меньшего, всегда готов вмешаться: или в какой-то местности дождем излиться, или в декабре 1941-го усилить мороз. Исторический казус, описанный в одной очень серьезной Книге, приводит еще один пример того, как передаются полномочия, при этом сохраняя принцип единоначалия. Кто-то мог разбирать тяжбы самолично, великий был человек, но вследствие этого где-то отвлекался от дел более важных. Однако, будучи великим, смог принять совет, передать более простые дела доверенным своим, оставив за собой дела важные. И в случае власти небесной, и в случае власти человеческой наблюдается возможность передачи части полномочий, и это не противоречит принципу единоначалия. Значит, власть едина и иерархична. Кому-то это не понравилось, восстал, был опущен, но успел предложить иное толкование принципов существования власти – вроде наличия двух разнозначных и равновеликих начал. У человека была возможность выбора, и он ею воспользовался.

Таким образом, можно принять, что есть власть изначально-настоящая, вечная, видимая, даже если не всеми признаваемая, но ощущаемая всеми. Она понимаема малой частью людей. Видимым и скорым образом отвечает на прось-

бы еще меньшего количества. О ней написано достаточно, людьми лучшими, чем автор. Труды сии пока еще доступны, и пожелание автора – поторопитесь их прочитать.

А есть власть тeneвая, или, другими словами, отражение от настоящей, находящаяся ниже линии минимального горизонта допустимого. Она ненастоящая, невечная, то есть дозволенная до времени. Она невидима невооруженным взглядом, но ощущают ее многие, все, на ком есть хоть тень ее печати. Некоторые полагают, что понимают ее, и даже в упрямстве своем думают, что она прислушивается к ним. Как бы не так, хитрая эта власть! Поматросит и бросит!

Так как власть настоящая благая, то есть всеми своими возможностями, а они безграничны, направлена на спасение наше и не предаст, то, по меньшей мере, опасаться ее не стоит. Это не значит, что ее не надо уважать и тем более пренебрегать ею. При последнем поведенческом выборе человек попадает под власть ненастоящую. А та, Господи помилуй! Сказал один дурак: «Уйду к другому царю». Царь настоящий (в отличие от королей) может быть только один, другой – ненастоящий.

Господь разрешил нам выбор, наверное, чтобы мы, рассмотревшись прелестей власти ненастоящей, смогли оценить достоинства власти настоящей. Истина ведь познается в сравнении.

История человеков показала пример того, что начали мы жизнь свою с освоения «задней части» нашего двора. Хоть и

воняет, но это наш свободный выбор. Когда нам это надоест, наверное, захотим перейти в жилые помещения. Но есть тот, кто попытается удержать нас там, а еще больше он хочет по уши нас втянуть туда. Но не всевластный он, хоть и князь мира сего. Для поиска выхода из этого положения (*оттуда, где воняет*) предлагаем рассмотреть систему его власти – ненастоящей. Для верующих и так ясно, как избежать его участия в судьбе своей, а вот для остальных надо написать. Пример подал Господь, когда приходил и говорил, что не к праведникам послан.

Так же, как власть настоящая, та, альтернативная, тоже единоначальна и иерархична. Основана на страхе (*без наличия серьезного компромата на кандидата его на должность серьезную не поставят*), в противоположность настоящей, которая по любви. Не зря бесы готовы хоть в свиней воплотиться, лишь бы не вернуться к родным пенатам. Та власть создает на время для некоторых ощущение могущества и счастья, но финал всегда жесток. У тех из соблазвившихся, кому повезет, получится пострадать в нашем мире, а тем, кому нет, не хочется и думать, как и где воздастся. «Та» (*некоторые предпочитают кресту букву Т*) власть нематериальна и для осуществления своих возможностей нуждается в соработничестве человека. Даже бурю без ведьмы не может организовать, а без наемников переворот. Человек – посредник между материальным (*производным*) и «эфирным» (*изначальным*) миром, так как весь мир материальный был со-

здан для человека. Другие же существа уже имели свой мир для проживания, но часть из них потеряли возможность проживать в нем и ходят сейчас, «свободных свиней» ищут. Так что изменится человек, изменится и наш мир, если возвысится, то и пустыня заколосится. По большому счету, без нашего падения импотентна та (*противная*) власть. Как бы наблюдается закон перехода потенциальной энергии падающего человека в кинетическую энергию той власти. Таким образом, очевидно, что мы и обеспечиваем ту власть энергией, или поставками газа, или возведением валов. Если настоящая создала нас и мир для нас, то ненастоящая просто паразитирует на нас.

После некоторого методологического пояснения сути власти перейдем к некоторым частным ее вопросам. Утверждали, что царь настоящий может быть только один. Справедливости ради надо признать, что благодаря пространственному разделению людей образовалось несколько самостоятельных цивилизационных проектов, что позволило одновременному существованию нескольких, по мирским понятиям, равноправных царей (*императоров*). Например, не может быть поставлен под сомнение факт того, что в Поднебесной долгое время был свой настоящий император. И во времена Константина, и до него, и после. Были императоры и в Центральной и Южной Америке, это можно признать с определенными оговорками, в отличие от императоров типа Бокассы. Но в рамках нашей, монотеистической, цивили-

зации император был всегда только один (*что не исключает существование многих самоназванных*). Вся наша современная цивилизация образовалась благодаря принятию, когда-то и где-то, и разными народами, своей версии принятия, поклонения и почитания Создателя. Все достижения нашей цивилизации и, соответственно, все ее преимущества есть последствия того, что евреи вняли Моисею, одни евро-азиаты – Искупителю, а другие – Магомету. (*Возможно, не стоит пренебрегать ролью Будды в качестве проповедника истин. Незнание автором полноты учения Будды не позволяет ему делать какие-либо заключения, но факт длительности сохранения, широкого распространения сего учения и количества людей, его разделяющих, не может быть игнорируем.* «Если что не от Бога, то само пройдет», – сказал один из членов Синагедриона.)

Так что неблагоприятно забывать, благодаря Кому возвысились мы над неверующими в Единого. Мы начали забывать, вот преимущества наши с этим и утекают. А если еще допускаем, что Бог един, то должны допустить, что и представитель Его в нашем мире, в качестве верховного руководителя, может быть только один. Он был дарован нам когда-то и на время, и властвовал он над всей частью земли, где обитали и те, кто уже почитал Создателя, и те, кто начали почитать Его позже. Соблазнились люди и потеряли единого Царя, возможно, в этом был промысел: не хотите внимать одному, настоящему, получите вначале двух равноправных

(это не о частях Римской империи, а о Калифе и Кесаре), а потом и целую кучу разнокалиберных. Если тот, кто поставлен на царство, отрекается от Того, Кто его поставил, то теряет он царство свое. То же можно сказать и о его подданных. Утерян был принцип единоначалия и иерархичности власти, и остались мы без Царя. Вопрос: надолго ли? Многие верующие (*автор также*) считают, что настоящий Царь, в смысле, Царь Небесный – не от мира сего, уже приходил, оставил нам на время во владение виноградник свой, и вернется позже. Другие, тоже верующие, полагают, что его надо еще подождать. Также есть мнение, что вначале придет ненастоящий, и те, кто ему первыми обрадуются и поприветствуют, те же первыми и разоблачат его, а потом вернется, и явно для всех, настоящий Царь. А пока ждем всего этого, рассмотрим тех обычных, мирских царей, что существовали раньше. Ограничимся лишь нашими – родными евро-азиатами.

Первый был Константин. Первый потому, что был первым, от чьей воли зависели судьбы всех потомков Авраама, а если шире, то судьбы большинства потомков Сима и Иафета. У Ноя находим вполне ясные высказывания на сей счет (*пророчества о судьбе своих сыновей, кроме упомянутых были еще и Хам и сын его Ханаан*). Были и до Константина великие властители, а по могуществу своему мирскому даже выше его. Даниил ведь четко определяет существование нескольких «благородно-металлических» царств до времен Константина. Некоторые из до-Константиновых царей также

внимали гласу Господнему, даже денег на восстановление Храма выделяли из бюджета. Но только Константин своим присутствием на первом Соборе объединил власть небесную и мирскую. На некоторое и достаточно продолжительное время установилась Симфония. По периферии образовавшейся Симфонии бродили варвары, бывшие и утратившие свое значение столицы сжигали, а в Империи все оставалось по-прежнему.

Потом по воле Господней было допущено установление халифата. Некоторое время было два императора и две империи. Демократия, однако, вновь появилась свобода выбора. Человечество захотело еще больше демократии, и понеслось. Халифат разделился, а Империя закатилась (*точь-в-точь как в известном анекдоте про людоедов и три шара*). Про судьбу Халифата написано другими, также лучшими, чем автор, людьми, да и не дело автора рассматривать этот вопрос (*не только неполное знание, но и при попытке изучения вопроса возможен конфликт интересов и субъективизм в оценке*), так что ограничимся рассмотрением имперских дел.

Окраина Империи воспользовалась падением Столицы и перетянула одеяло на себя, приведя твердокаменные аргументы (*владение местом расположения одной из кафедр, основанной Петром*). Таким же образом завоеватели Столицы Империи, пришедшие аж из при-алтайских степей, также признали сами себя в качестве новых полноправных царей.

Часто, когда спорят двое, выигрывает третий. Владение Столицей не дает определяющих преимуществ, так же, как и владение местом расположения Храма (*«разрушу место сие и за три дня восстановлю его» или «из этих камней создаст Господь наследников Аврааму»*). Промысел можно проследить и по кровной преемственности (*если весь мир для человека, то и наследование должно быть по крови*). Наследники последних императоров сохранились, да не только сохранились, но и во власть пришли, правда, на новые места. Пришли на власть в Молдавское воеводство и в Российское государство. Даже если Молдавия ближе к Столице, но семя царей проросло в России. По факту сего можно предположить, что русская почва была более благоприятной. Не сразу Россия приняла то семя, в смысле, не сразу поняла, что два Рима пали, а третий есть и четвертого не будет. А как только поняла и признала, так и пресеклась кровь. Враг не дремлет, но, как говорили раньше, не ему решать. Династия пресеклась, но место успело освятиться. Так что нет сейчас истинного мирского Царя, осталось только место, возможно, еще сохраняющее святость. Есть, правда, пророчества, что на короткое время перед концом появится Царь на том месте. Что ж, помолимся и подождем.

Если Царь был взят из мира, а чтобы не испачкали грязными ручонками людишки, то власть вообще не может быть взята. Рассыплется тогда мир. Как так, непонятно? Подсказка в словах Авраама: *«За скольких праведников сохранишь*

град сей?» То есть власть была передана не царю какому-то новоявленному, не какому-то отцу Церкви, даже если он и Папа, а собору праведных. Через них Царь настоящий и управляет. Написал «праведных», потому что близко не владею истиной, даже и не далеко, и не мне судить других. Раз мы до сих пор существуем, в отличие от Содома и Гоморры, то среди нас есть праведники, а раз Бог на них полагается, то положусь и я. Церквей и конфессий много, а праведных мало. И где они, праведники, в смысле, в каких конфессиях скрываются, мне неизвестно. В то же время признаюсь, что придерживаюсь формулировки Никейского Собора, определившего символ веры. На том и стою, но признаю и за другими верующими в Бога их право на свое понимание Его. Так что нет Царя во власти, она была передана праведникам. Будет их достаточно, продолжится ожидание, возможно, случится и предсказание о появлении последнего Царя на, возможно, еще сохранившей святость земле, а не будет, придет вначале царь ненастоящий, а потом, года через три, – настоящий, не мирской.

Если власть настоящая представлена в миру лишь праведниками, то и власть ненастоящая не может пока иметь своего все полномочного представителя. Ненастоящая власть осуществляет свою деятельность также исключительно посредством своих адептов, среди людей находимых. Это еще один аргумент в пользу того, что она ненастоящая, не было у нее никогда своего царя, а если и будет, то на короткое время.

Были у этой власти могущественные гении, но не были они царями, были либо узурпаторами, либо фюрерами. Как только «та» власть выводит на всеобщее обозрение свою креатуру, так люди сразу ее разоблачают. Сразу видно, что не от Бога власть ее. Поэтому ее представители (*антиправедники*) предпочитают держаться в тени, не выпячиваясь понапрасну. И наши (*праведные представители власти истинной*) тоже как бы в «тени». Наши по смирению, а «те» по боязни. Вся земля покрыта праведниками и противными. Праведники создают собой сеть удерживания и развития, а противные – сеть разврата и уничтожения. В переплетении этих сетей существуем мы все. Если, где беда, значит, ослабла там сеть праведная. Изначально все было праведным, а вот потом и чрез человека в мир стало проникать противное.

Если кто бывал в горах южных, то должен был заметить, как постепенно зелень завоевывает пространство камня. (*Здесь можно и другое понять.*) Вначале в расщелине скапливается немного почвы за счет эрозии камней, потом туда попадает семечко. Тепла и воды достаточно, и прорастает это семя. После чего уже подросшее растение начинает выделять самостоятельно вещества, способствующие дальнейшему разрушению породы, и начинается новый круг. Поэтому неудивительно, что мы наблюдаем как бы на чистой каменной скале участки пышной зелени.

В том и вопрос, что если в природе сей процесс благословенный, то есть определен как один из методов власти насто-

ящей для терраформирования, то противная власть, используя те же методы (*своих нет*), но для других целей, идя путем похоти, «добывается» своих целей. Человек падает в поле ненастоящей власти, разлагается, семя зла произрастает и, набирая силу, полностью подчиняет себе человека. Потом при содействии пораженного может воздействовать на других, разрушая их и выкачивая энергию для дальнейшего распространения.

В последнее время фильмы о зомби заполнили киноэкраны. Если «Святой лес» производит все больше зомби и чужих, то это кому-то надо. Если зомби и святость несовместимы, то и лес далеко не святой, а только прикрывается именем благозвучным. Точь-в-точь как один известный и чешуйчатый проходимец. Так как сейчас довольно отчетливо и в мельчайших подробностях показана, при помощи не святого леса, жизнедеятельность зомби и чужих, то легко можно представить, как ненастоящая власть завоевывает нас. Есть, правда, одно существенное отличие: чужой влезает в тело человека, чтобы отложить яйца насильно, так же поступает и охочий до лобызаний зомби. В фильмах люди сопротивляются и побеждают. В жизни зло приходит через удовольствия и поэтому побеждает, кто же «приятному» сможет воспротивиться? Поэтому нам и фильмы показывают про победы, пирровы, чтоб не издохли люди от ужаса происходящего раньше времени. Легче и спокойнее жить, если думаешь, что есть еще герои. Неважно, что из многих этих героев уже пе-

сок сыпется, снова их показывают, пока новые не примелькались. Как сказали бы на этот счет военные, операция по внедрению зла проходит при поддержке с воздуха. Создается иллюзия высоты духа человеческого, и с этой вершины запускают и образа дивные (*див – известный персонаж в Средней Азии*), и героев ненастоящих, и вопросы не насущные.

Так что подходим к методам осуществления власти ненастоящей. Исходя из принятой автором концепции, что все мирское зависит от выбора человека, который есть поле (*здесь физика*) осуществления власти, рассмотрим вопрос, кто и как копает на этом поле (*здесь земледелие*). Настоящая власть создала это поле и, в том числе, определила интервалы, пределы его копания, оставив за собой право вмешаться по своему желанию. Ненастоящая власть пытается прогнуть поле, чтобы суметь дотянуться до него. Так как поле состоит из людей, то их состояние и определяет, прогнется поле или возвысится.

Для понимания способов осуществления власти ненастоящей необходимо начать с рассмотрения человека, к каким его рецепторам может присосаться противная сторона.

Есть у человека один важный рецептор – гордость. Сейчас уже не всем и не так ясно понятно, почему гордость – это, во-первых, вешалка для противных, а уже потом все остальное (*в том числе и за страну, да и за победы, спортивные включительно*). Очень трудно убедительно и безопасно говорить на эту тему. Были герои, добившиеся героической по-

беды, факт! Был у них и руководитель, организовавший эту победу, это тоже факт. Но почему Господь позволил Победу, никому неинтересно. И каким образом весь совокупный героизм людей может повлиять на волю Господа, непонятно, а вот совокупная молитва может повлиять. Так что потомки, про...вшие кровью отцов своих добытые достижения, не имеют права гордиться собой, а имеют право подумать, почему прошляпили достижения. Согласен, почитать подвиг отцов необходимо всегда, это и с заповедями согласуется, а вот при чем тут гордость, непонятно. Даже Господь наш (*вот у Него поводов возгордиться побольше будет*), сотворив очередное чудо, не говорил: «Я это сделал», а предпочитал говорить: «По вере твоей», или «По воле пославшего меня». Так и святые наши никогда не присваивали себе какого-либо значения при осуществлении, посредством молитв их, чудес невиданных. А мы предпочитаем гордиться, и чем? Почему мы считаем, что 11 парней могут, по воле своей, доказать всему миру, что они лучше других 11? А Господь где? Он ведь ясно сказал, что без воли Его волосок не упадет с головы человека, а не то, что вывих челюсти боксера или победа в чемпионате. Так что гордиться не надо, а вот почитать необходимо. И почитать надо тех, кто делами, а не словами ближе к Отцу. Говорунов сладкоречивых все больше, а вот делателей все меньше. Да и не факт, что говоруны и делатели – одни и те же лица, и не факт, что говоруны о хорошем являются делателями хорошего. Господь на этот счет выска-

зался предельно ясно.

Если принять, что гордость – это удобное место для присасывания противных, то позволительно привести несколько примеров. Начнем с понятия «война». Все согласятся, что это плохо. Так вот война всегда начинается с осознания своей гордости и своего превосходства. Или, например казино. Почему кто-то считает, что владелец вбухал огромные деньги в его постройку, тратится на персонал и освещение и ждет несчастных, которым необходимо раздать деньги? Только очень гордящийся собой человек может решить, что он того достоин. Все скажут, что в этом случае присутствует и определенная недальновидность игрока. Но вначале появилось желание получить что-то, не прилагая к этому усилий, а это определено гордость – пусть другие пашут, а уже потом недальновидность указала путь в казино. Так что гордость генерирует глупость, а не наоборот. Примерно таким же образом гордость возбуждает ненависть, насилие и даже измену (*а чем я хуже?*). Значит, при наличии гордости человек покрывается множеством различных рецепторов, удобоприменимых для противного. В Писании находим подтверждение того, что сам князь мира стал таким по причине возникшей в нем гордости. Конгруэнтность, однако. Есть у нас гордость – значит, мишень мы удобная. Потому что главный – это рецептор, потому и труднее от него избавиться. Даже святой Антоний был призван в Египет поучиться смирению.

В то же время принятие мысли о пагубности чувства гордости может помочь нам уберечься от воздействия слуг противного, разоблачить их. Они представляются светлоликими, но вспомним слова Павла: «Даже если ангел, блестящий скажет иное – анафема ему!» Так что поостережемся тех, кто возбуждает в нас чувство гордости, они определенно слуги вражи. Не может ведь дерево доброе приносить плоды плохие. И хотя действительно очень трудно провести грань между почтением и гордостью, но возможность есть. Только нам, людям, был дан разум, чтобы определить меру того или иного явления. Как сохранить чистоту разума и как научиться пользоваться им в совершенстве? Ответ простой, но трудно-выполнимый. Немногим это удалось, но кому удалось, тому и скалы в море сбрасывать под силу. Таким образом, можно определить одно присущие человеку преимущество, которое может перебороть и гордость, а именно разум. Казалось бы, гордость побеждается смирением, но смирение не первично. Для начала надо определить, кто ты и кто Бог, а уже потом смириться ввиду осознания бесконечной разницы между вами. Напряг разум, подумал, понял и уже потом смирился. Так что есть у нас оружие и для принятия истины, и для защиты от противного.

Враг тоже знает об этом, и поэтому кроме возбуждения в нас гордости пытается помутить наш разум. Это его вторая линия атаки. Не может он осуществить власть свою без помрачения сознания людей. Для этого в его распоряже-

нии есть куча методов и возможностей. Первый – это нарушение процесса передачи информации. Осуществляется это посредством обмана, подлога и искажения. Даже при поедании яблока были использованы все три. Информация может быть передана от Отца к человеку, потом детям человеческим (*воспитание и обучение*), может быть утеряна (*сонм возможностей*), может быть обнаружена вновь (*наука и откровения*). На всех этих участках усматривается присутствие влияния противной стороны. Реформы образования и понижение роли семьи (*тут и специфические тенденции последних дней, и увеличение уровня отвлечения обоих родителей от дел воспитания*) непременно приводят к ухудшению качества и извращению смысла передаваемой информации. Ложные пророки (*что-то их всё больше и больше запускают*) и ученые-реформаторы выливают на наши головы тонны извращенной и ложной информации. А уж современные системы досуга стирают не только остатки первоначально заложенной в нас информации, но и саму способность думать.

Даже обладание полной монополией над информационными потоками не гарантирует абсолютную власть и, тем более, ее долговременность. В Средневековье католическая то ли оторванная, то ли отсохшая ветвь Церкви имела в своем распоряжении и рыцарей, и инквизицию, но это ей не помогло. Про общество знания и партию недавних времен даже не будем напоминать. Потоки информации невозможно полностью контролировать, так как Слово, само по себе, опре-

деляет условия существования любой власти вообще. Если вспомнить слова Ришелье: «Дайте мне две страницы текста, написанного человеком, и я найду много способов уличить его в измене», то мы, переведя их смысл в другую плоскость, можем сказать: «разумный человек может разоблачить самый блестящий пропагандистский листок». Значит, только контролем циркулирующей информации власть не удержать, пока «в стране в советские такие люди есть». Извините, погорячился. В действительности есть люди, наделенные разумом, и они могут разрушить до основания любое измышление. Чем меньше их будет, тем легче удержать власть. Это и есть второй метод борьбы с разумом – уничтожение его носителей. Для «той» власти идеал существования – это управление роботами с заданными свойствами и определенным потреблением. Можно назвать это и концлагерем числовым. Самое смешное, что те агенты влияния, которые осознанно продвигают власть противную, напрасно ожидают от нее каких-либо бонусов, закон той власти для всех един – уничтожение, в том числе и для своих адептов. Действительно безумие безгранично, ну есть у тебя пароход, ну на тебе еще десять, но не уничтожай реку, по которой они могут плыть!

Даже если враг подчинит себе всю информацию и уничтожит всех носителей разума, этого ему опять будет недостаточно. Будучи вообще ненасытным (*свойство такое червивое в нем развилось*), он продолжит свои поиски. Даже не самый разумный человек предпочтет доброе слово злему,

вкусную пищу – некачественной, отопляемое помещение холодному, удобную одежду неудобной. Чувство естества у человека есть, хоть признаем, у каждого по-своему развитое. Вот это и есть третья линия атаки врага – разрушение естества. Чувство естественного есть последний рубеж обороны человека. Его враг сейчас и разрушает. Ведь не враг создал мир, хоть и нравится ему считаться князем мира, ненавидит он мир, не его это творение. Потому те, кто уповает на обмирщение и способствует князю, не должны обольщаться насчет истинных его целей. Не будет мира мирского – не будет комфорта, все приятное будет разрушено. В первой работе автора «А в чем, собственно говоря, вопрос?» рассмотрены многие аспекты власти, да и посвящена она, в основном, естеству, так что не буду повторяться.

Подведем предварительный итог. Мы существуем, значит, на это власть есть. Царя мирского нет, но есть еще праведники. Поле власти в напряжении, и уровень напряжения возрастает экспоненциально. Бьют нас по гордости, но разум спасает. Разум и естество подвергаются размыванию, если не подключены к естественной подпитке (*второй закон термодинамики, однако*).

Теперь поговорим о выборе. Можно о процедурах демократических, а можно об экзистенциальном. Если о процедурах, то это к специалистам – врачам, возможно, и психиатрам. Если о другом, то к Церкви (*она же некоторое время представлялась в виде рыбы*). Отцы ее всегда уповали на

Отца нашего и нам заповедовали. Они свой выбор сделали и не ошиблись, мир еще стоит, да и мы родились. Они уповали на помощь Отца нашего, долго ждали и дождались, узнали Его и не ошиблись в приметах. Потом каждый как смог и как было дозволено Им передал нам волю Его. Есть у нас достаточно Книг и достаточно Комментариев, чтобы познать волю Отца нашего. Надо взять на себя труд прочитать их. Господь Всемогущий и Благий, так что если даже прочитать несколько разных Книг, он укажет каждому по мере его, читающего, понимания то, что ему, читающему, необходимо. Даже если выполнить предписания самой малой Книги, если так вообще можно сказать, уже есть возможность сделать правильный выбор. Главное – не пасть, а оторваться от линии горизонта вверх, и неважно, под каким углом и с какой скоростью, главное – возвыситься. Ух, надеюсь, никого не оскорбил, не было у меня такой задачи. Раньше писал, что в последней битве каждый солдат на счету, так и сейчас есть повод вспомнить эти слова. Даже эльфы и гномы объединились против Саурана, а нам, людям, сделать это еще проще. Враг также знает, что победить союз труднее, чем каждого по отдельности. А еще легче обратить людей друг против друга и истощенных победить с легкостью. А лучше всего сравить их праведников, тогда без командиров величина и сила любой армии не имеет значение. Уничтожить командиров можно двумя как бы альтернативными способами: через противопоставление их мнений, то есть играя на про-

тиворечиях, или суммировать их мнения, экуменистически так, убирая шероховатости, и саму суть. Так что помолимся за праведных наших, чтобы устояли. Но в то же время по этим признакам – стремлению к усреднению и типизации поведения (*создание нового кодекса «строителя коммунизма», обязательного для принятия всеми*), можно разоблачить врагов. Не мы создавали мир разным и не нам его упрощать. Выбор за нами: последуем по трудному и узкому, на первый взгляд, пути праведных – сделаем правильный выбор, выдумаем иной – погибнем.

А теперь самая сложная и самая опасная часть нашего повествования. Сложная, потому что мы видим, слышим и можем понять только то, что предоставляется нашему разуму в виде информации, а наш разум далеко не идеальный, так что не все, что есть, до него доходит, а из того, что доходит, не все понимается правильно. А опасная, потому что не из-за страха, – все происходит по воле Господа, – а потому, что, будучи врачом по образованию, придерживаюсь принципа «не навреди» (*а кто соблазнит малых сих...*). Любое слово, в отличие от Слова, может быть истолковано по-разному. Ответственность, однако. Что ж, попытаемся примерить изготовленную автором матрицу власти на нашу действительность.

Есть у нас власть, и она крепчает. Не только крепчает, но и начинает определяться с курсом, то есть перестает колебаться в потоках соблазнов, ветрами чужими нагоняемых. Царя

нет, но есть руководитель. Церковь посещает и даже устраивает ее. По этому признаку уже хорош. Не гордый, но память чтит. Ведет себя разумно, часто побеждает себя, всегда оставаясь в мере приличий. Ждут от него многого и многие на многое подбивают. Но есть у него щит меры. Времена сейчас разболтанные, так что спасибо Господу, что руководителя предельно собранного дал нам. Не явного «гения, блестящего», высот артистичности достигшего, не пламенного оратора, толпы людей собирающего, а руководителя, хоть на вид и скромного, но, по словам «партнеров» его, им легче с Иосифом Виссарионовичем дела вести было. В то же время наш руководитель выгодно отличается по одному вопросу. Не хочет он открывать ворота ада – чисток, возможно, и необходимых. Убеждением и примером воздействует на приказчиков. Людей мало осталось в стране, начнешь чистки, можешь и один остаться – кто же без греха? Что получил, тем и руководит, кто есть в распоряжении, тех и нужно убедить на выполнение необходимого. Мы уже позабыли времена вхождения его на руководство, память человеческая коротка, а по прошествии лет еще более укорачивается. Так что надо помолиться и подождать, а кто уверен в себе, может и поспособствовать. Для смены – улучшения «качества» приказчиков, необходимо время.

Представим себе, что нас назначили главой какого-то племени. Все ждут от нас решений, но мы, считая, что их проблемы можно решить, только изменив их неправильные под-

ходы к их решению, мучительно думаем, как им сказать, что руки перед едой надо мыть, хотя для них это табу. Постепенно выбираем некоторых из них, обучаем и, когда критическая масса обеспечена, только тогда приступаем к осуществлению необходимых мер. Даже Сталин стал «отцом народов» только после почти 20 лет формального руководства. Так же и руководитель наш, получив в управление запуганное и затуманенное общество, постепенно, шаг за шагом, выстраивает правильный порядок фигур. Иногда за неимением другой фигуры, может выдвинуть вперед и не лучшую, по-разному бывает. А вокруг враги рыщут, извините, партнеры многоликие, они, замещая реальность напечатанным продуктом, не ограничены в средствах. Вы можете представить себе МММ вселенского масштаба, так он таки существует. Можно, продавая ресурсы за бесценок, то есть за цену бумаги или за цену электричества, потраченного на проводку по СВИФТу каких-то цифр, собирать средства на повышение до достойного уровня зарплаты приказчику, но партнеры всегда могут перекупить его – элементарно напечатав чуть больше бумаги. Просто партнеры создали новый образ для почтения, можно сказать, и веру – но в Мамону. Бог с ними, с приказчиками, если все люди будут с руководителем, побоятся их приказчики, но, к сожалению, наши люди сами с усами, даже если усы и никакие. Так что не просто быть у нас вообще и сейчас в особенности руководителем, хотя последнему по крови Царю мирскому это удавалось (*Царь Феодор,*

Блаженный), хоть и не признали его Великим, но святость его признали. Вот так всегда, люди кого-то признают великим, а Господь может посчитать иначе. Так что просто помолимся, чтобы либо стал настоящий руководитель Царем, либо пришел к нам обещанный ново-пророками Царь.

Между народом и руководителем есть приказчики. Река власти, проходя через это сито, доходит, в части своей сохранившейся, и до народа. В то же время обратный сигнал, качеством удовлетворения дошедшей воды, возвращается вновь чрез это сито к руководителю. Можно сидеть на этом сите и всего за 2 % от объема протекающей воды жить – не тужить. Но некоторым даже этого не хватает. Так что необходимо рассмотреть и сито это, да и тех, кто из него харчует. Мы уже говорили, что власть в принципе иерархична, посему нет возможности руководителю за всем уследить, это будет, наверное, возможно только в условиях цифрового концлагеря. Конечно, есть метод ручного управления, но его только на особые случаи, дай Бог, хватило бы. Продолжим попроще, физика поможет.

Свободно летающие электроны, при воздействии на них поля электрического напряжения, выстраиваются, как миленькие, в строй и движутся все радостно в заданном направлении, как бы в положительную сторону. Так и в наше время, образовали град небесный (*больше при помощи образов чудных – то есть такой же реальный, как и чудеса,*) и двинулся весь мир в град тот. Возвели люди очи свои и сказали:

«Кто с ним сравнится?». Лучшие (*по модулю*) представители человечества спят и видят себя там. Но не выдерживает град тот того напряжения, что сам и создал. Бумага хорошо горит, но для отопления ее не хватает. Решили добавить к бумаге и пряностей «человеколюбивых», чтобы «борщ» вкуснее казался. Так что попали наши приказчики в поле этого напряжения и до сих пор ему внимают. Данность эта реальная, и учитывать ее надо.

Клин клином вышибается, а поле – полем. Значит, надо создать новое поле, и руководитель наш этим и занимается. Можно применить новое поле, красное, то есть красивое, но на приказчиков оно будет воздействовать как тряпка на быка, приелись им партсобрания. В красном поле можно вообще без приказчиков остаться. То, что удалось Сталину, сейчас неприменимо. И по причине способов достижения результата, и по причине истощения возможностей. Опустошена житница, перемолото зерно, созревшее под лучами солнца праведного, семьдесят лет солнечного затмения не проходит бесследно. Прекрасный образ для объяснения сей мысли предложил протоиерей Андрей Ткачев. Он сказал, что невозможно полагаться в наше время на старые способы достижения победы, а именно: мы не можем уже никого шапками закидать, и бабы не народят других. Шапок мало, и детей еще меньше рождается. А ведь можно и вспомнить, что до красного поля было другое, ведь красное поле кто-то продвигал, чтобы старое забылось. Тысячу лет то по-

ле старое служило Руси, и все, что нам досталось, тем полем и было создано. Не вина поля, что наши предки, да и мы тоже, его загадили. Значит, пора возвращаться в поле родное. Выйти из чащоб навороченных и воды чистой напиться, хоть из колодцев Авраама, но лучше из новых – воду живую изливающих.

Теперь поговорим о водах, жизнь обеспечивающих. Есть главный его источник, но просачивается он в мир наш через души наши. Есть достаточно душ, принимающих воду сию, образуются реки, нет – тогда сидим на капельном орошении (*вроде режима ожидания*). Оставлен нам был в наследство насос для продвижения вод благих, но разобрали его люди на конфессии разные, поэтому и довольствуемся водоснабжением, согласно утвержденному графику. У нас в России есть несколько насосов, один из них – как бы главный (*пока еще самый большой*). Но нарушена его работа, не создает он рек полноводных, более обустройством своих берегов занят. Другие насосы вроде подают много воды, но берегами вообще не занимаются. Хоть и богаты мы водой, но воспользоваться ею не умеем, да и не хотим. И бобры красномордые своими запрудами течению вод мешают. Так и хочется сказать «больше воды, больше социализма». Говорил один похожее, но был неправ. Надо меру знать, для большой воды нужны берега крепкие, и в то же время, если построил берега крепкие, то надо больше воды запускать. И в общем-то не в насосах дело, система водоснабжения замкнута на глав-

ный и неистощимый источник, чрез наши души такой напор может создать, что вся нечисть смоеся. Надо каждому и индивидуально открыть шлюзы своего капельника, не уповать только на насосы и, тем более, упреки бросать. Ведь сказано: «Где два или три соберутся во Имя Мое, там и Я среди них буду». А образуются реки – и насос, для упорядочения вод, восстановится.

Вернемся к приказчикам. Сейчас мы в мире, информационном таком, обитаем. Так что приказчики, в основном, не снedyю и припасами ведают, а мыслями нашими управляют. Разные они мысли нам подбрасывают, но есть один признак, по которому различить их можно. Если плюют в колодец, не зависит, каким образом и какими причинами прикрываются, – вражины они. Колодец свят, а вот камень, из которого он сложен, обычный, то есть подвержен всем возможным влияниям. Хотите больше и лучше воды, можно поменять камни, но колодец не стоит засыпать. Почему так важна роль приказчиков – мысли формирователей? Сейчас всего в недостатке, так что приказчикам только изменением угла зрения населения на реальность существующую можно новые нюансы восприятия реальности образовать. То, что хорошо, может быть подано как плохое, один и тот же факт можно преподнести по-разному. Раньше всю жизнь горбатились на покупку «запорожца», а сейчас тысячи до «майбаха» не хватит, конечно же, хуже стало. То есть, если изменить шкалу определения достатка, то достаток может выглядеть и упу-

щением. Вот выявили еще один признак вражин, они всегда покажут и скажут, что можно и лучше, но не в смысле лучше, а в смысле больше и удобнее. Раскрепостить, чтобы закабалить – известный лозунг известной организации. А чтобы приманка прошла легче, можно юмор употребить. Смех ведь расслабляет, и мозговую деятельность в том числе. Больше юмора, больше пищи и развлечений, и вот тебе готовый потребитель. Если нас, людей, доводят до уровня потребителей, то чем мы лучше коров, сено потребляющих? Поэтому, когда на экране появляется очередной клоун, разиньте шире рот, чтобы сена прошло больше. Имен приказчиков не стоит оглашать, достаточно лишь прислушаться и присмотреться к клоунам экранным.

Так что объединились приказчики в единый нерушимый союз: и те, кто мысли запускает, и те, кто потоками власти управляет, и те, кто людей развлекает, друг дружку продвигают и спонсоризируют, на наши же деньги, они же не сеют и не жнут. Мы говорили раньше, что союзы трудно разрушить, а без трагичных последствий еще трудней. И отмечали уже, что нет сейчас у России возможностей выдержать новые трагедии, ни маленькие, ни, тем более, масштабные. Помолимся, омоемся и пригубим чистой воды, и, прозревши, объединимся и мы вокруг руководителя. Почему так уверенно? Да потому, что он и его деятельность, как кость в горле у партнеров наших многоликих, был бы «своим», не лаяли бы на него. Так что поможем ему прополоть, а не перепахать, поле

власти. Настоящую власть без воды не построишь, а зачем нужны воды, если рыбы в них нет?

День пятый. У нас Пятница, а у них – Венера (богиня любви)

Что может объединить число пять и любовь? Возможно, этаж. Слова «Моя любовь на пятом этаже» из известной песни как бы приходят в подтверждение. Много разных песен слышал автор на протяжении достаточного времени. А значит, можно заключить, что автору известен и опыт советского прошлого. Так что уподобимся лектору общества «Знание» и призовем побольше народу на лекцию о любви. В советские времена люди приходили на такие лекции в надежде послушать о любви между мужчиной и женщиной, или в других вариантах, а говорили, в основном, о любви к Родине. Но так как те времена прошли, мы поговорим о любви в общем. В советские годы секса не было, но любовь, даже если только к Родине, была. Сейчас секс есть, а любви даже к Родине, тем более к «рашке», все меньше. Значит, надо разобраться, почему секс мешает любви, почему любви все меньше и что такое любовь.

Верующие, каждый в меру своего понимания, считают, что весь наш мир был создан по любви. Для неверующих поясним. Если считать, что мир был создан, то мира до этого просто не было, и любых чувств, в том числе и любви, также не было. В то же время даже неверующие признают,

что любовь есть наибольшее благо и тот, кто ее познал, воистину счастлив. Согласно положениям эволюционной теории происхождения жизни, которая и формирует стержень восприятия мира неверующими, любовь не может обеспечить преимущество во внутривидовой борьбе. Для победы нужны клыки, когти, сила, хитрость и жестокость, что никак не вяжется с понятием «любовь», по крайней мере с тем представлением о ней, которое существует у неверующих. Иными словами, по факту существования любви в нашем мире, даже в той форме, как ее понимают, и по факту того, что она не могла возникнуть эволюционным способом, можно предположить, что она существовала изначально. Моисей не имел возможности ознакомиться с положениями теории эволюции, она чуть позже была разработана, но у него есть четкое указание на то, что мир был сотворен. У Иоанна в его повествовании также не ставится под сомнение факт сотворения мира, но добавляется, что мир был создан по любви. Авторитет этих авторов может быть недостаточен для неверующих, но логичность преемственности их учения может быть признана. А так как у Моисея в его рассказе о сотворении можно найти данные, которые были подтверждены лишь спустя тысячелетия (*наличие света до сотворения светил, например*), то его рассказ претендует на откровение (*откуда-то из ноосферы пришла ему мысль сия*). Других откровений о сотворении или о самосоздании мира, которые опережали бы уровень развития науки хотя бы на некоторое

время, неизвестно. Не оставили человекоподобные обезьяны трудов, надо еще поискать, может, найдем. Побольше кафедр археологии открыть, что ли? А пока будут искать, у нас есть еще время. А чтобы зря не тратить его, вернемся к идеям Моисея (*за неимением другой версии или, как сейчас любят говорить, highly likely*).

Мир был создан. Тот, Кто все создал, не нуждался ни в чем. Он по определению может только дать, было бы кому. А то, что можно только предложить и нет необходимости взять обратно, и есть любовь. Таким образом, необходимо признать, что в основе нашего существования лежит любовь Создателя к нам. Но чтобы понять и согласиться с этой мыслью, начнем с более простого и приземленного.

Когда люди задумываются о значении слова «любовь», то, в основном, представляют себе сложную систему взаимоотношений мужчины и женщины, призванную объединить их в союз. Даже не задумываясь, они, тем самым, повторяют тот же процесс, что был в начале сотворения. «Да будете оба частью одного». Если повторяют, не задумываясь, то, значит, подчиняются своему естеству, то есть изначально заложенному свойству. Разрешите тогда вопрос: а зачем им объединяться? Могут сказать – очевидно, для продления рода человеческого, пока других вариантов для этого нет. А зачем продлевать род человеческий, что, других задач нет? Скажут: так всегда было. То есть мы делаем что-то, что всегда делали, и не задумываемся, для чего это нам надо. Как-то нехо-

рошо так говорить, не современно это, а где свобода выбора? Хорошо, тогда предлагается другой ответ – не для продления рода человеческого объединяются мужчины и женщины, а для того, чтобы легче прожить, то есть мужчина в чем-то одном лучше, женщина – в другом, да и какой-никакой досуг обеспечен, тот же секс, например. В этом варианте ответа вновь обнаруживается несоответствие современности. Как так, вы утверждаете, что мужчина и женщина не равны в возможностях, а значит, и в правах, нехорошо это. Таким образом, современные понятия (*не ценности, до них надо дорасти*) не могут, оставаясь на своих же позициях, объяснить, почему необходим союз мужчины и женщины. Если новоявленные понятия не могут объяснить этот вопрос, тогда необходимо вернуться к рассмотрению мнений, еще недавно определяющих поведение людей.

Раньше считалось, что союз необходим для продления рода, так как на это было конкретное указание Создателя. Кроме того, союз мужчины и женщины действительно облегчал эту задачу по причине дополнения качеств друг друга, а секс рассматривался как допущенная возможность скрасить длинные вечера. В этом варианте все как бы сбалансировано и все в меру. Примем этот вариант за основу и распишем, зачем союз и где любовь.

Но для начала приведем пару мыслей. Есть принцип «черного ящика», который подразумевает, что мы знаем, что есть на входе и что есть на выходе, а то, что происходит внутри,

нам неведомо. Нам известно, что вначале был создан мужчина, а потом женщина. Об их жизни и об их отношениях до определенного момента не сказано ничего, доступного нам на данный момент. Также известно, что по воскресении не будет ни мужчин, ни женщин, а будут все как ангелы. Значит, между этими двумя состояниями было и будет какое-то промежуточное состояние. Поскольку Создателю известно все, то Ему было известно и о выборе человека. Можно предположить, что Господь решил подстраховать мужчину, создав женщину, чтобы облегчить возвращение обоих на круги своя. Разделение способностей снижает меру ответственности и увеличивает возможность оправдания. По любви все создано и полюбовно все управляется, то есть были созданы максимально благоприятные условия для прохождения всех этапов метаморфоза человека. Таким образом, можно заключить, что союз мужчины и женщины является оптимальным, другими словами, менее энергозатратным, способом существования человека. Почему так? Потому, что возможны и другие способы существования человека. Потому что есть слова Господа о фаменах, и есть пример монашества. Некоторые люди наделены особой силой, вот и согревают они молитвами своими мир, в котором и обычные люди обитают.

Если допустить, что союз мужчины и женщины есть наиболее удобная форма существования для обычных людей (для необычных только один путь – монашество или ка-

кой-нибудь другой вид служения, остальное от противоположного), то, где тут любовь? Что в союзе мужчины и женщины похоже на то, что было совершено при творении (если рассматривать акт творения как одно из высших проявлений любви), и что в этом союзе похоже на приход Искупителя (если рассматривать это как одно из другого высшего проявления любви). Союз (в дальнейшем назовем его более общепринятым словом – семья), так же как Господь осуществляет творение – родит детей, так же как Господь устраивал землю – обустроивает быт свой, так же, как Господь через пророков учил народ свой – воспитывает детей и, что важно, притирает и воспитывает родителей: в мужчине воспитывает одни качества, а в женщине другие. В семье также возникает возможность каждодневного (в отличие от смерти при совершении подвига) самопожертвования (своеобразный ежедневный восход на Голгофу), и происходит это до тех пор, пока не наступает взаимопонимание (доходит, наконец, до обоих, и очень редко только до одного, не всем под силу участь Иова). Таким образом, любовь – это что-то, что включает в себя и творчество, и труд, и понимание, и воспитание, и жертвенность. И все это каким-то образом коррелирует между собой в разных пропорциях. После этих слов не каждый решится создать семью.

В то же время тот, кто подумает обо всех перечисленных превратностях семейной жизни до женитьбы и представит себе пути, как обойти шероховатости, тот избежит всего это-

го. А еще лучше, когда его родители всё ему расскажут, да и примером своим утвердят его. Экзамены, что ли, для новобранцев организовывать или лицензировать деятельность сию? Но невозможно ограничить естественный процесс силой человеческих законов. Некоторые скажут, что инстинкты у нас есть. Так поэтому у нас и разум есть, который должен в семье формироваться, а в школе лишь знаниями наполняться, чтобы чувства наши в узде держать. Мы же не собаки, во дворах совокупающиеся. Есть влечение к полу противоположному, это так. Есть и очень сильное влечение, тут возможны два варианта: либо этот человек – судьба твоя, Богом определенная, либо это искушение твое. Чем сильнее влечение, тем больше рассудочности необходимо, при больших ветрах паруса крепкие нужны. Все мы влюблялись, но не все и не всегда женились. Чувство и любовь – понятия разные, и чувство намного ближе к желанию, чем к любви. А про желания наши я уже писал (*см. работу «А в чем, собственно говоря, вопрос?»*), и ничего нового не имею добавить. Построение семьи подразумевает осознанный выбор двух людей, совершенно разных по своей сути, с целью создания единого и взаимодополняемого целого. Даже если согласиться, что муж – глава семьи, то глава сия должна чем-то удерживаться, любой строитель скажет, что фундамент важней постройки. Так что нет возможности утверждать, что в семье кто-то важнее, бред это, кем-то нашептываемый. Поэтому перейдем к рассмотрению вопроса образования семьи

двумя равноценными, но разными субъектами.

В различных философских системах даются исчерпывающие определения свойствам, единству и различию понятий «мужчина» и «женщина». От китайской системы инь-ян до трудов античных греков, также и христиане предложат исчерпывающие объяснения как о необходимости семьи, так и о способах ее гармоничного существования. От наследства Ветхозаветного (например, Соломонова «Песнь песней») и до более позднего положения «О канонических аспектах церковного брака», принятого перед началом очередного этапа очищения Церкви в 1917 году. В настоящее время есть и блестящие проповедники, и большое количество трудов, посвященных вопросам семьи и брака. Есть и возможность для каждого, не прилагая больших усилий (*интернет доступен по многим причинам*), ознакомиться и понять, что такое семья, зачем это нужно и как жить душа в душу. Но по факту увеличения количества разводов и снижения уровня рождаемости можно заключить, что всего написанного мало. Попробует и автор добавить свои «две копейки».

Каждому хочется тепла, и душевного, и обычного. Можно разжечь костер (*количество дров на единицу получаемого тепла высоко и довольно затратно*), можно растопить печь (*тогда КПД возрастает*), можно на газе при помощи системы автономного отопления (*уже лучше, да и экологичнее*). К чему все это? А к тому, что отношения между мужчиной и женщиной во многом похожи на процесс отопления, то есть

получения необходимого нам всем «тепла». Если мужчина хочет согреться, то он должен, во-первых, построить дом, во-вторых, выбрать систему отопления, в-третьих, обеспечить ее топливом и, что особенно важно, ухаживать за ней. Перейдем к женщине. Она должна подумать, подойдет ли ей дом, в который ее зовут, дом вообще есть? Будут ли за ней ухаживать, так как она того достойна? Готова ли она отдать все тепло без остатка выбранному ею «печнику»? Ответы даже на эти несколько вопросов подразумевают необходимость некоторого раздумья. А это время, тогда как хочется все и сразу, но так не бывает. Как это ни печально, но для постройки любого достойного здания необходим и план, и время, и труд. Шалаш, конечно, это быстро и удобно, но временно, даже поросята знают это. Почему люди торопятся? Потому, что не все знают жизни вечной, а раз так, то нормально, что надо поторопиться. Кому я нужна после 30? А когда торопятся, тогда и цена снижается. Быстро только по дешевке можно что-то продать. Почему мы считаем, что этот принцип применим только в бизнесе? Или, например, вопрос о гонке вооружений. Ну вообще! Поясним. Желание получить преимущество, выглядеть привлекательнее толкает нас на использование косметики, процедур всяких по увеличению разных частей тела, но в итоге пулемет получают все. И в чем тогда преимущество? Если бы представительницы прекрасного пола сказали сами себе: да, мы прекрасны, такими по воле Божьей родились, такими и пригродимся из-

бранникам нашим. Зачем тратить время и средства на ухищрения разные? Что есть, из того пусть и выбирают. Но ответят с гневом: «Как вы смеете ограничивать нас в стремлении к совершенству?! Мы не для вас, бесчувственных мужиков, красимся, а для себя, чтобы чувствовать себя уверенней!» Ответ понятен, но нелогичен. Во-первых, стандарты красоты изменяются во времени, а за временем и за стандартом не угнаться. Во-вторых, а стандарты кто определяет? Кто-то показал новый стандарт – все и побежали. А у него, вообще, какая цель? Может, просто услугу или товар новый хочет продать, точнее, навязать. Да будет вам известно, что впервые косметику придумали жрецы египетские, для себя, прекрасных. Потом один из них, охотливый такой, решил приобщить к этому занятию и женщину, и пошла-поехала «гонка вооружений», то есть желание соблазнить недоступную ему женщину косметикой по причине ущербности его мужской привело к образованию целой индустрии порабощения человечества.

Необходим и другой пример. Почему представители сильной половины человечества считают, что достаточно ограничиться первоначальным уходом, а в дальнейшем в этом нет необходимости, ну, может, цветы на 8 Марта.

Опять вернемся, к примеру с печкой. Вы думаете, что, однажды построив печь, она должна вам вечно служить? Уход за ней необходим. Сколько будете жить, столько времени надо за ней ухаживать. Но если хорошо ухоженная печь не дает

тепла, тогда зачем нужна такая печь? Не поймите превратно. Последнее утверждение есть лишь предостережение о такой возможности, а не призыв к действию. Что соединил Господь, человек да не разрушит. Господь – гарант помощественнее, чем властная теща или высокопоставленный тесть. Поэтому если брак освящен венчанием и брачующиеся руководствуются в повседневной жизни правилами, установленными в том учреждении, где они венчались, то брак будет крепким.

Вот и подошли мы к жертвенности, для некоторых и ежедневной. Возникают в семье желания, это факт, но есть и возможности их осуществить, баланс необходим. Иногда надо потерпеть до выполнения, иногда следует умерить желания, а иногда и хороший пинок заставит кого-то оторваться от телевизора и пиво отставить в сторону. Та часть семьи, что по определению не так развита физически, не может кусаться и когтями полосовать, но пользуется словами разными, в голову приходящими, чтобы обратить внимание на нужды свои, чаще не свои, а всей семьи. И слова, которые выбираются, обидными и нелогичными кажутся. Ну причем тут мой друг и причем тут моя мама? Да притом, упертый ты дурак, что другого способа воздействия на тебя нет. И чем упёртее ты будешь, тем более обидные слова услышишь. Не разбирай по полочкам слова ее, а пойми, что больно ей и что и тебе, дураку, будет лучше, если послушаешь ее. Есть возможность логически осмыслить, или просчитать, а есть возможность

истину прочувствовать. Вот посмотрит и скажет: «Люб он мне», а ты можешь всю жизнь считать и результата не получишь. Разные способы познания есть, и все они равноправные. Некоторые просто верят, а некоторым доказывать надо.

Семья – это модель Вселенной, все в ней есть. И если мы хотим стать аки боги, но не имеем сил на уединённое достижение сего, то необходимо создать семью, этим и спасемся. Достаточно того, чтобы один спасся, второй по молитвам первого пройдет. Не надо любить весь мир, божья это участь, любовь к себе – это отдельный вопрос, научимся любить хотя бы любимого (*любимую*), ту или того, которого мы сами добровольно, а еще лучше и по разумению выбрали. Даст Бог, детей воспитаем, не даст, так усыновим, без воспитания семья утрачивает целостность. Для совместного проживания двух равноправных и равноценных людей необходимо достижение симфонии, а не компромисса. Разница между этими понятиями состоит в том, что нахождение компромисса есть соглашательство с недостатками, а симфония есть совместная работа над устранением недостатков. Не притирка нужна в семье, а взаимовозвышение. Хочешь больше тепла, бросай больше дров в печь, хочешь бросить больше, надо и печь улучшить, улучшится печь, примет больше дров, выдаст больше тепла – обрадуется печник, и так до бесконечности. Если семья – это модель Вселенной, а Вселенная создана любовью, то семья есть место, где может возникнуть любовь. Для создания счастливой семьи нет никаких препятствий.

Мужчины и женщины, постарайтесь разглядеть в том, с кем вы связываете свою жизнь, черты прекрасного, они в каждом есть. Да, человек грешен и полон недостатков, но нам решать, стакан наполовину пуст или наполовину полный.

Семьи возникают по-разному. Иногда это вспышка – любовь с первого взгляда. Каким-то образом две души узнают друг друга, на уровне подсознания они понимают, что они наиболее подходящие половинки одного целого. Господь благ, допустил такую возможность, и, теоретически рассуждая, если не торопиться, то такой шанс должен выпасть каждому. Можно привести и теоретическое обоснование любви с первого взгляда. Первый, материальный, уровень подразумевает, что образование семьи двумя людьми есть оптимальный вариант сложения их личных качеств. Другими словами, входят в резонанс, а силу резонанса нет возможности ограничить. Второй, переходный, уровень (*материально-мистический*), предполагает, что созданная по любви с первого взгляда семья может родить выдающихся детей. Третий, мистический, уровень подразумевает, что Господь соединил по любви с первого взгляда двух людей для Своих, нам неведомых, целей. То ли пророка родить, то ли самим стать пророками (*вместо пророка можно и другое понять*). Но не исключено, что возможность создать семью по любви с первого взгляда есть просто способ продвижения института семьи вообще. Людям ведь нужен пример, а особенным – даже знак. Модель счастливой семьи от момента ее обра-

зования и на протяжении всего времени ее существования, конечно, воодушевит многих на следование сему примеру.

Иногда семья возникает по естественному влечению. По-знакомились, присмотрелись и решили. Все так делают, делаем и мы. В этом случае важно использовать первоначальную энергию влечения для формирования системы взаимозависимости и взаимодополняемости – например, родить детей. В дальнейшем, после осознания факта, что все уже зашло далеко, а он (*она*) не совсем такой (*такая*), как представлялось вначале, предстоит решить вопрос: смиряемся с нашим же выбором (*никто ведь не заставлял*) или уходим к маме, бабушке или вообще в чисто поле. Вот тут и начинается работа над собой, есть возможность возвыситься либо остаться таким, какой есть. Если в первом случае (*с первого взгляда*) все идет как по маслу, то во втором обнаруживается необходимость преодоления некоторых преград. Не надо всходить на крест, не человеку это уготовано, не под силу это нам, но суметь понять и признать свои ошибки мы в состоянии. Так что семейная жизнь – подходящий фитнес-центр для возвышения.

Но иногда семья возникает по расчету (*как бы разумно*). Расчет предполагает учет множества факторов, но если впоследствии один из факторов исчезает, то уравнение, приведшее к образованию семьи, нарушается и устойчивость брака подвергается сильнейшему давлению. Кроме того, при таком варианте нет первичной энергии влечения, а есть оби-

ды за неоправдавшиеся ожидания. В этой ситуации человеку предлагается возможность еще большего преодоления себя, чем во втором случае. Не каждый сможет, но если сможет, то, как минимум, орден героя небесного точно получит.

Есть еще случаи, когда брак происходит по воле родителей или в силу обстоятельств. Тут важно, кто родители, в смысле, качество их выбора, и каковы обстоятельства. Вступившие в такой брак уже изначально смирившиеся, что подразумевает возможность преодоления и в дальнейшем различных невзгод, лишь бы они того пожелали. Низкий старт дает определенные преимущества только в беге на короткие дистанции, но тот, кто сможет победить и на длинной, получит награду достойную.

Перечисленные примеры могут помочь выявить определенные закономерности. Наличие даже только чувств уже облегчает возможность взаимного возвышения в браке, достижения истинной и от всего спасающей любви. Но облегчает не означает гарантирует. Состояние в браке, при любых обстоятельствах его заключения, предоставляет каждому возможность измениться к лучшему. Чем больше усилий прилагается каждым для сохранения брака, тем большую награду он получит.

Последнее утверждение необходимо разъяснить. Приведем несколько постулатов:

1. «Да отделится человек от родителей своих и соединит-

ся с женой своей и да будут они одно целое» и «Что соединил Господь, человек да не разрушит», – оба эти высказывания подразумевают, что существование в условиях брака является определенным (*советом Бога*) способом существования для большинства людей, а также что человек должен приложить все свои усилия для сохранения этого состояния.

2. Все заповеди сводятся к двум – возлюби Господа своего и возлюби ближнего своего. То есть, если мы получили указание на жизнь в браке, то выполняя его, как минимум, почитаем Господа, а если выполняем еще и другую – «идите и размножайтесь», то уровень почтения к Богу растет, но это еще не любовь. А вот когда, несмотря на все трудности, мы достигаем усилиями своими семейного счастья, то уже приближаемся к выполнению обеих заповедей. Но когда мы, несмотря на все наши усилия, не познаем счастья в браке, но, не отступая, идем дальше, тогда мы действительно сыны Божьи, достойные награды, потому что, смирившись, полагаемся на волю Его (*выраженную Его заветами*). А насчет награды, то все просто – «а кто захочет быть первым, да будет последним».

Кроме любви между мужчиной и женщиной, в семье достигаемой, есть еще и любовь к детям своим. Дети – и продукт любви, и предмет любви, и средство, любовь сохраняющее. Каждый человек, различными путями попавший в «узы брака», или, точнее, связавший себя этими узами, мо-

жет пожелать изменить свое прошлое. Но машина времени нам неподвластна. В то же время у нас существует возможность смоделировать машину времени для своих детей. Если нам недодали любви в детстве и потом, вследствие этой ущербности, мы совершали ошибки, то что мешает нам дать детям своим любви с избытком? Если мы желаем своим детям успешного брака, то должны поделиться с ними опытом своим, дабы избежали они ошибок наших.

Скажут: «Наш-то хорош, а она такая!» Ответим: «Все хороши и все такие». Какую программу записал на носитель, такая и работать будет. Почему мы считаем, что, воспитав в наших детях определенные качества, как бы обеспечивающие им преимущество, кто-то другой не будет лучше нас? Как и в случае с «гонкой вооружений», пытаясь воспитать в своих детях «превосходство», мы лишь увеличиваем уровень возможного противостояния. Если все дети будут воспитанными (*согласно пониманию верующими сего понятия*), то вероятность возникновения конфликтов в семье снижается до минимума.

Авраам примером своим показал, как можно достичь любви и счастья в семье, был в его семье опыт и творчества, и труда, и понимания, и воспитания, и, конечно, жертвенности (*и не только Исаака, но и Исмаила и Агари*). Нелегкий выбор был у Авраама, но он смог преодолеть себя и награду получил великую – и народы, от него произошедшие и почитающие его, и VIP-ложу в местах ожидания (*лоно Авраама*).

Моисей записал сей опыт нам в назидание и своим примером обогатил его. Соломон мудрейший уже в подробностях указал нам, как достичь любви в семье. Господь наш лично подтвердил Закон и в части семейных отношений, указав на возможность его совершенного исполнения. Правoverные придерживаются того же понимания семейных ценностей. Есть, правда, у них один нюанс, то ли прикладной, то ли поучительный. Прикладной – возможно, мужчин тогда было мало и надо было увеличить им нагрузку, чтобы никто без заботы не остался. Поучительный – не каждая особь мужского пола имеет право считаться мужчиной и, соответственно, позаботиться хотя бы об одной женщине. Чем быть замужем за никаким, то лучше быть четвертой у настоящего. А никаким никто не мешает стать настоящими, тогда каждая будет иметь своего. Что воспитываем, из того и выбираем. Так что у всех верующих есть возможности привить своим детям правильное и успешное понимание семейных ценностей, а неверующим совет присмотреться к их опыту. Если не хотите верить Богу, так хоть опыт создания и существования семьи у верующих перенимайте.

Таким образом, семья в качестве кузницы любви может создать новых носителей сего начала и заполнить ими весь мир. Выше (см. «Второй день») мы говорили о двоичности и о единстве и борьбе противоположностей. Как и в случае электромагнитного поля, существуют два полюса. Как гравитация может возникнуть при условии наличия двух раз-

ных тел, так и для создания любви необходимы двое. Один по определению – первый, сильный, умеющий и решающий, другая – прекрасная, сохраняющая и развитие определяющая (*задачи может поставить, а если понадеяться на первого, то до сих пор в шалаше жили бы*). Изначально так было определено. Конечно, каждый может по отдельности существовать (*есть свободные электроны, есть и некоторое короткое время существующие свободные протоны, но освобождаются эти частицы вследствие своеобразных катастроф и устремляются вновь к воссоединению с противоположными частицами для образования стабильного атома*), но, как было сказано выше, только редким и избранным это возможно. Если вся Вселенная создана по единым правилам, то есть по любви, то во всех наших действиях, конечно, если хотим достичь успеха, мы должны руководствоваться любовью. Можно плыть против течения, но вопрос: доплывем ли? Если хотим достичь успеха и нет сил уйти в монастырь, тогда семья – единственный путь спасения. В семье можно проверить свое понимание любви и, развив его до совершенства, передать его детям и уже потом заполнить любовью весь мир.

Есть, были, да и будут люди, которые говорят, что любят весь мир. Некоторые со сцены, другие с трибуны, а третьи с некоторых амвонов. Многолики любви обещающие, сами ее не познавшие. Господь сказал: «Что не под силу человеку, самого себя спасти». Если человек не может сам себя спасти, значит, он в чем-то ограничен, а раз мир создан по любви,

то, следовательно, человек не может достичь совершенной любви, а если нет ее в достатке, то как он может с ней поделиться? Самому не хватает. Любовь должна быть во всем – в личном, в семье и в обществе. В воспитании и позже в управлении. А мы что наблюдаем? Как можно определить степень любви, присутствующей в ЕГЭ или как можно назвать систему управления любимой? Но если в обществе нет любви, то с чего ей взяться в управлении? По котлу и крышка.

Но вернемся к самим себе. Прежде чем пенять на других, на себя любимых посмотрим. Кто из нас может сказать, что познал, что такое любовь? Если он один и сможет пройти по воде или даже возвыситься в огненной колеснице, тогда поверим. Но таких было всего двое. Однако намного больше тех, кто скажет, что смог в семье достичь любви, и даже укажет на результаты этой любви – на детей своих. Значит, в определенной мере, мы можем постичь любовь и более определенно достичь ее в семье. Семья – ячейка общества, из атомов состоят вещества, а из семей образуется общество. В митохондрии образуется энергия для всей клетки, а в семьях – любовь, не только общество, но и весь мир сохраняющая.

Если нет возможности словами определить формулу любви, то однозначно можно заметить, что в семье она возникает и даже развивается. А если то, что нельзя сформулировать словами, но вместе с тем определяет сам факт существования нашего мира, то не стоит отчаиваться и искать формулу любви, а надо следовать единственно доступному нам сред-

ству сохранить мир – создавать семьи. Повторим, что под словом «нам» понимается абсолютное большинство человечества, о монахах, отшельниках и других святых (*избранных из мира*) не автору судить.

В наше время семья, в качестве института существования человечества, подвергается сильнейшему давлению. Все естественное не по нутру противному и адептам его. Семья, как одно из самых естественных состояний человечества, потому и возбуждает ненависть у противных, что сам факт ее существования укрепляет поле любви, то есть основу мира. А разрушение мира до основания и есть основная задача противного, только вот насчет «затем» – так ему это не нужно. Слава Богу, в России эти идеи (*«разрушить всё до основания, а затем...»*) уже катятся под откос. Временное их всплытие на поверхность обусловлено и извращенной формой ностальгии (*в 1991 году практически никто не встал на защиту, опостылело это всем*), и активной поддержкой этой идеи из-за бугра. Там, за бугром, в тех странах, демон находит все больше паствы, но бедна та паства, проела свое достояние, и мыслительное в том числе, поэтому демон смотрит на Россию, красивая она (*а не красная*) и богатая. Вотчина больно привлекательная. Красота необходима, а вот краснота уже излишество, не зря покраснение является одним из первых симптомов наступления болезни. Но о красоте и красном поговорим позже.

В любой стране, а в России особенно, есть много песен,

посвященных любви. Если поразмыслить глубже, то все настоящие песни и все проявления творческие, людьми созданные, посвящены любви. Иногда первоисточнику этой любви, иногда ее проявлениям. Творчество рождается из любви, и чем более человек-творец приближается к идеальному пониманию любви, тем его творения совершеннее. Но иногда кто-то смешивает понятия любви, влечения и желания. Скороговоркой под определенный ритм можно выразить если не влечение, то, по крайней мере желание, а вот пропеть песню любви в ритме рэпа нет никакой возможности. Может, потому меньше любви сейчас, что песен достойных все меньше. Конкурсов и шоу все больше, исполнителей тоже, а вот песен настоящих мало. Кто-то скажет: «Устали мы от старья, не понимаем этого, современнее надо!» И действительно, чего греха таить, автор по молодости тоже считал, что диско круче Магомаева (*АББА, Чингисхан, Бони М*), а уж когда из Сан-Ремо зазвучали итальянцы, подкрепленные германским напором «современных разговоров», то, действительно, показалось, что вот оно, искусство настоящее. Не только автору так показалось, но очень многим. Пал тогда «идол коммунизма», и пришел новый, еще лучше. По прошествии лет, и после эпохи отбелившегося афроамериканца, можно понять некоторые вещи и провести определённые параллели. Суррогат музыки (*как бы о любви, а на самом деле о сексе*), который вылился на неокрепшие и без стержня веры души (*об этом 70 лет заботились*) и увел их

туда, куда кому-то хотелось. Отсутствие любви в воспитании и в семье, а тем паче в системе образования, образовал поле бездушия, на котором уже можно было вырастить и «музыка нас связала», и «два кусочка колбаски», и современных рэперов. Хотели любви, а получили пособие по сексу, музыкально оформленное. И что самое обидное, для тех, кто хотел больше секса, он стал возможен, но уже за деньги. Подались на доступное, а попали на деньги.

За деньги секс купить можно, а вот любовь нет. Если есть любовь, деньги, конечно, могут помочь ее развить, ведь деньги – это средство, а не ценность. Образно говоря, если мы движемся по наклонной, то деньги ускорят этот процесс, аналогично если возвышаемся. Есть поучительное мнение (*услышал в лекции профессора Осипова Алексея Ильича*): «Если по мере обретения средств не происходит возвышение обретающего, то он в итоге погибает». Таким образом, о любви к деньгам не будем говорить, так как нет такой любви.

Вернемся к музыке. Человек создан, и кроме слуха и зрения ему присуща и способность улавливать гармоничные вибрации. В определённой мере можно назвать это музыкой. Вначале он слушал ангельское пение и пытался голосом своим вторить услышанному. Позже один изобретатель – Тувалкаин, придумал первые музыкальные инструменты. Либо у него голос сел, либо попытался удивить ангелов. Из Писания известно, что последователи его пришли к Потопу.

В Древней Греции считалось, что хороший певец не может ошибиться больше, чем на одну восьмую тона. Во времена Первого Рима стандарт снизился, так что Нерон посчитал, что он тоже певец. В наше время если певец выдерживает тон, уже хорошо, а на что тогда компьютерная модуляция? С тенденцией изменения требований к голосу певца как бы ясно, было бы на что посмотреть, а остальное доработаем. Если раньше текст песен был посвящен или божеству, или Богу, потом выражал чувства к объекту любви – любимой или любимому (*реже, не женское это дело в любви признаваться, а вот принимать любовь – это можно*), то потом пришло время текстов о любви к родине, партии и профессии. И когда есть выбор (*а его организовали*) – слушать песню о станках или увидеть пышногрудую Сабрину, что-то там лепечущую на непонятном языке, то этот выбор очевиден. И те, кто был ответственен за воспитание строителя коммунизма, пусть не рассказывают сейчас о хлебе за пару копеек, а признаются, что те, кого они воспитали, выбрали Сабрину и секс, а не Родину и любовь.

Теперь о музыке как таковой, о ее гармоничности. Известно о влияние ритма на поведение человека. Я застал время, когда нам объясняли, что на Западе придумали наложить мелодию на 120-ударный ритм в минуту. Говорили, что клятые империалисты используют сей метод для совращения советской молодежи. И это правда. Сейчас об этом не говорят, уже прошли этот этап, «скушали» и привыкли. Также вспоми-

наются прочитанные дискуссии начала 20-х годов прошлого века о вреде джаза, потом они посвящались рок-н-роллу, потом диско и наконец творчеству «короля» музыки (*вначале был Пресли, потом титул перешел к Джексону*). В чем их заслуга, особенно последнего? Будучи человеком талантливым, Джексон смог впервые спеть в рванном ритме, так, чтобы людей не вырвало. Поэтому и был вознесен до небес (*или опущен в преисподнюю*). После него пошел и рэп...

Завершая тему песни как средства выражения любви, можно заключить, что качество и вокального исполнения, и самой мелодии, да и палитра инструментов и звуков (*последнее время особенно продвигаются звуки трубы inferнальной*) имеют четкую тенденцию даже не к упрощению, а к извращению. Если нет песни о любви, то и любви будет меньше. Значит, современную музыку, в основной массе своей, можно исключить из числа союзников любви. Меньшая ее часть, и лучшая, сохранившаяся и еще возникающая, несомненно, может рассматриваться в качестве союзницы и созидательницы любви. Изменить тренд развития – задача сложная (*это ведь надо всех настоящей музыке научить, чтобы не засыпали на опере, консерваторий понаоткрывать, инструментов закупить*), но выполняемая. Пока есть носители семени музыки настоящей, надо, во-первых, пожелать изменений, а во-вторых, поторопиться с их осуществлением.

Кроме любви настоящей, которая легче возникает в семье, кроме песен о любви, ее созидающих, кроме почте-

ния к деньгам, любви не заслуживающим, существует еще несколько ложных понятий, от любви отвлекающих.

Любовь к животным. Это не о зоофилии. Поскольку человеку изначально присуща необходимость делиться теплом своим, гибнет он без этого, перегревается, то ему было кем-то предложено пойти по ложному пути. Очевидно, что предложение пришло от противного. Собака на всем протяжении существования человека всегда была рядом с ним, а вот любовь к собаке – понятие очень молодое. То же и о кошках – милых и автору пушистиках, и о всех остальных тварях ползущих, плавающих и летающих. Было бы интересно найти, где, когда, в какой публикации и на чьи деньги впервые была высказана возможность того, что чувства заботы о животном, которые изначально присущи человеку, можно назвать любовью. Полагаю, что, обнаружив сей артефакт, можно будет убедительно проследить связь его возникновения с одним копытно-рогатым субъектом. Когда человек был создан, ему было дозволено определить имена для всех существ, таким образом, человек принял на себя и обязательство заботы о своих «крестниках». Значит, заботиться о сих малых – наша обязанность, а вот относительно любви к ним нет никаких указаний. Мы должны любить Бога и таких же людей, как мы. Все, что сверх этого, есть извращение.

Поясним. Можно согласиться, что кто-то получает определенные эмоции от занятий сексом с резиновой куклой, но даже этот «кто-то» не осмелится утверждать, что сие есть

любовь. Встречаются те, кто смеет, но это по другому профилю. Мне могут сказать, что с куклой и так ясно, неодушевленная она, а у животного есть душа. Тут возможны следующие возражения. Раньше каменные истуканы одушевлялись, но прошли те времена. О существовании душ у животных имеются свидетельства, даже в христианстве, так что можно принять этот факт. Но христиане различают три уровня иерархии, которые могут существовать, – тело, душа и дух. Для всех животных признается допустимым присутствие тела и души, но только для человека возможен высший уровень – дух. Есть музыка душевная, а есть духовная, есть убаюкивающая, а есть возвышающая. Тело – это средство передвижения, душа – это система управления, а дух – это водитель. Робот, так, как он описан у фантастов, обладает телом и душой. Что человек записал в его душу, то и будет робот выполнять, а чтобы выполнять, ему нужно тело, которое человек создает. Можно, согласно ранее заложенной программе, научить робота следить за своим состоянием, но опять-таки это происходит по определенной программе. Теперь перейдем к животным. У них есть инстинкты, то есть они действуют согласно какой-то программе. Их можно чему-то научить, это тоже факт. Но каждого животного – только определенным навыкам, одних – одним, других – другим. Получается, что у каждого животного есть свой интервал возможного обучения, и определенно этот интервал запрограммирован. Животные чувствуют, то есть у них присутствует си-

стема ориентации (*свой – чужой, добрый – злой, кормящий и ласкающий – бьющий и угнетающий*). И чем это отличается от робота? Мне скажут: животные играют, то есть, на первый взгляд, осуществляют незапрограммированные действия. Но их игра – это запрограммированное приобретение навыков (*доведение заложенных до практически выполнимых*) в условиях отсутствия опасности. Тему можно продолжать до бесконечности, зоология – наука объемная, одних видов тысячи, но это не наша цель. Нет у животных духа, того инструмента свободы выбора, то есть оценки последствий, который существует у человека. Только человек может поступать вопреки своему естеству, необязательно скатываясь вниз, можно и возвыситься. Этим он и отличается от робота – способностью к развитию. Если бы Господь хотел создать послушных со-работников, то нашел бы фабрику на Востоке и разместил бы там эффективно заказ. Но не нужны ему со-работники, запрограммированно внимающие, это больше на собак преданных похоже, а нужны братья, любовь разделяющие. Собака может стать чемпионом, но среди собак, человек может стать лишь братом, но Господа. Так что не видим разницы между куклой и роботом (*просто функции и возможности разные*), между роботом и животным (*лишь конструкция тела и совершенство программы разные*). Таким образом, любовь к животным есть понятие ложное. Забота о них нужна, пренебрежение этой обязанностью грех, но и любовь к животному тоже грех.

Любовь к родине. А что такое родина? Возможна ли к ней любовь? Если рассматривать родину как совокупность живности, бродящей между деревьев и камней, даже если они над залежами, то ответ очевиден. Если же рассматривать родину в качестве общности людей, то стоит призадуматься. Человеков любить надо, даже ненавидящих нас, на это есть конкретное указание. Значит, родину можно и нужно любить. Вообще любую совокупность, состоящую из людей, необходимо любить, хоть это иногда невыносимо, но нет предела совершенству. Один человек смог и стал Богом (*соединился*). Так что необходимо любить и ближних своих, и дальних, и даже руководителей страны. По молодости автор не понимал, как житель какой-нибудь восточной сатрапии может полюбить своего шаха, но позже понял, что все во власти Господа, и, если Он решил, что будет у нас такой руководитель, то так оно и будет. Так же и в Церкви поминается имя и патриарха, и руководителя, и епископа, и многих других, на первый взгляд, не воцерковленных вообще, а на второй – даже и по мирским понятиям недостойных, но все они люди, а раз они люди, то достойны и любви, и молитвы. Таким образом, если родина воспринимается нами в качестве совокупности людей, то любить ее можно и необходимо.

Вспомним слова Андрия, сына Тараса Бульбы, который сказал: «А что мне родина? Вот семья моя, только за нее я готов умереть!» Сказал правильно, но ограниченно. Многие так поступают, есть даже целые конфессии, которые утвер-

ждают, что для понимания Бога им достаточно одного лишь Писания, а вот иконы, святоотеческие работы, иногда даже причастия и многого другого им не надо. Так же думал и Андрий Бульба, влияние католичества не прошло бесследно, он понимал любовь только на уровне своей семьи, но это вошло в противоречие с реальностью, которая больше, чем семья. Если бы он жил с семьей, один на планете, как во времена Ноя, то был бы прав. Но вокруг семьи Андрия жили и другие люди, и они воздействовали на его семью.

Так и мы живем в обществе. Да, мы любовь познаем и развиваем в семье, заботясь друг о друге и о детях своих, это своеобразный первый уровень любви. Но у нас есть соседи, с которыми тоже надо общаться, и лучше руководствуясь любовью, это второй уровень. Последующие уровни взаимоотношений достигают руководства страны, пока еще существует понятие «суверенитет», и, переходя на соседние страны и континенты, образуют последний уровень – общечеловеческий. Таким образом, познав любовь в семье, укрепив и развив ее в общении с соседями, можно городком или селом поделиться любовью своей и заботой, потом губернией и даже целой страной. Но, к сожалению, это мечты, мечты... Непреодолимой преградой встало и то яблоко, что было съедено когда-то, и то, что сейчас растет и развивается (*образно, например Apple*). Мечтать не вредно, тем более что все сейчас образы ищут. Можно придумать любой образ, но без присутствия в нем любви все напрасно. Ищущим образ бу-

дущего скажем: «В любви его ищите, а если непонятно, то уточним – в вере. Для начала Закон научитесь исполнять, а когда поймете, что невозможно сие человеку, то обратитесь к Тому, кто смог его выполнить, даже на крест взошел для его исполнения».

Итак, рассмотрев некоторые аспекты любви (*рассмотреть все и основательно возможно только Создателю*), можно выявить и первопричинность существования нас и мира нашего, и правила, определяющие его существование и развитие. Создано все по любви, и развиваться все должно по любви. Многоэтажно здание любви, кроме пятого этажа есть и вышестоящие. Надо найти вход в это здание и подняться как можно выше, на самом верхнем уровне можно Брата встретить. Трудно это, и боязнь высоты, и головокружение, но оно того стоит. Одиннадцать человек Брата обрели (*двенадцатый поторопился*), значит, это возможно.

День шестой. Суббота. У нас, и не только – покой, у них – Сатурналии

Позволительно после любви подумать о покое. Господь поступил так же. Дал нам время оценить любовь Его (*что для Бога один день?*), а чтобы нам удобнее было, по любви своей, не только разрешил покой, но для непонятливых и упорствующих оформил сие право в виде Закона. Отделил от недели день, чтобы человек имел возможность, оставив заботы свои о хлебе насущном, посвятить его Тому, кто этот хлеб и дает. Если день посвящен Богу, то выполнение воли Господа в этот день является благом, в том числе и целеительство. И это никоим образом не нарушает воли Его. Если в субботу мы проявляем любовь, то это соответствует двум основным положениям Закона. Таким образом, день покоя есть день служения Господу, а не мамоне, то есть приобретению мирского.

В дальнейшем субботний покой стало возможным рассматривать как покой перед Воскресением. Перед последним испытанием необходим покой, сил набраться, разум привести в порядок. Каким образом человечество использует день покоя, суббота еще продолжается, вопрос существенный.

Если считать, что суббота началась после предваритель-

ного суда над всем человечеством (*устранение последствий отравления яблоком*), а закончится Судным днем (*полное излечение, но есть мнения, что могут быть и неизлечимые*), то необходимо рассмотреть, на что потратило человечество сей так долго продолжающийся день.

Начнем с того, почему шестой день в некоторых языках назван в честь Сатурна. Вроде бы для этого существуют серьезные причины. Действительно, Сатурн – это шестая планета от Солнца, и кажется оправданным, что название дня шестого привязано к названию шестой планеты. Вместе с тем в тех же языках (*латынь и английский*) не все остальные дни недели соотносятся с порядком названия планет, и не все названы в честь планет солнечной системы. Первая планета, Меркурий, приходится у нас на третий день недели (*у них на четвертый*), вторая, Венера, – у нас на пятый (*у них на шестой*), воскресенье вообще посвящается Солнцу. Конечно, существующие названия дней недели претерпели множество изменений. У нас тоже седьмой день не всегда назывался воскресеньем. В разных языках прижились разные названия дней недели, и посвящены они различным явлениям. Почему же тогда мы акцентируем внимание на названиях дней недели, употребляемых в латыни и английском языке? И мы, и англичане, и раньше латиняне являемся, по большому счету, наследниками одной и той же христианской культуры, которую не только мы, но и практически все народы Европы восприняли. В подавляющем большинстве современ-

ных европейских языков седьмой день недели посвящен или Господу (*Доминус*), или Воскресению, но только в латыни и в германской языковой группе он посвящен Солнцу. Но если представители германской группы языков предпочли изменить название шестого дня на покой (*Шабат*), то англичане, так же, как и латиняне, остались верны Сатурну. Что-то связывает современных англичан и древних латинян. То ли имперский дух, то ли пророчество Даниила о железном царстве, которое будет долгим. На давно сформировавшиеся традиции можно списать многое, но выбор очевиден. Как ни скрывайся, но признаки проявляются.

Таким образом, перед началом рассмотрения вопроса о том, чем занимается человечество в определенный ему день покоя (*долгая суббота*), можно обнаружить, что не для всех он таков является. Кто-то же должен сделать все возможное, чтобы суббота закончилась. Значит, есть люди, которые готовятся встретить Воскресение в состоянии прояснённого разума, есть те, кто в перевозбуждении приближают свой вариант конца, а есть, и, к сожалению, их большинство, люди, которым вопрос сей безразличен.

Рассмотрим, что такое покой. Можно представить себе восточного монаха, где-то высоко в горах сосредоточенного на своем пути достижения нирваны, можно и нашего отшельника, укрывшегося от мирской суеты в делях непролазных. Но для начала надо признать за ними силу духа, длительное время воспитанную, отсутствие страха отрече-

ния от благ мирских, от комфорта и достатка. Можно представить себе покой как время, дарованное Конституцией в качестве выходного дня, или, если вспомнить советские годы, то тот короткий промежуток времени между окончанием Первомайской демонстрации, когда торопливо складывались в кучу транспаранты и народ спешил на шашлык, и началом нового трудового дня.

Покой понимается по-разному. Были в одной песне слова: «И нет нам покоя ни ночью, ни днем», когда-то они воспринимались положительно, а сейчас необходимо их переосмыслить. Ученые установили, что отсутствие покоя губительно для здоровья. А нас всё звали и звали на баррикады борьбы за счастье во всем мире. До того дозволяли, что и сегодня, по прошествии 30 лет, не все еще успокоились. Страдают новыми вызовами и угрозами. Угрозы есть, и вызовы есть, но когда пытаешься ответить на них, находясь в неуспокоенном состоянии, то велика вероятность ошибки. В то же время нет у нас времени на покой, обложили и они, и их слуги, среди нас внедренные. По очереди, что ли, в дозор вставать? Одни проясняются, а другие охраняют. А может, дозор доверить успокоенным? И пока сильные сторожат, слабые укрепляются. К сожалению, мало сильных, да и слабые считают себя сильными и не хотят истинную силу признавать. Так что не будет нам покоя, а видение его достижения будет описано в следующей работе. В настоящей же работе рассматриваются лишь вопросы понимания покоя как тако-

вого.

Существует понятие «покой» и существует понятие свободного времени (*нам было заповедано трудиться в поте лица своего, но было указано и на необходимость покоя, то есть определено время на добывание хлеба насущного и время на отдых от сего занятия*). Почему эти два понятия так сильно различаются, большой вопрос. Если допустить, что хлеб добывается с усердием, то есть соблюдая все правила и прилагая все силы, то после выполнения этой работы действительно остается только отблагодарить Господа за предоставленную возможность. А если трудиться абы как, то и покой будет такой же. Физиологи подтвердят, что настоящее расслабление наступает только после достаточного напряжения (*вновь дуализм*). Может, мы недостаточно напрягаемся, чтобы иметь возможность по-настоящему отдохнуть? Чего-то нам не хватает ни для полноценного труда, ни для настоящего отдыха. Отдельным людям это известно, но их мнение не считается определяющим, как-то неполиткорректно к ним прислушаться. Конечно, разрешенно говорить о величии третьего Рима, но то, что позволило ему стать таковым – неполиткорректно. Можно отдельно разобрать вопросы труда и отдыха и привести в дискуссию аргументы в поддержку неполиткорректного мнения. Даже не знаю, с чего начать – с труда или отдыха?

Начнем с отдыха, по причине его большей близости к покою, хотя трудиться в покое лучше, чем отдыхать в покое.

Отдых на то нам и дан, чтобы выплеснуть энергию, не потраченную во время работы. Можно пойти в храм и молиться до изнеможения, можно и дома, если храму не веришь, а можно найти и другие способы.

«О спорт, ты – мир!»

Тем, кто до сих пор считает, что выражение «О спорт, ты – мир!» (*озвученное известным бароном, не Врангелем, а Кубертенем, по паспорту – французом, по вероисповеданию – не замеченным, а по умозрению – так и не разоблаченным*) посвящено возвеличиванию спорта как средства, соединяющего человечество, возразим. Спорт – это по определению соревнование, то есть выделение лучшего. Есть победители, есть проигравшие, а лучшая доля достается тем, кто лишь участвует. Кто-то даже выдвинул правильный, по сути, лозунг: «Главное – не победа, а участие!»

Понятие «спорт» относительно новое, раньше были состязания, турниры, игры наконец. Каждый желающий мог силушку свою показать да ловкостью прославиться. Иногда игры посвящались то ли пантеону богов разных, то ли выявлению жертвы достойной. В государствах Центральной Америки выявлялись целые команды, но там – проигравшие. Позже (*после прихода Искупителя*) как-то неуместно было приношение жертв, поэтому турниры были посвящены как бы прекрасным дамам, но в действительности – поддержанию

боеспособности войск в нужном состоянии и выявлению новых способов его улучшения. А чтобы рыцари не погибали зря (*эффективность имеет и средневековые корни*), посвящали турниры дамам: им – зрелища и переживания, а армии – достойных воинов. В России слава Богу, такого не было. По окраинам всегда хватало супостатов для тренировок. После доведения до широких масс извращенного понятия работ Дарвина, после казни последних французских королей, после работ Маркса и, чуть, Энгельса и после всего потока достижений нового времени можно было пересмотреть систему турниров и предложить народам «хлеба и зрелищ» нового качества. Был предложен спорт. Происхождение слова – западное, англо-французское, по смыслу от слов «развлечение», «забава», «отвлечение от чего-то». Вот именно – отвлечение. Да займитесь вы чем хотите, лишь бы вы не успокоились (*а скрытый смысл – нечего в места, где покой можно найти, ходить*). Потом значение спорта было «возвышено» от понятия «система необходимых для поддержания здоровья упражнений и досуга» до понятия «феномен социально-культурного значения». Как и во времена языческие, мы вновь празднуем непонятно какие игры, поклоняясь новым «героям». Не зря несколько лет учебы в семинарии удерживали некоторое время советский народ от участия в Олимпийских играх. Поддался искушению под конец жизни руководитель и разрешил участие в Хельсинкских играх.

Спорт отвлекает от жизни и от отдыха не только спортсменов, но и намного большее количество людей. Для того чтобы приобщиться к спорту, необязательно в спортзал ходить, можно проявить себя и в качестве неистового фаната какого-то спортивного клуба или какой-нибудь «звезды» спортивной. Раскрашиваешься в цвета этого клуба (*буквально*), пьешь пиво, возможно, даже куришь и смотришь по телевизору, как специально натренированные люди чем-то занимаются, пытаешься то ли просунуть мяч в какое-то ограниченное пространство, то ли прыгнуть выше других, пробежать быстрее и т. д. В результате и ты свое здоровье гроишь, наблюдая за «спортсменами», и они, стараясь понравиться тебе. Понимая и принимая тот факт, что благодаря десятилетиям советской власти отношение нашего общества к спорту сформировалось определенным образом, тем не менее выскажу свое мнение. И игры фальшивы, да и герои их – это замученные, лишившиеся здоровья, использованные и брошенные люди. То, что одни из них «пышут счастьем и здоровьем» на билбордах, не означает, что нет других – тысяч, которые до самой смерти зализывают раны, часто не имея наследников, которым даже не могут передать свой «полученный опыт». Многие рассказывают в свое оправдание, что они были рядом с теми, кто на билбордах, что они «вместе» все создавали. Несомненно, создавали все вместе, но на билбордах остались лишь «избранные». Так и уходят «отходы большого спорта» и влачат жалкое существование.

Тем, кто не согласен, ответчу: «общественный спорт» давно закончился, осталось только «общественное шоу», а если хотите настоящего спорта, то оторвитесь от телевизора и попробуйте напрячься, и если хотите «честного» соревнования, то найдите людей, которым вы доверяете, и договоритесь с ними, как соревноваться. Все остальное – шоу по заранее написанному сценарию с включением возможных «сюрпризов», которые, однако, не повлияют на запрограммированный итог.

Без сомнения, физические упражнения – благо для человека. Нам поручено заботиться о своем теле, и, значит, упражняться необходимо, особенно в наше время, когда зачастую хлеб добывается без потоотделения. Также согласен, что некоторым категориям лиц необходима большая физическая подготовленность, и это необходимо обеспечить методологически правильно, в том числе и соревнованиями. Приветствую и соревновательность на досуге, сам люблю этим заниматься. Но причем тут Зевс, и причем тут количество медалей? Если кто-то хочет похвастаться своими фармакологическими достижениями, то пусть на крысах доказывает, а нас, людей, оставит в покое. Раньше достаточно было того, что есть богатыри, которые по праздникам силушку свою показывают, и мальчишки пытаются следовать им. Но каким образом, наблюдая за соперничеством Месси и Роналду, можно улучшить? Их уровень недостижим для большинства людей. Также и уровень святого Антония недости-

жим, но, если подняться на его высь, можно и скалы в море сбрасывать, а что даст достижение уровня великого футболиста – денег, славы? Кто еще помнит сегодня Пеле? Уже и Марадону забыли, а Платини помнят потому, что функционер. Но они были не хуже новых звезд. Сколько таких звезд померкло на небосклоне, а Антоний остался недостижимым примером.

Как и во многих других случаях, естественная необходимость человека в движении, общении и в радости при отсутствии понимания правильных путей реализации сего приводит к принятию извращённых способов достижения цели. Спорт в том виде, который существует сейчас, – это извращение. Есть соучастие человека в нем, но в нем нет честного соревнования, нет повышения уровня здоровья ни у соревнующихся, ни у наблюдающих, нет в нем достойного почитания, есть в нем радость, больше на оскал похожая, и есть в нем печаль – настоящая. Вот теперь можно привести слова Николая Озерова, сказанные, правда, не совсем по этому поводу, но где-то пророческие: «Нам такой хоккей не нужен!» Тогда сошлись наши и «ихние». Наши победили, несмотря на все трудности и уловки противников, и обязательно победят вновь, если не забудут то, что веками определяло «нашесть». Так что те, кто выдумал спорт, не для развлечения его придумали, а для отвлечения от достижения покоя.

Следующим по массовости и уровню губительности способом времяпровождения является посещение мест развле-

чений. Можно пойти на дискотеку (*сейчас «приличнее» называть клуб*), можно и на концерт камерной музыки. Разные места есть, и разные развлечения. Детям в цирк – хорошо, хоть зверей посмотрят, да и ловкости и силе позавидуют, а взрослым – в филармонию или на оперу, вдруг полезные вибрации воспримут. Но имеются и другие места. Не будем давать оценок, на это есть соответствующие специалисты.

В чем притягательность массовых мероприятий? Почему людям свойственно стремиться к объединению? В первой работе автора (Бологан Н. «А в чем, собственно говоря, вопрос?», Кишинев, 2020, 160с.) была высказана гипотеза, что размножение людей после первого греха являлось методом снижения ответственности за груз того греха (*перераспределение*) и возможностью увеличить вероятность прихода цельного человека, способного, соединившись с Создателем, спасти всех остальных. Таким образом, можно рассматривать тягу людей к объединению в качестве естественной необходимости. Были, есть и будут различные методы для осуществления этого. Основной вопрос – а вокруг чего объединяться? Попытка построить Вавилонскую башню провалилась, Каиновское объединенное человечество ушло под воду, империи возникали и исчезали, с глобализацией не все ясно, экуменизм тут еще на нашу голову. Но был и другой опыт. Один, вначале маленький, народ объединился вокруг великого пророка, потом внял и другим пророкам, и стал великим. И это несмотря на то, что многие великие

народы пытались его загубить. Другое племя также приняло учение пророка и стало великим. А был и Тот, кто вокруг имени Своего собрал многие и разные народы. Выходит, существует возможность создать устойчивые и даже развивающиеся объединения людей. И этот способ нам показан, и он действенен. Исходя из этого, надо оценивать и все предлагаемые способы соборования. Есть в этих способах часть того, что помогло в тех трех вышеперечисленных случаях, будет собор устойчивый, и чем больше того, тем устойчивее. Если в собраниях людей нет этого, то и не нужны они. Значит, надо внимательнее выбирать те места собраний, куда нас созывают. Если это крестный ход, или пятничная молитва, если это собрание на молитву в синагоге в субботу, или, в конце концов, участие в литургии, то все эти способы не только благословенны, но и обязательны для выполнения. Вот после этого, если остались еще силы, или возросли многократно, можно пойти и в другие места. Если разум и душа прояснились, то можно о душе и теле позаботиться. Прояснённый разум сможет выбрать место, где отдохнет душа и тело (*повторим вновь, душа объединяет тело и дух, поэтому она дважды упоминается*).

Выше (см. *День второй – «Методологический». Вторник*) мы говорили, что природа человека двоичная: он и индивидуум, и часть социума. Достижение покоя в условиях социума мы рассмотрели, но как человек может достичь покоя в уединении? Все верующие, независимо от конфесси-

ональной принадлежности, признают тот факт, что наилучшим способом достижения покоя является уединение, когда человек остается один на один с Богом и ничто не мешает их возможному диалогу. Есть свидетельства того, что Господь лично говорил с некоторыми людьми, немного их было, но они были.

Считается, что человек среднего роста, находясь на берегу моря, может рассмотреть пространство впереди себя на расстоянии пяти километров. Хочет дальше, ему необходимо возвыситься, возможным для него способом. Некоторые обладают острым слухом, а если хотят больших возможностей, используют сложную аппаратуру. Таким образом, человек может преодолевать некоторые свои естественные ограничения. Изначально Адам, будучи совершенным, имел возможность свободного общения с Господом. После падения эта способность утрачивалась с каждым новым поколением. Некоторые могли видеть, некоторые – только слышать, а некоторые – лишь по знамениям понимать. В то же время были случаи, когда люди, после непомерных борений, удаивались общения с Богом. Примеры достижения сего описаны, нам осталось только ознакомиться и последовать им. Возвращаясь на берег моря, уточним: если мы хотим увидеть необъятное и невообразимое, то есть Создателя, то должны поднять наш разум до соотносимого с Ним состояния, очистить очи наши и обострить слух наш, чтобы иметь возможность видеть Его и общаться с Ним.

Таким образом, в состоянии индивидуального покоя мы можем достичь способности общения с Богом. Для этого надо приложить огромный труд, то есть, напрягаясь в покое, мы достигаем сверхпокоя. Никто не может поставить под сомнение тот факт, что, общаясь с Создателем всего, – по определению это возможно лишь слившись с ним, – мы достигнем настоящего покоя. У Него все есть, и у слившегося также будет, Ему все возможно, Он все знает, эти и другие способности будут и у человека, обладающего способностью разговаривать с Богом. Поэтому достижению сей способности необходимо посвятить данный нам промежуток покоя. Приведу пример общения с каким-нибудь важным представителем власти. Достичь «тела» его уже нам кажется сверхуспехом, а если беседа будет положительной, то почувствуем мы покой безмерный, и крылья прорежутся, так что, может, стоит попытаться пообщаться и с Главным Начальником?

А на что тратят люди время, определённое для покоя (*то есть в уединении*)? Если согласиться с утверждением, что по мере развития цивилизации возможности и способы организации досуга возрастают, то ограничимся рассмотрением возможностей, образовавшихся в наши последние времена. Есть одно изобретение, опять-таки двойного назначения, которое помогает быстро считать, быстро тексты набирать, информацию структурировать, оно же удобное средство поиска необходимых данных, но в то же время оно и способ «времяпровождения» (*можно сказать, и времяпроси...ния, все*

зависит от меры). Наверно, все узнали компьютер (некоторые даже скажут, будь он неладен) и систему связи между оными – Интернет (тут комментарии могут быть еще сильнее). Что есть, то есть, значит, это допущено, а вот для чего допущено, каждый выбирает сам. Беда сейчас большая, не хватало нам алкогольной и никотиновой зависимости, появилась наркотическая и игровая, последняя развилась до геймомании. Раньше игроманы были ограничены доступностью мест для игры и наличием средств, как бы находились в поле реальности. Сейчас, после небольшой инвестиции, человек может уйти в «астрал» на долгое время. Известный анекдот. Приходит любовник к своей даме домой и, увидев в прихожей обувь ее мужа, хочет уйти, на что любовница говорит – его дома нет, он в Интернете. Если в «астрале» человек лишь развлекается, то он просто тратит время. Если он вошел в «астрал» после того, как достиг определенного жизненного опыта, то не сильно пострадает, привит уже реальностью от вируса иллюзии, а если человек вступает в эту игру непривитым, то есть ребенком, то только тратой времени не откупится.

Большинству людей уже известен феномен 25-го кадра, то есть существуют технологии манипуляции сознанием, и не одна. Почему мы считаем, что кто-то по доброте своей и из предельного человеколюбия бесплатно заполнил Интернет разнообразным контентом и предоставил, тоже бесплатно, неограниченные возможности общения? Даже руководитель

государства вынужден много раз повторять, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Если такие прописные истины необходимо подтверждать авторитетом руководителя, значит, плохи дела наши. Значит, нет ни семейного воспитания, ни школьного, ни университетского, а есть МММ-способ приобретения благ (*в различных вариациях*), есть социальные сети и Болонская система «образаования». Почему родители думают, что ребенок может самостоятельно отличить ложь от правды, и в Интернете, и в школе, и даже в университете? Раньше могли сказать «и во дворе», но сейчас остались только подворотни. Мы, оставляя ребенка перед экраном, как бы освобождаем время для себя, но тот, кто хочет таким образом получить сейчас покой, потом будет неизмеримо больше трудиться, а тот, кто вовремя потрудится, тот и достигнет покоя. Так что можем перейти к труду.

Труд и обезьяну в человека превратил, и заповедан был нам Господом. Получается, как ни крути, но трудиться необходимо, либо выполняя волю Господню, либо из страха вернуться в состояние обезьяны. Самое раннее упоминание о труде можно найти в Книге Бытия. Было всего два человека тогда, значит, раньше ничего человеческого, в том числе и труда, не было. Можно по-разному понимать те слова, но, скорей всего, смысл был в том, что в новых условиях (*после грехопадения*) человек лишен возможности подключаться к источнику божественной энергии и вынужден тратить свою собственную. Где и как он может ее восстановить, во-

прос отдельный. Потом была эпоха признания факта, что без труда не вытащишь и рыбку из пруда, оформленного позже в виде закона сохранения энергии. А сейчас наступила эпоха «неограниченных» возможностей – «мы же этого достойны!», то есть появилась иллюзия, что можно приобрести блага без труда. Но заповеди Господни стоят повыше всех конституций, не «основной» они закон, а основополагающий. Так что труд – это заповеданная людям возможность и способ удовлетворения своих потребностей. Возникла потребность – потрудись, не потрудишься – не удовлетворишь. Захочешь совершить обходной маневр, может, по милости Бога допущено будет сие до времени, но финал ясен. Слова Создателя всего – закон непреложный, и не надо уповать на милость Его – воздастся, где и как лучше не знать. Значит, лучше принять в качестве аксиомы, что труд – единственная возможность получить желаемое без нежелательных последствий.

Для многих, особенно одухотворенных, признание необходимости труда обременительно. Для них подсластим пилюлю. Труд есть разный, и каждый почетен. Одних Господь наделил одними качествами, других другими. Правильно оценив свои качества, мы сможем и потрудиться на славу, и удовольствие от труда своего получить. И лошадь, и быка можно использовать в качестве тяглового средства, но в одном случае мы выбираем лошадь, а в другом – быка, так и люди должны заниматься тем, к чему больше способностей.

Труд можно разделить на творческий, где важны способности, и на необходимый – уход за самим собой, который обязателен для всех, несмотря на выдающие способности. Надо знать и соблюдать меру, а когда она нарушается, возникает рабство, а не труд. Даже те, кто считает, что им не положено выполнять определённые виды работ, должны признаться самим себе, что они просто зависимы от чужого труда. А зависимость-то завлекает, не каждый может остановиться самостоятельно. Подходим к моменту, который прояснит один из основных мотивов, определяющих развитие современной цивилизации.

Одной из первых обязанностей, возложенных на человека, была необходимость трудиться. Закон, однако! Как только появился закон, так сразу возникла необходимость найти пути его обхода. Лень и хитрость развиваются быстрее, чем трудолюбие и честность, это тоже закон, вниз легче, чем в гору. Кто-то был умным очень, все к нему обращались за советом, почтение выказывали. Этот, будучи умным, а не мудрым, решил: а что я даром советы давать буду, пусть хоть ведро воды принесут. Принесли и воды, и поесть, потом возвели до уровня освобожденного секретаря племени, потом цацки золотые и бюст на родине. Привык к почету умник и решил: сын подрастает, пора учить его тому, как жить правильно, этих дураков много, а нас, умных, всего двое. Но потребности растут, зависимость образовалась. Если пустить все на самотек, чтобы люди приходили только по насущным

вопросам, то как достичь роста показателей? Нашелся подсказчик, увидел он в умном семя свое, и нашептал. Если у людей проблем мало, так создай их, ты же умный. И начал умный жизнь людей облегчать, советы с секретом (*бомба замедленного действия*) предлагать. Давайте землю огородим, давайте канал прокапывать, а вот у соседей много чего, давайте отберем. А если воспротивятся, то оружие применим, я покажу, как это сделать. И пошло-поехало. Но мы подчеркнули, что он был умным, а не мудрым. Враг, получив опыт оболыщения одного, начал клонировать количество умников. Предал враг первого, а почему предал, он просто недоговорил. Так что племя умников до сих пор процветает. Когда интересы одного умника сталкиваются с интересами такого же, может быть война, дураки ведь всегда в достатке, исход войны может быть разным: или умники договорятся, или победит сильнейший. Должен остаться один, но не Горец, а тот, кто полностью сольется с врагом. И это будет концом цивилизации. Так что нежелание одних трудиться и нежелание других понять, зачем трудятся, привело к созданию современной цивилизации.

Слава Богу, не во власти умников и их хозяина определять исход субботы, да и ее течение. Приходили от Бога люди, устраняли перекосы, приходил сам Бог, рецепт оставил. Нам надо только прочитать, понять и следовать. Хотел порассуждать о покое, но нет его повсеместно, одно название сохранилось, и то лишь островками покоя удерживаемое. Сатурна-

лии надвигаются, в скором времени повсеместно вторым государственным языком будут. От второго до первого и единственного недалеко. Устранят островки покоя, и вся земля в сатурналиях погрязнет. Так что недалеко то время, когда покой нам только снится будет. Не нравится такая перспектива, так проснитесь. Замените ложный покой на настоящий.

День седьмой. Воскресенье

Раньше или позже суббота закончится и наступит Воскресение. Когда это будет, нам неизвестно, но сказано, что оно обязательно будет, и о днем том знает лишь Отец. Для немногих Воскресение ассоциируется с надеждой, для большинства это непроверяемая информация. Если принять на веру, что неделя заканчивается воскресеньем, а не солнечным днем, то воскресенье – это закономерный итог недели. Воскресенье наблюдалось всегда, но не всегда оно было солнечным. Все начинается и все заканчивается, в одном случае только концом, а в другом – возможным переходом на новый уровень. Что представляется более предпочтительным: отгулять по полной субботу и умереть в воскресенье, или спокойно и без перегибов провести субботу и перейти на новый уровень – в Воскресение?

Если конец недели подходящее время для подведения итогов, то и мы поступим так же. Первый вопрос, поднятый в понедельник, был – а кто такой человек? Существуют определения теоретические (*религиозные, философские и научные*) и прикладные (*наш личный и осознанный опыт, полученный или в семье, или в другом месте, в том числе и при ознакомлении с теоретическими определениями человека*). Человек таков, много чего знает, но поступает по-своему. Естественно, это для человека, свобода воли нам дана.

Значит, человек может сделать любой выбор, в том числе и ошибочный. А если ошибочный, то это подразумевает, что он может ошибиться в оценке ошибки другого. «Вынь бревно из глаза своего, чтобы увидеть, как вынуть пруттик из глаза ближнего!» Человечество, после разделения чрез умножение, представляется в виде динамичной структуры, образованной людьми, каждый из которых имеет возможность повлиять на всю структуру. Эта структура находится под воздействием поля силы и власти Создателя, который по Своему усмотрению может осуществлять корректирующие воздействия как на каждого человека, так и на всю структуру в целом.

Человек – структура сложная, есть в нем дух и душа, которые непосредственно от Бога, есть у него и тело, опосредованно от Бога полученное (*мир создан Богом – факт, из глины создано тело – также факт, потом Бог вдунул в тело душу и дух*). Каждый человек несет в себе часть божественной энергии – дух, который и есть определяющий человека показатель, но который покрыт душой – переходник между духом и телом, которое создано для взаимодействия между людьми и между людьми и миром. Когда в человеке развит дух, он подчиняет себе душу и тело, и человек, сливаясь с Создателем, познает и себя, и весь мир, в котором обитает, а раз познает, то и покой обретает. Нет для него в этом случае никаких вопросов. И тогда он может на другом уровне взаимодействовать и с миром (*чудеса творить и скалы в море*

сбрасывать), и с другими людьми (*жить душа в душу*). Когда же тело берет верх, тогда человек, отходя от истины, чувствует боль душевную (*в обиходе – угрызения совести*). Почему боль? Потому что душа не может вынести несоответствие между позывами тела и изначально определенным состоянием духа. Вследствие «усиленных тренировок» (*обычно топят ее в алкоголе, но сейчас существуют и другие, современные, способы*) некоторые люди могут отключить душу свою, и тогда тело остается без связи с духом. А мы уже писали, что отсутствие духа характерно только для животных. Тело отживает свой биологический срок и погибает, освободившийся же дух и душа должны возвратиться к Создателю (*они же не от мира и неподвластны его законам*), а тело возвращается в состояние глины. Что будет с духом и почерневшей душой, решать Богу, то же применимо и для глины. Отсутствие одного из компонентов человека (*тело, душа и дух*) не дает возможности перехода на новый уровень, то есть Воскресения. Позволим себе маленькое отступление. Сказанное будет важно и для моих детей, и для всех любителей животных. По воскрешении будет возможность всем, кто воскрес, порадоваться тем животным, которых они ценили при жизни. Отсутствие у животного духа предохраняет их от греха, и нет у них возможности погубить свои души, а глины всегда достаточно, сохранилась бы душа, вокруг которой тело соберется. Таким образом, человек – это комплексная и полноценная структура, состоящая из трех компонен-

тов, каждый из которых важен. Соотношение и уровень развития этих компонентов, правильный порядок их подчинения обуславливает «конечный» итог развития человека, возможен или нет для него переход на новый уровень.

Тело человека крепкое, как никак, последнее, то есть лучшее, творение Господа (*вначале делается что попроще, а потом то, что посложнее*). Для некоторых скажем, что человек – венец эволюции, то же подразумевает, что крепок человек телом. Есть многочисленные примеры выживания тела, казалось бы, после нанесения никак не совместимых с жизнью повреждений. Но есть и случаи смерти от испуга (*душа вылетает, и тело падает*). Иными словами, нет строгой корреляции между уровнем наносимого урона и выживаемостью организма человека. Можно допустить, что в устройстве человеческого тела были использованы все достижения эволюционной мысли или, согласно другой теории, лучшее, что мог предложить Господь. Дано нам тело крепкое, можно им и в бой праведный, а можно потратить его на борьбу со змием зеленым. Можно жить одноногим, одноруким, одноглазым или в других различных увечных состояниях прожить. Но факт смерти от испуга говорит о том, что тело подчинено другой, иерархически выше, структуре. Таким образом, примем на веру факт того, что тело нам дали добротное, и о нем надо заботиться. Но есть нечто более ценное в нас, о котором надо заботиться еще больше. В этом случае по-иному можно понять слова «лучше потерять глаз свой или

руку свою».

Об устройстве в человеке тела, души и духа есть даже, образно говоря, учебник (*книга «Дух, душа и тело» архиепископа Луки, в миру Валентина Войно-Ясенецкого*). Можно его прочитать, можно многие другие святоотеческие работы изучить, можно достаточно много материалов на эту тему найти в иудаизме и у мусульман, так что информации предостаточно. Поэтому автор на эту тему ничего добавлять не будет. Достаточно согласиться с тем, что все три компонента (*дух, душа и тело, триединство в едином, наверное, это принцип существования всего*) определяют человека и что все они важны.

Если с характеристикой человека в качестве единицы наблюдения завершено, то что можно сказать о нем, когда он находится в состоянии объединения с другими людьми, то есть о человеке как о части человечества? Люди различаются по многим показателям – по присутствию или отсутствию веры, по силе физической и духовной (*даже у неверующих есть душа и дух, но они в это не верят*), по мыслительным и трудовым способностям, по уровню оценки своей роли в мире и в обществе. Будучи разными, они объединяются, или их объединяют, в семьи, поселения и в государства. Каждое построение определено какой-то идеей или целью, можно сказать, и идеологией. Не может быть никакого объединения людей в условиях отсутствия идеологии. Даже в современной России, несмотря на как бы поиски ее, де-факто идео-

логия существует. Она поменялась на другую, но это стыдно признать, по причине ее ущербности, и вследствие этого вместо признания факта ущербности и возврата к истинной, Богом определенной для России, нам предлагают поискать что-то новое. Очень похожа ситуация на ту, что была во времена Адама и яблока. Опять мы ищем чего-то, какого-нибудь облегченного и многообещающего варианта достижения счастья, вместо того чтобы определить последний вариант идеологии, когда счастье в России наблюдалось. Не надо путать технологические достижения и уровень мирового признания с обычным человеческим счастьем. Мы признавали за человеком возможность ошибки, так что и общество людей в целом может ошибаться. Но будучи составлено из людей разных, можно допустить, что у некоторых из них может существовать правильное представление о необходимой идеологической основе построения общества. Поиск таких мнений, с обязательной их проверкой, может выявить опыт, необходимый для распространения. Как проверить, вот это действительно вопрос.

Есть принятые, хотя и совершенно чуждые для россиян по способу их осуществления, демократические процедуры определения правоты мнений. Даже в условиях Новгородского вече никакой демократии не было (*кто громче кричал, тот и был прав. Если бы сила крика зависела только от количества людей, то можно согласиться, но что делать с теми, кто и сотню перекричат могут?*). В античной Гре-

ции демократии тоже не было (*рабы не голосовали, а только мужчины, способные вооружиться по статусу и отстаивать свое право голоса*). Значит, мы развиваем то, чего никогда не существовало. Как сказали бы в Одессе, «давайте представим, что Авраам решил дать возможность ближним своим определить, кто будет его наследником». Одесситы, истинные, те, кто славу и колорит городу сему создал, такого еще могут добавить, дай им только волю, у них это в крови, что от демократии камня на камне не останется. У одного их соплеменника было определенное высказывание на эту тему. Или давайте соберем десять Шариковых и одного профессора Преображенского и предложим им вместе поискать истину. Результат будет неожиданный, тем более для Шариковых. Выходит, демократическим способом истину невозможно определить (*ни в семье, ни в университете, ни на научном форуме*). Демократически можно определить желание, а это не совсем истина.

Поэтому наблюдаемый сейчас в России процесс перехода организации власти от системы исключительно выборной к механизму компенсации итогов выборов посредством коррекции его оценочной комиссией (*например, Госсовет, Администрация Президента или др.*) представляется, по крайней мере, интересным. Создается впечатление, что власти-тели постепенно создают действенный механизм управления, который учитывает и волеизъявление широких народных масс, и возможность коррекции его ошибки. Почему по-

степенно? Потому что при езде на сумасшедшей скорости некоторые пассажиры могут вылететь. А сохранение народонаселения, которое находится на пути исчезновения, есть важнейшая задача. Как сказал однажды один одессит, «а если я погибну, то кто Родину любить будет?» Так и мы должны смириться и, помолившись, решить каждый для себя, как себя сохранить, чтобы было кому Родину любить, и как сделать это так, чтобы было за что ее любить. Каждый имеет возможность воздействовать на всю структуру, и каждый может сделать это наилучшим для него способом. А лучший способ каждый может определить для себя сам, нет необходимости использовать демократические процедуры, если исключить случай раздвоения личности.

Если демократическим способом невозможно определить истину, (*демократия вообще была внедрена в сознание людей в качестве возможности замены истины на желание, или, другими словами, реальности на иллюзию*), то каким образом можно это сделать? Выше мы писали о власти настоящей и иллюзорной. Если принять эту концепцию, то, естественно, истину следует искать в источниках власти настоящей. В колодцах Авраама или, еще лучше, в колодце воды живой и вечной. Промыв любой вопрос в воде живой, можно при его сушке, в лучах солнца естества, увидеть его решение. Таким образом, любые объединения людей, которые питаются из правильных источников, более жизнеспособны и могут развиваться. Вода – источник жизни. Найти воду,

очистить колодцы, расширить и углубить (*это не про того*) их и есть первостепенная задача. Значит, состояние любого людского объединения можно определить по уровню его «водообеспечения».

Итак, при рассмотрении вопроса о том, кто такой человек, через призму его индивидуальности и социальности в обоих случаях выявляется его подчинение не им выдуман- ным о себе самом понятиям, а законам, определенным Творцом. Таким образом, человек – это создание, которое имеет возможность самому стать творцом при условии соблюдения правил Творца, а после слияния с Творцом – самому определять правила своего и своих творений существования.

Подводя итоги рассуждения по поводу вопроса «В какой среде существует человек?», поставленного нами выше (*см. «День первый – «Вводный». Понедельник»*), предложим определенную структуру ответа.

Мы живем в мире, который создан для человека, хотя есть также мнение, что мир завоевывается человеком. Завоевание как бы созвучно насилию, а это, по общему мнению, не очень хорошо. Посему предпочтительнее рассматривать версию, что мир создан для человека. Мы можем познавать его и, согласно нашим познаниям, можем на него воздействовать (*в космос летать, русла рек менять, реакции термоядерные осуществлять*), но присущая человеку возможность ошибаться не всегда допускает обязательное получение выгоды от его воздействия на мир (*кто-то и как-то дол-*

эжен ближний космос от мусора очищать, с Аральским морем вопрос надо решать, термояд пока только в виде взрывов возможен). Развитие науки вроде бы расширяет возможности воздействия человека на мир, но в то же время увеличивает возможность негативных последствий в случае ошибочного воздействия. Та же бедная и замученная обезьяна с гранатой может и слона завалить, а может и сама взорваться. Так и мы получаем больше возможностей, но как их правильно использовать, не знаем. Нет причин ставить под сомнение слова Господа: «А будет у вас вера хоть с горчичное зерно, то и скалы в море сбрасывать сможете». Если мир до сих пор существует, то должны быть и люди в вере, а раз никто не замечает сбрасывания скал, то это не значит, что истинно верующие не могут этого сделать, просто у них нет в этом необходимости. Господь примерно так же отвечал искусителю: если и могу, то не хочу. Отсюда следует, что, чем больше возможностей нам дается, тем более ответственно мы должны поступать и тогда не уподобимся обезьяне с гранатой. Повторим еще раз: власть и ответственность должны восприниматься в качестве синонимов. Но при отрицании существования Создателя наука может зайти так далеко, что перейдет грань своего собственного существования. Одна надежда на Бога: или короткое замыкание случится, или газ закончится. Таким образом, можно заключить, что среда обитания человека понемногу подходит к грани пропасти, что, в принципе, согласуется с откровениями Иоанна Бого-

слова. Откровения тем и характерны, что показывают возможный вариант будущего. Возможный не значит обязательный, но, если упорствовать, тогда – обязательный. Значит, само существование среды обитания человека зависит от его выбора. Обещан новый мир, но не для всех. Пока нет уверенности в том, что он всем заповедан, не стоит уничтожать тот мир, который уже существует. Если вернуться, к примеру с аквариумом, то представьте себе, что рыбы нашли способ освободиться из «стеклянных застенков», но при этом не предусмотрели возможность переместиться в другой водоем или, что точнее, в море бескрайнее, полное возможностей. Как мы сможем оценить «гениальность» рыб? А мы, люди, разве поступаем по-другому?

Обычно, когда рассматривается среда обитания какого-то существа, подразумевается, что среда стабильна – константа, а существо – переменная. В случае с человеком этой закономерности не наблюдается. Человек такая переменная, что и константу может уничтожить. Нет у человека никаких ограничений, по заложенному в нем потенциалу он Бог, а Бог может вселенную создать, а может и уничтожить. Следовательно, рассмотрение среды обитания человека невозможно без осознания факта, что она вторична по отношению к человеку.

Вернемся в аквариум, но уже признавая факт, что он не железобетонный, а просто стеклянный. Большинство рыб для более успешного своего существования организуются в

косяки, конечно, есть и акулы-одиночки, и раки-отшельники. Так же поступают и люди. Если мир – аквариум вторичен, то косяки – созданные носителями первичности, и их необходимо изучить с большей тщательностью. Миром пусть наука занимается, конечно, под присмотром людей, вдруг чего полезного обнаружит, а нам необходимо сосредоточиться на изучении носителей первичности.

Как образуются косяки, как они разрастаются и почему исчезают? Косяк обеспечивает кооперацию и безопасность, что дает возможность некоторым рыбам развиваться и передать полученный опыт всему косяку. Значит, образование и успешное развитие косяка, во-первых, определяется необходимостью обеспечения безопасности, потом вследствие кооперации образуются освобожденные от каждодневного труда единицы, которые и могут предложить варианты развития. Если предложенные варианты развития неверные, то косяк исчезает, если правильные, то образуется и продолжает развиваться. История развития человеческих косяков изложена в первой части данной работы (Н. А. Бологан «Начала» Русский проект, Часть 1, Кишинев, 2021, 150с.) а здесь рассмотрим лишь сегодняшнее их состояние.

До совсем недавнего прошлого было ощущение, что остался всего один косяк, к которому примкнули все рыбы. Но те идеи, которые определяли развитие этого косяка, пришли в противоречие с реальностью. Либо носители этих идей ошибались, либо у них другая, нежели развитие рыб, задача.

В принципе, это хорошо – единый косяк может быть образован только на основе «рыбной» идеи, а то, что предлагалось, где-то даже отрицало «ихтиологию» вообще. Может, потому и пришли в несоответствие с реальностью предлагаемые идеи, что не признают они «ихтиологию» в качестве науки. Так что, казалось, единый косяк начинает разбегаться. На какие части он может разделиться? Какие новые косяки могут образоваться?

Сейчас в России, как и раньше в народе иудейском, пророков, как настоящих, так и ложных, хоть пруд пруди. Так уж случилось, что современная Россия, получившая несколько качественных прививок (*и от краснухи, и от «белухи», и даже от желтухи – цвет был такой на флаге одном*), находится в пост-вакцинном состоянии. Осторожно поднимаясь с постели, начинает осматриваться – «где я, что я?» Это состояние хорошо знакомо большинству граждан России и наблюдается обычно «после». Наступило «утро после вчерашнего». Пока «глубинный» народ приходит в себя, а главврач благоразумно ограничивается лишь проветриванием помещений, собирает врачебный консилиум, некоторые неуспокоенные появляются на экранах телевизоров и предлагают решения. К ним добавляются нагнанные ветрами агенты, а также люди, сохранившие умиротворенное состояние разума даже в условиях прививочных мероприятий, и таким вот образом образуется сумма пророков. На Западе вентиляция выключена, так что осталось там только то, что осталось. Та-

ким образом, в России наблюдаются благоприятные обстоятельства для выявления идеи, как сформировать развивающийся косяк, только здесь в настоящее время происходит настоящая борьба идей. На Западе же полагают, что с идеей уже определились, а временное пробуксовывание обусловлено лишь неприятием ее в мировом масштабе. То есть считают, что их проблемы возникли из-за чужих ошибок. Идея не новая, а длительное время довлеющая над ними и определяющая их состояние. Незнакомо им чувство сомнения, а уж нам оно до боли присуще. Был до сотворения человека один гений, без сомнений, но не Господь. Господь все-таки провел внутреннее совещание: «Создадим Человека!» Некоторые люди последовали примеру и в поисках истины допускают необходимость присутствия сомнения. А тот «гений» нашел себе среди других людей паству не сомневающихся. Итак, определили два способа нахождения возможных решений: один – ищущий и сомневающийся, и другой – уверенный в своей правоте.

Когда есть полюса мнений, должно существовать и то, что между ними. Если посчитать, что один полюс недостижимо высок, а другой недостижимо низок, то не стоит искать решения во всей полноте возможностей. Достаточно ограничиться поиском между нулевой отметкой и наивысшей. То, что ниже нуля, добра не принесет. А так как мы ранее говорили, что принятие в какой-либо мере идеи существования Творца уже есть отклонение от нуля в положительную сто-

рону, то и поиск решения надо искать в этом диапазоне.

Выше мы установили, что состояние общества, или, в нашем случае, способ образования косяка, зависит от водонаполнения «аквариума» и качества воды. История нам говорит лишь об одном источнике воды, который волей судеб разделился на несколько ручьев. Просьба понять автора правильно, сохраняя свое собственное мнение, он признает такое же право за теми, кто в целом согласен с тем, что есть Создатель всего. В условиях вододефицита каждый ручеек ценен. Даст Бог, все ручьи вернуться к Нему, и Он, испив из них, самостоятельно определит качество их наполнения, нам лишь остается следить за состоянием ручьев, из которых мы все питаемся. Так что перейдем к рассмотрению вопросов общей гидрологии.

Существует ручей южный, правоверный. Многие народы управляли им, а уж питаются из него много больше. Есть в нем сила и достаточность, поэтому многие и хотят управлять им: одни – чтобы расширить его и обеспечить других водой, некоторые же стремятся его перегородить и лишь энергию выкачивать. Вначале этим ручьем правили наследники, потом другие, и было их много. Сейчас тоже имеется несколько претендентов.

Есть один такой, не всем очевидный, всегда ненасытный, хитрый и скользкий, на северо-западе от ручья обитающий и, как ему присуще, всегда исподтишка действующий. Он-то свой ручей предал и загадил, иссякло водообеспечение,

поэтому он вынужден вообще на все ручьи зариться. Как бы формальное отрицание им необходимости воды не исключает ее надобности для его существования. Стравливает он охранителей южного ручья между собой, а потом приходит примирять, кстати, счет за посредничество всегда предлагает к оплате. Казалось бы, предложил кредитовать расширение ручья, но в результате образовались потоки стремительные, со скал в пустыню утекающие, просто воду переводит и берега размывает. Энергию добывает, а на судьбу тех, кто из этого источника питается, ему плевать. Совратил часть наследников и посредством их хочет источником повелевать.

Есть еще один претендент, раньше кочевал далеко на Востоке, обидели его там, и пошел он на Запад, по пути испил из источника, и понравилась ему вода. А поскольку наследники хранителя источника ослабли в междоусобной борьбе, решил пришелец прибрать к рукам весь бассейн ручья. Объявил себя главным хранителем источника и долгое время им управлял. Потом поддался на уговоры северо-западного претендента, сошелся с ним и потерял управление. Не его это источник, пришлый он. После удаления его от власти над «бассейном», на время совсем от прав на источник отказался. Поменял титул с султана на отца и начал строить что-то похожее на северо-западное капище, на том участке «бассейна», что ему оставили. Сейчас начал голову поднимать, вновь хочет стать защитником всего «бассейна», южный ручей питающего. Не надо ему в этом потворствовать, не может

он по определению быть хранителем. Быть хорошим исполнителем может, что-то строить, как-то торговать, где-то даже и воевать, но хранителем никак. Никогда не был замечен он в попытке углубить источник, не по Сеньке эта шапка ему.

Есть наследники первых хранителей, владеют они своими частями «бассейна», за ночь северо-западным претендентом определенными, и каждый за свой участок держится. По праву владения началом источника требуют признания своего главенства над всем бассейном ручья, да и обязаны все питающиеся из этого ручья начало источника посещать. Все же эта природная монополия не позволяет им возглавить весь «бассейн». Их отцы действительно углубили и развили источник, да так, что и до Пиренеев вода из этого источника дошла. Но нефть, будучи легче воды, покрыла жирным слоем их разум. Да и нынешнее их властвование над некоторыми частями великого бассейна обеспечивается не их силой. Существует и серьезный вопрос: а какая их семья имеет право на наследство? Северо-западный свой выбор насчет этого когда-то сделал, а что они сами считают? Так что как бы наследники, но вопросов много.

Есть и другой серьезный претендент. Сам-то он очень древний, успел отличиться еще при постройке Второго Храма. Накопленный в поколениях уровень культуры и знаний позволил ему ручей южный углубить и облагородить. Сила у них есть, и она своя. Были в прошлом шашни с северо-западным, но он смог самостоятельно цепкие объятия сбросить.

силь. Но есть маленькая проблема, с первородством. В истории известны случаи, когда первородство не принималось в расчет (*Измаил и Исаак, Яков и Исав*), так что Всевышнему (*такой термин не входит в противоречие с христианским пониманием имени Его*) решать. Посему к этому претенденту, в качестве возможного союзника в деле водоснабжения всего мира, надо относиться соответственно.

И, наконец, совершенно неожиданно такой претендент может обнаружиться севернее. В России вод полно, и рек, и водоемов, откуда реки вытекают. Существует у нас и мощный приток, обеспечивающий водой южный ручей. Столетиями он протекал по России, не смешиваясь и не разливаясь на другие ручьи. Опыт мирного сосуществования разных ручьев неоценим. У нас есть все – и сила, и достаток, и мудрость, наверное, поэтому и воды много, и каждый ручей течет по своему руслу. Так что чем не претендент? В крайнем случае может претендовать на совместное с другим претендентом участие в управлении южным ручьем.

Есть также ручей древний, но не самый первый. Авраам ведь принял благословение от хранителя первого ручья (*Мельхиседек*). Про первый известно крайне мало, но по факту того, что люди жили всегда, а без воды прожить нет возможности, следует признать, что таковой существовал всегда. А Авраамов ручей действительно древний и могучий, поскольку из вод его вышла и Рыба, и южный ручей. Поэтому можно назвать его и первым «запатентованным» (*как-ни-*

как, а Закон Моисея был написан первым). Из вод первого ручья питается, в основном, один народ, на то и по факту сего есть воля Создателя. Как этот народ воспользуется своим ручьем, не наш вопрос, не мы отделили от других этот народ, значит, и не нам решать. Очевидно, что разделен он, хоть и не желают признавать это хранители его. Есть в нем и старое, правильное, русло, как бы есть и новое, «осовремененное». Старое реально существует, а новое суть иллюзия (*халдеи во времена пленения фокусам разным научили*). Нам бы со старыми сдружиться, заслужить их уважение (*трудно, но достижимо*) и приобрести их в качестве союзников в деле обеспечения водой человечества.

Наконец дошли и до ручья воды, нами называемой живой. Вышел он из древнего и распространился по всему миру. Изначала его образования и до недавнего времени он был самым мощным. Многие народы питались из него, но преградами гордыни разделили его. А разделенные ручейки быстрее иссыхают под лучами соблазнов. Но все те, кто еще питается водой из этих ручейков, кто за берегами их ухаживает, определенно заслуживают приглашения в союзники. Вопрос только в том, что надо их убедить в том, что мы-то свой ручей очистили, и воды в нем хватит на всех, и вода наша не разбавит их воду. До момента определения Господом качества воды пусть она не смешивается.

Таким образом, можно заключить, что пока вода еще есть. Если обеспечить ее правильную циркуляцию, в смысле ее

увеличения, даже не смешивая каждый поток, то больше воды поступит в океан, значит, и испарений будет больше, и дождей также. Увеличение количества осадков не должно нас пугать, Потопа больше не будет, будет огонь, а пока воды будет много, с чего взяться пожару?

Третий вопрос, который был определен в «Понедельник», можно разделить на основной – «Кто обеспечивает совместное существование среды и человека?», и несколько прикладных.

Вначале и «поэтапно» (*время не линейно, для кого-то проходят миллиарды лет, а для кого и пара секунд*) была создана Вселенная. Если допустить, что она произошла вследствие Большого взрыва, то кто-то должен был поджечь фитиль. Подробности образования и развития Вселенной, от времени ее возникновения и до точки, отстоящей от нас примерно на расстоянии 7000 лет, могут вызвать различные толкования. Действительно, научным сообществом обнаружены определенные данные и о поэтапном геологическом развитии нашей планеты, и об этапах зарождения жизни на ней. Никто не ставит под сомнение ценность собранных артефактов, как остатков моллюсков в известняках, так и костей динозавров. Также обнаружены скелеты существ, напоминающих приматов, даже где-то очень похожих на современного человека. Все это есть, но объяснить это можно по-разному (*пример со стаканом воды*). Используется метод радиоуглеродного анализа, что, в принципе, хорошо, и этот метод дей-

ствительно показывает достаточно точные данные для коротких промежутков времени. Для современной криминалистики он достаточен, но пытаться использовать этот метод для определения давности, превышающей десятки тысяч лет, представляется сомнительным предприятием. Существуют два серьезных повода для того, чтобы усомниться. Один связан с возрастанием уровня погрешности при увеличении длительности изучаемого периода, другой – с предположением, что время всегда протекало так же, как и сейчас.

В Книге Бытия приведен определённый порядок возникновения нашей Вселенной. Вначале был создан свет, а уже потом светила, из воды поднялась суша, потом появилась растительность (*какой-то вид фотосинтеза был возможен по причине существования первичного света*), после чего были созданы солнце, луна и все остальные небесные тела, и растения перешли на обычный нам процесс энергопотребления – фотосинтез. Потом появляется живность, вначале в воде, а потом и на суше. Отдельно, на день позже, создается человек, цельный и современный, без упоминания «переходных» моделей. Этот порядок не противоречит научным данным, добытым непосильным трудом множества ученых с затратой времени и средств. Откуда Моисей, самостоятельно и сразу, мог все это узнать? Это интересный вопрос. Или уже существовала ноосфера Вернадского и Моисей смог подключиться к ней, или ноосферой был Бог, который и передал информацию Моисею? Добавим еще один пример интерпре-

тации фактически обнаруженных данных. Первобытных людей (*тех, что похожи на современного человека*), укрывшихся в пещерах, можно охарактеризовать и как одичавших потомков Ноя, или Адама, а можно и как облагороженных обезьян. Хотя зачем с деревьев слезать и по пещерам ютиться, воздух ведь затхлый? А те создания, останки которых существуют и немного похожи на людей, можно рассматривать в качестве исчезнувших по каким-то причинам видов животных, и нет необходимости причислять их к праотцам. Можно привести множество примеров и аргументов в защиту утверждения, что мир и человек созданы, но этой теме посвящено множество трудов, не автором написанных, а людьми с учеными степенями. Автором сделана попытка указать лишь на возможность неоднозначного восприятия ныне существующих мнений по поводу возникновения жизни. Но это применительно к тем, кто не верит, для остальных предложим дальнейшее развитие точки зрения автора.

Наш мир (*то, что мы можем познать*) создан, и он создан для человека. По факту того, что может существовать то, что за гранью нашего познания, можно предположить, что есть и другие миры, ангельский, например. И в ангельском мире могут быть различные уровни. Также можно предположить, что между этими мирами возможно взаимодействие. Можно рассматривать наш мир в качестве кузницы кадров для верхних уровней ангельского мира, а их нижние уровни можно рассматривать в качестве кладбища или

лечебницы для людей. Так что обитаем мы посередине, на нулевом уровне, и нам определена возможность выбрать вариант нашего развития – уйти в минус или в плюс. Состояние всех миров, правила перехода между мирами и правила развития каждой личности определены Создателем всего. Если что-то создается, то оно подчиняется правилам Создателя. Попытка нарушить правила допускается до определённого предела и корректируется по мере необходимости и в необходимом размере. При незначительных отклонениях, возможно, присутствует арифметическая зависимость, при значительных зависимость переходит в экспоненциальную. Имеется в виду мера воздаяния.

Поясним. Все мы, люди, небезгрешны и ошибающиеся. В то же время Господь нас любит и создал для жизни вечной и счастливой. Кроме того, Господу известны все наши слабости, и Он учитывает это при определении меры воздействия на нас. Он же сам сказал, что невозможно человеку самому спастись. Достаточно того, чтобы человек поступал, по совести, других, более высоких, задач нам невозможно определить (*программа минимум, или обязательная*), и, соответственно, невозможно наказывать за их невыполнение. Почему совесть так важна? Это, в принципе, единственный надёжный критерий оценки нашей деятельности, который независим от любого влияния. Если человек не познал Спасителя, но поступал, по совести, он оправдывается. Просто ему нечего вменить. Казалось бы, нарушается принцип, гла-

сящий: «незнание законов не освобождает от ответственности». Но в том-то и могущество, и всезнание Господа, что Он для каждого найдет возможность показать Себя. И не факт, что чудо покажет, и необязательно книгу святую подбросит, найдет Он способ открыть истину, мы ведь дети Его. Пошел человек по верному пути, помогает Господь во всем, познал после этого человек Господа, окреп, можно и тренинг организовать – а насколько сильно человек к Господу прикрепился? То же и при падении: разбил окно – получи затрещину, погряз в грехах – можно и в тюрьму, а если упорствуешь, то и в вечную. То есть для упорствующих в выбранном пути, то ли в минус, то ли в плюс, после преодоления определенной грани возникает дополнительное подстёгивание со стороны Создателя, которое ускоряет достижение выбранной цели и определяет глубину погружения или возвышения. В этом контексте слова «а у кого мало есть, и то малое отберется, и у кого многое есть, добавится» звучат поинному, что означает не дальнейшее угнетение обездоленного и не безмерное поощрение удачливого, а приведена некая особенность установленных правил движения.

Значит, кроме корректировки (*не самого приятного вида лечения*) возможно и поощрение или, другими словами, способность выполнить программу-максимум. Приведем две цитаты из Нового Завета: «Звезд много на небе, но яркость их различна» и «Вознесен был некий человек на третье небо» (*а мог, наверное, и на седьмое*). Что это может

означать, как понять эти два предложения? Спасены (*перешедшие на новый уровень*) будут многие, но место в Небесном Царстве у них будет разное. Ведь даже сейчас, находясь на нашем уровне, нам известно о понятии «небесная иерархия». Если ангельский мир подчиняется определенным правилам (*например, престолы, силы*), то такие же, возможно, будут и для спасенных. Слова, сказанные Спасителем апостолам по воскресении, что «теперь вы не ученики мне, а братья», можно понять и как определение уровня достижимого возвышения. Иными словами, уровень возвышения человека определен до уровня Бога, а так как Бог непознаваем в целом, то и наиверхний уровень неба нет возможности определить. В то же время и понятие «справедливость», и тот же закон сохранения энергии подразумевают, что без труда не вытащишь и рыбку из пруда. И согласно всем законам, чем выше, тем лучше, а это уже возрастание потенциальной энергии, и это надо заслужить, на это надо потратиться. Вот тут самое время вспомнить лозунг: «Главное – не победа, а участие!». То есть достаточно сделать правильный выбор – движение вверх, и это движение обязательно будет поддержано. По мере продолжения движения в правильном направлении, несмотря на обязательные проверочные и укрепляющие мероприятия, будет доступна возрастающая по силе помощь, вплоть до экспоненциальной прогрессии. Значит, человеку определена возможность достижения бесконечно высокого уровня развития (*наверное, то же са-*

мое применимо и к уровню возможного падения – вплоть до исчезновения). Здесь уместно вспомнить и слова Блеза Паскаля (*возможно, самый блестящий ученый Нового времени*): «При принятии версии, что человек просто умирает, он ничего не теряет, а при принятии версии жизни вечной человек может что-то выиграть, то есть, согласно теории вероятности, предпочтительнее выбрать версию о жизни вечной». Бог, при принятии версии, что Он создал наш мир согласно Его правилам, дает нам всем шанс поиграть в «русскую рулетку», но, будучи полным любви к нам, будет подыгрывать тем, кто признает Его.

Таким образом, версия нашего создания дополняется пониманием присутствия неких правил, обеспечивающих наше существование и возможность нашего развития. Теперь можем перейти и к прикладным вопросам:

– Кто обеспечивает существование среды?

Ответ: **Бог!**

– Как получить больше корма и кислорода?

Ответ: **Пойти по правильному пути, то есть к воде живой.**

– Почему кто-то запускает щук и что еще «хорошего» от него можно ожидать?

Тут ответ будет расширенный: **«На то и есть щука,**

чтобы карась не дремал!» В этой народной пословице содержится весь смысл ответа. В любой экосистеме должны существовать хищники, они обеспечивают стабильность всей системы. Тот, кто запускает щук, – также создание Господа, но он выбрал свою участь и предлагает нам разделить ее с ним. Нам нет необходимости принимать его предложение. Ничего хорошего от него ожидать не следует, ни от его призывов к прогрессу (*уже наступают времена, когда достижения прогресса могут стереть нас с лица земли*), ни к очеловечиванию (*гуманизации*) нашего общества (*мы грешны по природе своей и при попытке еще больше очеловечиться лишь погрязнем глубже в несправедности*).

– Как избежать поедания щуками и на кого эти щуки бросаются чаще?

Ответ: **Надо признать факт существования щук и их начальника, найти в себе щучьи рецепторы и удалить их** (*гордыня, во-первых, все остальные потом*), чем больше рецепторов оставляем, тем слаще мы для щук.

– Почему вообще допущена организация сафари на рыбок щуками?

Ответ: **Необходимо отделить зерна от плевел.**

– Как выбраться из аквариума и добывать самому корм и

кислород, а, возможно, и самому начать рыбок разводить?

Ответ: Принять то Слово, что было изначально.

Послесловие

С одной стороны, данная работа названа автором второй частью «Русского проекта», с другой – слова «Россия» и «русский» употребляются здесь крайне редко. Автор не разделяет человечество и население России, более того, он считает, что россияне в качестве народонаселения территории, называемой сейчас Российской Федерацией, да и вся страна Россия в целом, являются определяющим фактором возможного развития человечества. Поэтому, рассуждая о, казалось бы, общечеловеческих вопросах, подразумевается их состояние в российском обществе. Пусть каждый россиянин, прочитавший данную работу, соотнесет написанное в ней со своим собственным опытом, и познания, и применения. Надежда автора состоит в том, что прочитавший сможет найти себя или часть себя в этой книге. А если он обнаружит что-то полезное для себя, это будет высшей наградой автору. Каждый может повлиять на всю Вселенную, но величина этого влияния различна: от минус бесконечности, через ноль, к плюс бесконечности. Разброс величины влияния велик. Увидеть этот разброс можно только с высоты, нахождение на высоте может привести и к кислородному голоданию мозга, а это уже спо-

способствует появлению галлюцинаций. Так, что извините за возможно проявленную дерзость.